

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

4/2025

**ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ
«ЗВЁЗДЫ СОДРУЖЕСТВА»
И «СОДРУЖЕСТВО
ДЕБЮТОВ»**

**ПЕЙЗАЖИ
ПОД ПРИСМОТРОМ
СОЛНЦА**

**САМАРКАНД
НА ВКУС**

ЧУДО В ПУСТЫНЕ

Коллекция Национального музея туркменского ковра

МФГС и компания АВВУУ
представляют
первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии

Издание включает:

11 государственных языков

1,1 млн словарных статей

программное обеспечение

для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 4/2025

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
КСЕНИЯ КОЛЕДОВА

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я страница – Государственная корпорация
«Туркменалы» («Туркменский ковер»);
Ашхабад, Туркменистан.
Фото – Руслан Мурадов
4-я страница – фото Андрея Замахина

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2025

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

В НОМЕРЕ:

Лауреаты премии «Звёзды Содружества»

Айжан Беккулова
Казахстан

4

Павел Вандеев
Беларусь

13

Сорбон Зафарзода
Таджикистан

18

Лауреаты премии «Содружество дебютов»

Джейла Сеидова
Азербайджан

10

Анна Колычева
Россия

16

События

Международный
образовательный форум
«Волонтёры Содружества: наследники Победы»
Гулистон, Таджикистан

20

Тематическая летняя школа молодых ученых стран СНГ,
посвященная 80-й годовщине Победы советского народа
в Великой Отечественной войне
Минск, Беларусь

20

Форум финалистов Конкурса молодых
международников СНГ имени Андрея Громыко
Москва, Россия

21

Четвертый международный форум-фестиваль
новых олимпийских видов спорта
Москва, Россия

21

В НОМЕРЕ:

Дети

«Беларусь – это любовь
с первого взгляда»
X Международный культурно-
образовательный форум
«Дети Содружества»

22

Образование

«Нос» и другие
Лаборатория молодых
режиссеров стран СНГ,
Балтии и Грузии

28

Кино

Фантазийный гуманизм
Эльдара Шенгелая
Памяти Эльдара Шенгелая

34

Наследие

Увидеть незнакомую страну
Туризм в Узбекистане

40

Самарканд на вкус
Международный фестиваль
плова / Самарканд

44

Коллекция

О чём говорят ковры?
Национальный музей
туркменского ковра

48

Династия

«Для нас дедушка был солнцем»
Интервью с Рузан Сарьян

56

Диалог культур

Пейзажи под пристальным
солнца

Международный кочевой
пленэр «Солнечная палитра
Востока»

64

Портрет мастера

Сохранить легенду

Ландшафтный архитектор

Лидия Леснякова / Минск

70

Голос армянской души – дудук

Айк Галстян / Армения

74

Города Содружества

Бишкек – город с будущим!

Бишкек / Кыргызстан

78

Маршрут

На родине карельского
мрамора

Парк «Рускеала» / Россия

84

Специальный проект

«Свидетели Победы»

«Когда жизнь и смерть
сближаются так, что их уже
не различить»

Римма Мусина / Россия

92

Тысячи победных
километров

Пётр Чесноков / Кыргызстан

96

Продолжаем знакомить читателей с лауреатами межгосударственных премий: главной гуманитарной премии СНГ «Звёзды Содружества» и «Содружество дебютов» – награды, присуждаемой ежегодно талантливой молодежи из стран СНГ. Торжественная церемония награждения состоялась на XVIII Форуме творческой и научной интеллигенции стран – участниц СНГ «Содружество Независимых Государств: новые горизонты сотрудничества», который в мае прошел в столице Таджикистана Душанбе.

«НАСТОЯЩИЙ РЕМЕСЛЕННИК ДЕЛИТСЯ СВОИМИ ЗНАНИЯМИ»

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ

ФОТО_ ИЗ АРХИВА АЙЖАН БЕККУЛОВОЙ

Айжан Абдыманаповна, поздравляем вас с наградой! Это признание огромной многолетней работы.

Благодарю! Да, очень радует, что мой труд по созданию Союза ремесленников Казахстана и возрождению национальных ремесел оценили по достоинству. В этой сфере я уже больше 30 лет. Реализовано множество программ, организованы десятки фестивалей и выставок, объединены мастера со всех регионов страны, и от этого так тепло на сердце! По-моему, ощущение, что ты член большого профессионального сообщества, фактически большой семьи, где все помогают друг другу, и придает моей деятельности особый смысл. Думаю, что еще одним поводом для получения награды стала моя юбилейная выставка. Мне часто не хватало времени для того, чтобы реализоваться именно как художнику, творческому человеку. Основной акцент я делала на административную работу и двадцать лет вообще не проводила ни одной персональной выставки. И вот в прошлом году, наконец, мне это удалось. На выставке «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей». – Прим. ред.) в Государственном музее искусств имени А. Кастеева в Алматы я показала более ста произведений, созданных в период с 1990-х годов по настоящее время. В экспозиции представлены ткачество, войлоковаление, сакральные куклы, ювелирные украшения, этническая одежда, а также работы, созданные из металла, керамики, дерева и войлока в коллаборации с другими мастерами и художниками.

Айжан Беккулова – известная казахстанская художница из Алматы, дизайнер-модельер, председатель Союза ремесленников Казахстана. Когда она берет в руки иглу, ткань или шерсть, времена как будто соединяются: традиции предков, забытые техники и символику казахского орнамента мастер превращает в актуальные произведения, понятные современникам. Не один десяток лет Айжан Беккулова возрождает казахское прикладное искусство, открывает дорогу молодым мастерам и представляет национальное ремесло на международной арене. «Настоящий культурный дипломат, вдохновляющий лидер и хранительница глубинной памяти своего народа», – так отзываются о ней ученики и соратники.

Известно, что эта выставка шла три месяца. Ее постоянно продлевали. А ведь выставки, как правило, длятся две-три недели, максимум месяц.

Да, был большой интерес. Я счастлива, что творческие деятели и публика признали меня именно в качестве художника, творца, а не только как организатора и идейного вдохновителя. С этой выставкой теперь меня приглашают в Азербайджан, в Латвию, на Кавказ, в другие города Казахстана. Столько позитивных отзывов! А еще я теперь с полной уверенностью могу комментировать работы других мастеров, давать им советы. Знаю, что они будут ко мне прислушиваться, понимая, что я профессиональный художник.

Вы иногда говорите в интервью, что работаете до трех-четырех часов утра. Муза приходит только в темное время суток?

Утром точно не появляется, хотя мне часто приходится проводить ранние деловые встречи. А освобождаюсь я нередко после 23 часов. Дома между комнатой и кухней стоит стол, на нем лежит шерсть и другие материалы. И вот я сажусь, начинаю что-то валять... Без идеи, даже без мыслей по поводу того, что хочу сделать. Шерсть обладает удивительными свойствами – она забирает тяжесть и негатив. Мозг освобождается, и уже заполночь я включаюсь в творческий процесс, который сильно затягивает. С годами, конечно, я так засиживаюсь все реже. Сейчас идеи нередко приходят в самолетах, когда заканчивается посадка, перестают делать объявления и наступает состояние полного покоя. Раньше я возила с собой сухое валяние, но некоторых соседей раздражал звук иголок. А если вожу вышивку, ко мне возникает повышенный интерес,

чего иногда не очень хочется. Поэтому часто я в самолетах дописываю какие-нибудь презентации, обдумываю предстоящие выступления на форумах и конференциях.

При изучении вашей биографии поражает тот факт, что в начале своей карьеры вы два года работали в Научно-исследовательском институте технологии арматуростроения и даже сдали кандидатский минимум. Где арматуры и где хрупкая утонченная художница?

Когда говорят о нефте- и газопроводах, мы представляем себе мощные трубы, по которым несутся потоки сырья. Но мало кто задумывается о том, что вся эта система не работает без арматуры – заглушек, задвижек, клапанов, вентилей. Именно эта скрытая, но жизненно важная часть и называется арматуростроением. Да, я работала в этой сфере. Даже написала инструкцию по технике безопасности для работы на козловых кранах. Я до сих пор удивляюсь, что кто-то может ею пользоваться, ведь я точно не считала себя экспертом. Старалась, брала за образец типовые документы, вникала, но все же чувствовала, что это не мое. Важная ступень в жизни, но временная. Несколько лет назад я поехала в Италию по обмену и попала... на завод арматуростроения! Видимо, судьба решила напомнить о прошлом. Хозяин завода, человек, влюбленный в свое дело, показал мне дом Челентано, угощал в ресторане морской кухни на озере Комо, рассказывал о маркетинге, делился личными историями. Но главным его козырем должен был стать производственный цех. С торжественным видом он подвел меня к одному из объектов: «Уверен, ты не знаешь, что это такое!» «Это задвижка», – ответила я не задумываясь. Он был в шоке!

Алматы недавно официально получил международный статус «Всемирного города ремесла» по музыкальным инструментам и ювелирному искусству.

Как сейчас обстоят дела с ремесленным делом в Казахстане? В 1990-е годы эта отрасль, как и многие другие, пришла в упадок и возрождаться начала лишь в 2000-х.

Когда мы только начинали поднимать ремесленничество в Казахстане и объединять мастеров, все выглядело довольно печально. В те годы наша страна занимала последнее место по развитию прикладного искусства среди стран Центральной Азии. Не было инфраструктуры, материалов, элементарного понимания, что такое ремесло именно в плане производства. В 90-е годы, когда мы проводили первые ярмарки, казахстанских мастеров было катастрофически мало, не более 10–15 процентов от всех участников. Но и эти единицы выходили с мизерным количеством изделий, которые раскупались в первые же часы. Я спрашивала, к примеру, у керамистов: «Почему вы привозите всего пять кувшинов, если такое количество можно сделать за день?» В ответ слышала: «Я вручную готовлю глину, это долго...» И правда, все тогда являлось проблемой: нет ниток, нет тканей, магазины пустые... Сейчас все иначе. Мастера выходят на выставки с качественным, разнообразным, продуманным ассортиментом. Для того чтобы это стало возможным, мы провели сотни тренингов по дизайну, расширению ассортимента, работе с орнаментами, арт-маркетингу, обучали презентационным навыкам, умению позиционировать себя и пользоваться возможностями онлайн-торговли. Мы не просто выставляли работы наших мастеров за рубежом, мы отправляли их на курсы повышения квалификации во многие страны, в том числе в США. Поэтому, конечно, то, с чего мы начинали, и нынешняя ситуация – это небо и земля. Теперь Казахстан не просто рынок. Это страна, в которой ремесло живо, оно уверенно развивается и становится частью культурной и экономической идентичности. Мы уже успешно обучаем ремесленников из других стран.

Сейчас на рынок труда активно выходит новое поколение – так называемые зумеры, родившиеся в 1997–2012 годах. И все чаще от работодателей звучат слова недовольства: ребята не хотят работать «вдолгую», не стремятся

годами набирать мастерство и опыт. Им важны гибкость, свобода, удобства и баланс между работой и личной жизнью. Как вы работаете с молодым поколением и видите ли в них потенциал?

Это замечательный вопрос. В 2005 году мы совместно с нашими партнерами Chevron, Eurasia Foundation и фондом «Our Heritage» провели исследование о состоянии ремесленничества в Казахстане. Результаты оказались тревожными: ремесло стремительно стареет. Причем это характерно не только для Казахстана. Отчасти молодежь можно понять: чтобы стать мастером, нужны годы, даже десятилетия кропотливого труда, признание приходит не сразу, да и заработки в начале пути скромные. К тому же в учебных заведениях значительно сократили программы, связанные с ремесленным искусством. Все чаще молодых специалистов называют дизайнерами, хотя, по сути, многие из них умеют только работать за компьютером. А ведь настоящему мастеру важно уметь творить руками. Без этого невозможно воплотить свои идеи – они останутся на уровне эскиза. Поэтому, когда мы начали развивать программу поддержки ремесленников, акцент сделали именно на молодых мастеров. Запустили Школу наставничества, в рамках которой многие опытные мастера открыли собственные школы. Среди них Сериккали Кокенов, Серик Рысбеков,

Гульмира Уалихан, Жолаушы Турдугулов (знаменитые казахстанские ремесленники. – Прим. ред.). Они обучают молодежь бесплатно, создают условия для проживания ребятам из глубинки, платят им зарплату. За два года ученики получают профессию и уже могут самостоятельно зарабатывать. Еще один важный шаг – ежегодный конкурс «Шебер», который в 2025 году пройдет уже в двенадцатый раз. В нем есть специальная

номинация «Дарынды бастау» для начинающих талантов. Победители получают возможность поехать за границу.

А сколько сейчас человек в Союзе ремесленников Казахстана?

Официально около 150 человек. Мы сознательно не открываем двери всем подряд. Существуют четкие требования к кандидатам: высокий уровень профессионального мастерства и активное участие в общественной жизни.

Шерсть обладает удивительными свойствами – она забирает тяжесть и негатив.

На практике мы взаимодействуем с гораздо большим числом мастеров по стране – около 600–650 человек, но члены Союза имеют приоритет. Это касается и участия в международных поездках, и доступа к обучающим мастер-классам, и распределения заказов. Но вместе с этим мы ожидаем и отдачи. Мы убеждены, что мастер не должен быть «шкатулкой», закрытой для мира. Настоящий ремесленник делится своими знаниями, передает навыки, вдохновляет. Только так можно сохранить и приумножить ремесленную культуру.

Какие виды ремесла сейчас популярны в Казахстане?

Алматы недавно получил международный статус «Всемирного города ремесла» по музыкальным инструментам и ювелирному искусству. Только здесь работают до шестидесяти ремесленников в каждом из этих двух направлений. Широко распространена и работа с войлоком. Сотни мастеров по всей стране создают современные изделия из этого традиционного материала. Особой популярностью пользуется техника «курак» – казахское лоскутное шитье, сочетающее эстетику и глубокий символизм. В этой технике создают пледы, покрывала, элементы одежды и предметы интерьера. Не забыта и вышивка, хотя мастеров пока меньше, чем хотелось бы. Также активно развивается пошив национальных костюмов, но тут, к сожалению, не все однозначно. Сегодня на рынке много нарядов, которые называют традиционными, но в действительности они лишь отдаленно

напоминают настоящую этнику. Подлинный костюм – это, прежде всего, глубокое знание орнаментов, форм, материалов и исторического контекста.

А какие виды ремесленничества сдали свои позиции?

На грани исчезновения в Казахстане оказалось одно из древнейших ремесел – обработка кожи и замши. Лишь несколько мастеров продолжают заниматься вышивкой по этим материалам. Почти исчезло и изготовление кожаной посуды. Одной из причин стал наплыв дешевой пластиковой утвари, которая вытеснила натуральные материалы с рынка. Это, безусловно, не лучшая замена: далеко не все продукты безопасно хранить и употреблять из пластика. Взять, к примеру, национальный напиток кумыс. Сейчас его чаще всего можно увидеть в пластиковой бутылке, но истинный вкус и аромат он раскрывает только тогда, когда готовится и хранится в кожаном бурдюке. На грани исчезновения оказалось и традиционное ткачество. Канатное дело, по сути, уже потеряно: мастеров, владеющих этим искусством, сегодня практически не осталось. Не лучше обстоят дела и с щепой, традиционной техникой резьбы по дереву. А ведь щепка могла бы стать полноценным казахстанским брендом: у нас есть все необходимые ресурсы, а спрос на экологичные изделия только растет. Ворсовое ковроткачество – вид искусства, находящийся на грани исчезновения. Под угрозой и великое искусство изготовления юрт. Причем исчезает не только мастерство создания деревянной конструкции, но и само покрытие, для которого сегодня почти не изготавливают нужный объем качественного войлока. Это тревожный сигнал, ведь с каждым таким исчезающим ремеслом мы теряем часть своей культурной идентичности.

В ваших словах чувствуется энтузиазм и желание сберечь любимое дело на века, для потомков. Что помогает вам сохранять вдохновение и огонь в сердце на протяжении стольких лет?

Мне кажется, самое важное – понять, что жизнь по-настоящему интересна. Она удивительна, многогранна, и каждый день в ней можно открывать что-то новое. Ко мне часто приходят молодые ребята за советом, и я вижу, что у многих внутри живет ощущение, будто весь мир против них. Но до тех пор, пока они это внутреннее убеждение не отпустят и не осознают, что они талантливы и мир открыт и доброжелателен, ничего не изменится. А ведь стоит только преобразовать фокус внимания, быть благодарным за то, что уже есть, и жизнь начинает давать все больше и больше!

«МОЦАРТ – ЭТО МОЁ»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА

ФОТО_ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ДЖЕЙЛЫ СЕИДОВОЙ

Джейла Сеидова – скрипачка, заслуженная артистка Азербайджанской Республики. Это звание она получила в 26 лет. Ее имя внесено в Золотую книгу молодых талантов Азербайджана. И это неудивительно: первые горячие аплодисменты Джейла услышала, когда ей было всего семь лет! Нынешний год у нее юбилейный – ей тридцать лет. К этому времени, участвуя в различных международных конкурсах и фестивалях, она успела одержать не одну творческую победу. Известие о награждении премией «Содружество дебютов» Джейла получила в день рождения первенца.

Джейла, как и почему вы выбрали именно скрипку, что вас в ней привлекло?

Я родилась в семье музыкантов. У меня папа – скрипач, народный артист Азербайджана, а мама – пианистка, заслуженная артистка Азербайджана, профессор, завкафедрой Бакинской музыкальной академии по классу фортепиано; брат – скрипач, выпускник Московской консерватории, президентский стипендиат. Когда слышишь звуки музыки с самого рождения, мне кажется, другого выбора и не может быть. Когда мне было четыре года, я брала у брата, который старше меня, скрипку и пыталась извлекать из нее какие-то звуки, но мама хотела отдать меня на фортепиано. Это была ее мечта:

если сын скрипач, тогда дочь станет пианисткой и они будут вместе играть, гастролить. Но не тут-то было! Я уже с детства понимала, что мне больше нравится звучание скрипки, нежели фортепиано. Да еще братик бегал за мной и повторял: «Выбери скрипку, выбери скрипку, не нужно тебе фортепиано!» Когда мне исполнилось шесть лет, меня привели в специализированную музыкальную школу имени Бюльбюля. Как сейчас помню, замдиректора стоит и смотрит то на маму, то на меня и говорит: «Ну что, будешь, как мама, пианисткой?» Собиралась уже записать. Я сказала: «Нет, я буду скрипачкой, как мой братик!» «Все-таки скрипка?» Я ответила утвердительно. А мама говорит: «Объясните ей! У меня дома столько нот, рояль, ну кому это все останется?» И ответ замдиректора Соны ханум: «Ну раз ребенок говорит скрипка, значит, скрипка».

Джейла, вы учились в трех музыкальных заведениях – школе имени Бюльбюля, Бакинской музыкальной академии и Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Кто были ваши учителя? Какое самое ценное знание передал вам каждый из них?

В школе мои занятия скрипкой начались с прекрасным педагогом Фатимой Идиатулиной. Я ей безмерно благодарна, потому что постановка рук для скрипача – это самый важный момент, который нельзя упустить. Она следила за этим каждый день. Это была очень большая и непростая работа! У нее огромное терпение, которому не было предела. Когда я возвращалась домой, со мной занимался папа, то есть я всегда была под контролем – хорошим, профессиональным. Фатима ханум передала мне школу, базу, уважение к инструменту, любовь к сцене. Я у нее училась 11 лет в школе, а затем поступила в Бакинскую музыкальную академию, где проучилась три года. И там мне также

преподавала Фатима ханум, так же подолгу работала над моими руками. Когда я ездила в другие страны на мастер-классы или конкурсы, все отмечали у меня правильную постановку рук.

Мне оставался еще один год, я уже шла на красный диплом и при этом понимала, что мне не хватает чего-то большего. Брат уже учился в Московской консерватории и убеждал меня: «Тебе пора сюда, надо идти дальше, подниматься выше!» Он сказал, что попросит Эдуарда Грача, у которого учился в аспирантуре, меня послушать. Я не поверила, что это будет возможно, что этот человек возьмет меня в свой класс. Я всегда была в себе не уверена, и не только в творчестве, но брат верил в меня.

ЗАПЛАНИРОВАНО ВО ВСЕЛЕННОЙ!

И вот я в Москве, захожу в кабинет к Эдуарду Грачу, и он говорит: «Ну что, давай знакомиться!» У него были открытые уроки, и в кабинете сидели мой брат, супруга Эдуарда Грача, пианистка, и его лучшие ученики, которые невероятно владеют своим инструментом. Я приехала с мамой – она села за рояль, и Грач спрашивает меня: «Деточка, на какой курс мы хотим поступать, наверное, на первый?» Я говорю: «Нет, нет, на четвертый!» А там пятилетнее образование. «Как это на четвертый, может быть, на третий?» Как бы с «подколом» спрашивает. Я говорю: «Нет, я не хочу терять год!» «Ну, давай ты сыграешь, а потом мы решим». Видимо, я хорошо сыграла, раз педагог после моего исполнения сказал: «Я тебя беру в свой класс. У нас переводов не бывает, но я буду за тебя просить проректора. Приедешь через месяц, сдашь экзамен. Там еще русский язык, с которым у тебя проблем нет, и музыкальная литература, по которой тебе зададут вопросы, все у тебя будет хорошо».

В общем, произошло чудо. Все получилось так, как было запланировано, и не только нами, но и где-то там, во Вселенной! Уроки с Эдуардом Давидовичем у нас были по вечерам, а весь день я была на занятиях и приходила к нему достаточно уставшая. Глядя на меня, он говорил: «Нет понятия “я устала”. Ты зашла в класс

и должна быть полна сил. Все, что происходит, должно остаться за дверями моего кабинета, надо иметь энергию и исполнять так, будто ты на сцене». Эти слова навсегда остались в моей голове.

Это были самые интересные годы моей жизни. Их было всего лишь два. Учитель советовал мне идти дальше, поступить в аспирантуру, но мне хотелось вернуться в Баку: мне не хватало солнца, энергии. И это настроение заставило меня вернуться. Я не жалею об этом, потому что у меня уже был получен хороший опыт. За два года мы прошли очень большой репертуар, который осваивают за три-четыре года. Эдуард Давидович хотел все успеть. Он понимал, что Джейла дальше не пойдет. Мне посчастливилось выступить в Большом зале Московской консерватории, в Колонном зале, в Московской филармонии. Я приняла участие в Международном конкурсе имени Прокофьева и завоевала Гран-при. Были выезды в Дубну, Иваново... Везде я выступала сольно. У меня была такая насыщенная жизнь... а сейчас такое ощущение, что я проживаю вторую жизнь. Московскую консерваторию я тоже окончила с красным дипломом, причем у меня была пересдача всех предметов за четыре курса. Это казалось нереальным, но я смогла это сделать! Это было чудо, будто сам Бог дал мне энергию.

Вы помните свой самый первый концерт? Где он проходил?

Я его очень хорошо запомнила. Мне было семь лет. Помню, сказала, что хочу быть в пышном розовом платье, что должны потушить свет и пушкой направить его на меня. На сцене был Государственный камерный оркестр под управлением народного артиста Азербайджана Теймура Геокчаева. Я играла «Марш оловянных солдатиков» Крейсера. Вышла в розовом платье, потушили свет, направили пушку белого света – и я исполнила это произведение. Мне это так понравилось! И все поняли, и зрители, и музыканты: вот появился человек, который очень подходит сцене, от которого кайфуют зрители и который кайфует сам от себя и от того, что происходит на сцене. С того дня

Первое выступление я очень хорошо запомнила. Мне было семь лет. Помню, сказала, что хочу быть в пышном розовом платье, что должны потушить свет и пушкой направить его на меня. На сцене был Государственный камерный оркестр под управлением Теймура Геокчаева. Я играла «Марш оловянных солдатиков» Крейслера.

началась моя музыкальная карьера, было много концертов. Естественно, это было сложно совмещать со школой, но как-то удавалось. Мои первые гастролы прошли уже в восемь лет, в Вашингтоне, затем сразу же была Москва. Я выдержала большой отбор Фонда Гейдара Алиева, было множество прослушиваний: скрипачей, пианистов, вокалистов... При отборе рассматривалось все в совокупности, начиная от качества исполнения и заканчивая культурой поведения. Потом гастролы следовали непрерывно, и в этом была главная сложность. В двенадцать лет я выступила в Париже на сцене ЮНЕСКО, где в сопровождении детского симфонического оркестра исполнила музыку Джона Уильямса

из фильма «Список Шиндлера». Это был мой звездный номер. Когда я исполняла это произведение, у меня возникало необычное чувство: я улетала куда-то высоко, прокручивались какие-то образы...

Потом у меня определили природное стаккато (отрывистый стиль извлечения звука. – *Прим. ред.*). Для скрипачей это важный штрих, он редко у кого бывает. В Азербайджане я ни у кого его не встречала. И в Москве ко мне подходили и хватали мой смычок, говоря: «Дай я попробую, наверное, у тебя смычок такой». Или давали свой, думая, что, может, в этом случае у меня не получится.

В Москве я была единственной скрипачкой, которую отобрали выступать

на вручении дипломов. Это произошло после моего сольного выступления в Большом зале консерватории, где я сыграла «Hora Staccato» Григораша Динику. Конечно, это было незабываемым для меня событием: в зале сидели все выпускники, педагоги, ректорат. На вручение прилетела мама. Я исполнила это произведение в очень высоком темпе, и, конечно, это произвело фурор! Другое важное для меня событие – когда я играла на закрытии проходивших в Азербайджане Первых Европейских игр, выступала на стадионе. Это очень интересно для классического музыканта – выходить на тысячную публику, где вокруг тебя стадион зрителей и идет прямая трансляция. Это невероятный адреналин!

У вас есть любимые композиторы? Кто больше вам близок по духу?

Что касается любимых композиторов, я не могу выделить какого-то определенного. У каждого я нахожу что-то интересное. С каждым годом ты можешь кого-то лучше понять, а кого-то разлюбить. Вот с Бахом у меня всегда «дружба» отсутствовала. Это единственный композитор, который немножко меня мучил, но я сейчас понимаю, что с каждым годом становлюсь мудрее и буду чувствовать его уже иначе. Я хочу его понять и думаю, что пойму. А если все же говорить о любимых, это Венявский, Сарасате, Сен-Санс, Крейслер, Вивальди, Моцарт. Моцарта я очень люблю. Был у нас в Азербайджане знаменитый композитор, которого уже нет в живых. И когда я была маленькой, он всегда говорил обо мне: «Маленький Моцарт». Он меня так и называл. У меня есть этот стиль Моцарта, когда я вхожу в особое состояние. Недаром в Малом зале Московской консерватории я играла его Третий концерт. Да, Моцарт – это мое! 🎻

ТАЛАНТ РАЗВИВАТЬ ТАЛАНТЫ

ТЕКСТ_ СВЕТЛАНА ЧЕКАЛОВА

ФОТО_ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ПАВЛА ВАНДЕЕВА

Павел Вандеев – специалист по организации мероприятий в сфере молодежной политики из Белорусского государственного университета культуры и искусств. «Стать лауреатом премии “Содружество дебютов” – для меня очень большая честь. Такое значимое событие стимулирует работать в еще более высоком темпе», – делится Павел. Но, откровенно говоря, темп, объемы и качество его работы и так невероятно впечатляют! Судите сами.

ПУТЬ К СВОЕМУ ДЕЛУ

Творческая история витебчанина Павла Вандеева началась задолго до поступления в Белорусский государственный университет культуры и искусств (БГУКИ): юный гимназист был участником коллектива народного театра, песни и музыки «Просторы» центра культуры «Витебск». Талантливую юношу заметила и пригласила работать на Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске» **главный режиссер Ирина Ковлена** – сначала ведущим национального отборочного тура к Международному детскому музыкальному конкурсу «Витебск», а затем и ведущим этого конкурса.

– Тогда у меня и начало формироваться внутреннее убеждение, что культура – это именно та сфера, где я хотел бы работать, – говорит молодой человек.

Однако детские мечты могли бы и не осуществиться: мама с бабушкой очень хотели, чтобы Павел стал врачом.

– Класа с девятого мы много дискутировали на эту тему. Доводы в пользу медуниверситета очень уважаемых и любимых мною взрослых были вполне обоснованными, и я даже начал готовиться к поступлению – стал заниматься на подготовительных курсах по биологии и химии. Однако мое внутреннее «я» упорно протестовало: «Нет, это не твое!» Все-таки работа на «Славянском базаре» оставила свой очень яркий, выразительный след, – вспоминает собеседник. – Родные ко мне прислушались, определили предметы, которые мне были ближе всего (а это гуманитарные дисциплины), и переключились на... юридический факультет. Не один месяц перед окончанием школы у меня ушел на то, чтобы убедить их: буду все-таки поступать в Университет культуры и искусств. Меня поддержала моя учительница по русскому языку Галина Николаевна Дегтярёва, поговорила с мамой («Инна Станиславовна, дайте сыну право выбора!»), и та, наконец, сдалась.

Поступил я в БГУКИ на платное отделение, но уже на втором курсе за хорошую учебу и активность в общественной жизни меня перевели на бюджет. Возглавлял университетскую первичную организацию Белорусского республиканского союза молодежи, и это был очень интересный и полезный опыт. В целом за время учебы я получил огромный объем ценных знаний, которые реально нужны в работе. И, главное, понял: я иду по своему пути!

ЦЕННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ

После окончания университета выпускнику-отличнику предложили остаться в альма-матер в должности специалиста по организации мероприятий. И, по мнению непосредственного руководителя Павла Вандеева – **начальника отдела идеологической и воспитательной работы БГУКИ Людмилы Трус**, это было очень правильное решение.

– Культурный, общительный и тактичный человек, а также высокомотивированный грамотный специа-

лист, который по-настоящему любит свою работу и нацелен на безупречный результат, – это все о Павле! – считает Людмила Петровна. – Он всегда находится в поиске интересных, креативных решений задач любого уровня, умеет держать удар в сложных ситуациях и готов подставить плечо тому, кто нуждается в помощи. Эти качества важны для организатора, режиссера и специалиста, который много работает с людьми. Поэтому с Павлом охотно работают и студенты и профессионалы.

ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВЛЯЮТ

В БГУКИ реализуется много проектов, в том числе связанных с организацией и проведением государственных специальных мероприятий. В портфолио Павла Вандеева таких уже не один десяток. Например, во время торжественной церемонии вручения премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» он был помощником режиссера протокольной части мероприятия. В качестве ведущего

участвовал в благотворительных хоккейных матчах, вел концертную программу для Следственного комитета Республики Беларусь. В июне прошлого года молодой человек выступил в качестве главного режиссера IV Международного благотворительного фестиваля «Твои таланты так нужны планете».

Среди крупных событий нынешнего года – режиссура торжественных церемоний чествования победителей XVII Республиканского конкурса «Женщина года – 2024», вручения паспортов гражданина Республики Беларусь в рамках всебелорусской акции «Мы – граждане Беларуси», информационно-просветительского проекта «Открытое знание», а также работа главным режиссером II Республиканского фестиваля семей «Вместе», который проводится под эгидой Белорусского союза женщин. По словам Павла, особенно запомнился ему Республиканский новогодний бал для молодежи во Дворце Независимости, на котором традиционно присутствует Президент Беларуси.

– В 2021 году участие в этом мероприятии стало для меня наградой как успешному студенту, а в прошлом декабре я вернулся уже в роли режиссера-постановщика, и это была очень почетная миссия и вместе с тем чрезвычайно ответственная задача. Волнение я испытываю перед каждым торжеством, праздником или церемонией, над которыми работаю: для меня важно, чтобы зрители смогли прочувствовать атмосферу, которую мы пытаемся заложить в то или иное событие. Но, безусловно, мероприятия, в которых участвуют высшие должностные лица, требуют особой концентрации и внимания – здесь каждый нюанс имеет значение, – отмечает Павел.

ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В апреле нынешнего года в минском кинотеатре «Победа» состоялась торжественная презентация книги «Неизвестные страницы войны открывают депутаты белорусского парламента», которая была подготовлена и издана по инициативе общественной организации «Белая Русь» Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

В мероприятии участвовал **председатель Палаты представителей Игорь Сергеев**. Книга содержит материалы о фронтовиках и подпольщиках, партизанах и узниках фашистских концлагерей, мирных людях, прошедших суровые испытания войны, – родных и близких депутатов, жителей их избирательных округов, а также описание событий, связанных с Великой Отечественной войной. На ее страницах нашли отражение новые факты, которые хранились в семьях в виде документов и воспоминаний. Режиссуру презентации осуществлял Павел Вандеев, для которого это было не только профессиональной задачей.

– Великая Отечественная война не обошла стороной, наверное, ни одного белоруса. Мои прадеды тоже воевали, и я ими очень горжусь. 80-летие Великой Победы, которое мы отмечаем в этом году, – не просто дата, а важный исторический рубеж, который объединяет белорусов разных поколений, – уверен молодой человек. – Сохранение памяти

«Мы стараемся никому не отказывать: обучаем, даем посильные задачи, рассказываем, как правильно выстроить взаимодействие с другими людьми. Для меня лично как для режиссера это тоже интересный и полезный опыт».

о каждом подвиге и каждой судьбе, связанной с войной, – неотъемлемая часть нашей общей ответственности. Для меня очень важно транслировать эту тему в контексте любого из мероприятий, которые мне доверяют режиссировать, будь оно официальное, образовательное или культурно-досуговое.

В университете мы проводим много мероприятий патриотической направленности. Так, накануне Дня Великой Победы традиционно проходит спортивно-патриотический праздник «Маршрутами Победы». В прошлом году апробировали новую форму работы: концерт с участием звезд белорусской эстрады совместили с квестом, который проходил на территории университета. К организации привлекли военнослужащих, организацию «Красного Креста» и совместно с университетским волонтерским клубом «Слон» оборудовали локацию, где студенты демонстрировали знания в оказании первой медицинской помощи, стре-

ляли из автомата, примеряли военное обмундирование и выполняли другие задания.

КОМАНДНЫЙ ИГРОК

Все свои личные достижения Павел Вандеев связывает с работой крепкой команды увлеченных людей, которая сформировалась в БГУКИ: – Мы сотрудничаем с общественными организациями университета: «первичкой» Белорусского республиканского союза молодежи, профсоюзом, студенческим советом. Основное ядро – наши студенты и выпускники вуза. И это не всегда режиссеры по образованию: есть среди них и менеджеры социально-культурной деятельности, и первокурсники факультета информационно-документных коммуникаций, которые приходят с большим желанием попробовать себя в чем-то новом. Мы стараемся никому не отказывать: обучаем, даем посильные задачи, рассказываем, как правильно выстроить взаимодей-

ствие с другими людьми. Благодаря этому создается атмосфера, в которой каждый может развиваться, а все вместе – достигать желаемого результата. И для меня лично как для режиссера это тоже интересный и полезный опыт.

ЗА КУЛИСАМИ ИДЕАЛЬНОГО СОБЫТИЯ

– Когда мероприятие завершено, может создаться впечатление, что в нем не было ничего сложного, ведь все прошло гладко и зритель ушел довольным! Однако за таким правильным ходом событий кроется колоссальная подготовительная работа. На протяжении недель, а иногда и месяцев ты находишься в режиме постоянной концентрации, ежедневно решаешь множество задач и общаешься с большим количеством людей. А люди все разные: с собственными взглядами, характером, пожеланиями. И, пожалуй, самое сложное – найти общий язык с каждым из них, чтобы работа шла исключительно в конструктивном русле. Особенно если речь идет о заказчиках: даже если твой взгляд в каких-то моментах отличается от их мнения, ты обязан воплотить в жизнь их идеи и в итоге собрать все в единую гармоничную картину, – поясняет специалист.

Сейчас Павел продолжает активно работать над несколькими масштабными проектами, и в его ежедневнике незаполненных страниц уже нет: год расписан! Но если все же появится свободная минута, то он с удовольствием проведет это время с друзьями. Говорит, вид досуга неважен, активный или пассивный, главное, чтобы рядом были люди, с которыми найдется о чем поговорить. А уж если отдых выдастся совсем коротким, Вандеев включит любимую музыку. В приоритете у него белорусская и российская эстрада, в том числе и исполнители, с которыми он работает. В его плейлисте можно встретить песни Агутина, Жанет, Анны Благовой, Лепса...

«КТО, ЕСЛИ НЕ БУДУЩИЙ ГОССЛУЖАЩИЙ?»

ТЕКСТ_ ИВАН ЛАТУН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ФОНДОМ «МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР ЮГРЫ»

Анна Колычева, волонтер, заместитель генерального директора фонда «Молодежный центр Югры» – лауреат международной молодежной премии «Содружество дебютов» за 2024 год, который был объявлен в СНГ Годом волонтерского движения. Как считает сама Анна, премию она получила потому, что с 2018 года Ханты-Мансийский автономный округ лидирует в России по поддержке и темпам роста некоммерческих организаций и социальных инициатив, которые продвигают волонтеры.

Как вы оказались в команде добровольцев?

В волонтеры я пошла еще на первом курсе в Югорском госуниверситете. Все-таки училась по специальности «Государственное и муниципальное управление», поэтому идти или не идти в добровольцы – для меня такой дилеммы не было: кто, если не будущий госслужащий? Началом моей карьеры стал этап Кубка мира по биатлону в Ханты-Мансийске. Мы встречали и провожали гостей и спортсменов турнира, помогали им с навигацией, бытом – и просто помогали. Я втянулась, и через полгода меня пригласили работать в Центр студенческих инициатив специалистом по работе с молодежью. Для меня все это было естественно.

Насколько естественно за волонтерский труд не получать финансовое вознаграждение?

Сложно замотивировать человека работать за футболку, ручку, даже фирменную, или блокнотик. Но здесь есть тонкий момент: бесплатно не значит безвозмездно. На выходе мы, добровольцы, получаем переполненную записную книжку полезных контактов, бесценный опыт организации и выстраивания коммуникаций, возможность учиться у профессио-

налов, умение выстраивать тайминг и конструктивное общение. И это только часть начального списка смыслов добровольчества. Мы, уже бывшие студенты, которые прошли школу добровольца, в будущем стали кем: толковыми руководителями, управленцами, менеджерами крупных корпораций. Я, вообще, заметила, что добровольцев по осени считают. Например, сегодня Марьям Сафиулина – главный специалист отдела молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа, а еще вчера – студентка и часть большой команды волонтерского отряда на Играх в Сочи-2014. Сейчас она трудится в Департаменте образования и молодежной политики Югры, но бывших волонтеров не бывает. Вот этот дух и желание поделиться навыками, информацией, просто помочь – он, этот дух, ощутимее финансового вознаграждения. Хотя, ясное дело, всякий труд должен оплачиваться, но – труд квалифицированный. И добровольчество помогает дорасти до квалификации.

Когда волонтер начинает получать деньги за свой труд?

В волонтерских центрах четко разграничивают понятия «волонтер» и «сотрудник сервисного отряда». При этом слова «волонтер» и «добро-

волец» – синонимы. Но в случае, если за работу люди получают деньги, это сервисный отряд. При этом оплатой не считается предоставление временного жилья, питания и экипировки. Волонтеры и добровольцы всегда оказывают безвозмездную, бескорыстную помощь по принципу «Сделал и забыл».

Вам лично до какой квалификации помогло дорасти волонтерское движение?

Наверное, до человека, который знает, как помочь, а по большому счету – найти оптимальный выход из непростого положения. Косвенное тому подтверждение – премия «Содружество дебютов». Но тут дело не только во мне. То, что я в Душанбе на Форуме творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ получила награду и внимание – это общий результат нашей большой и слаженной работы внутри региона ХМАО и страны в целом. Это наша общая победа. Наряду с классическими направлениями добровольчества у нас внедряются и новые, которые становятся маяком, опытом для заимствования другими регионами. Это семейное волонтерство, медиаволонтерство, добровольчество по месту жительства. Последнее, например, подразумевает развитие

территориального общественного самоуправления, хотя все начиналось как простая помощь в пандемию тем, кто не мог выйти из дома. Потом она расширилась до помощи пожилым людям, плохо ориентирующимся в цифровых технологиях, что пытались использовать телефонные мошенники. Потом все это оформлялось в систему помощи на местах, которая и переросла в организацию общественного самоуправления – от распоряжения бюджетными средствами на повышение комфорта и качества городской среды до того, как своими силами привести в порядок двор или детскую площадку или найти единомышленника по тому или иному виду добровольчества.

А кто откликается, кто чаще идет в волонтеры?

Студенты, реже – люди «серебряного» поколения, если им позволяет здоровье. А вот добровольчеством по месту жительства, семейным волонтерством, а еще раньше «Волонтерами Побед» и отчасти движением «Волонтеры-медики» заинтересовались самые разные люди. Может, поэтому у нас в ХМАО работают 74 детских, молодежных и взрослых добровольческих объединения, а это около 8800 добровольцев. Набирают обороты и влияние экологи-добровольцы. А все началось в 2014 году, когда в Ханты-Мансийском автономном округе прошел Год доброй воли и люди загорелись волонтерством, реализовав свыше трехсот разных проектов. Так что волонтерское движение у нас на подъеме – от поселковых инициатив до Олимпиады в Сочи 2014.

Я обратил внимание, что часть людей к добровольцам относится потребительски: «дай, подай, принеси» – мол, сервис! Приходится сталкиваться с неблагодарностью?

Мы не ждем благодарности. Это правило и принцип. Просто приятно, когда она есть. А форс-мажоры, они закаляют или отдаляют тех, кто не готов к разным преодолениям. Ведь приходится по три часа потеть на жаре

или мерзнуть на холоде, часами ждать задержанный рейс самолета... Но я всегда понимала, что не могу подвести команду, и работала. Сейчас это все даже весело вспоминать. Но важно объективно смотреть на вещи: красивая форма, сильная команда, причастность к масштабному событию – лишь вершина айсберга. Быть волонтером – это значит приходить раньше, а уходить позже всех, спать по четыре-пять часов в сутки, улыбаться в любую погоду и в любом настроении. А еще терпеть холод, зной, а порой – хамство и неблагодарность отдельных личностей. Но это и есть школа волонтера – хорошая школа.

Что самое трудное?

Наверное, социальная помощь. В студенчестве, помню, мы приходили к бабушке: она попросит забор поправить, дров наколоть – и между делом рассказывает, как дети ее почти забыли, а то и бросили. А как мы можем ей помочь вернуть заботу ее детей? Мы же сами еще дети, студенты... но старались выложиться, хоть чем-то облегчить бабуле жизнь. Еще сложнее с одинокими лежащими людьми, людьми с инвалидностью. Тут, кстати, есть и иного рода травмирующие трудности. К ним не все готовы. Ровесники, просто люди из окружения, бывает, крутят пальцем у виска: «Оно тебе надо?» Или было дело – нас называли дармоедами и балластом. Отношение к добровольцам – не только позитивное.

Быть волонтером – это значит спать по четыре-пять часов в сутки, улыбаться в любую погоду и в любом настроении. А еще терпеть холод, зной, порой – хамство и неблагодарность отдельных личностей. Но это и есть школа волонтера – хорошая школа.

Но тысячи грустных историй, миллионы экстремальных ситуаций, хлопоты и труды, непонимание и неблагодарность – это неотъемлемая часть волонтерства.

Вы еще стали представителем губернатора Югры. Как это пересекается с волонтерским движением?

Я представитель губернатора в Молодежном парламенте ХМАО. Там моя основная тема и зона ответственности – как раз добровольчество. Все взаимосвязано. Там мы работаем над внедрением и воспитанием единой добровольческой культуры. Одна из задач – расширение форм вовлечения в добровольческую деятельность не только молодежи, но и старшего поколения, которое пока осторожно в отношении волонтерства.

Какой волонтерский проект вам ближе, а какой сложнее других?

Наверное, тот, которым занимаешься сейчас. Это такое состояние, когда есть потребность помогать и расти самому. Для меня это просветительский медиапроект «Онлайн-инфоточка». А когда в пандемию у людей накопилась усталость от онлайн-встреч и очевидна была потребность участия в реальных делах, родилась «Неделя добрых дел в Югре». Больше 37 тысяч человек приняли участие в «Неделе». Потом был проект «Понять. Прожить. Помнить». Участники проекта – школьники. Каждый из них искал ответ на вопрос: «Как Великая Отечественная война повлияла на мой город?» В соцсетях они опубликовали на эту тему 1615 постов. Было собрано 22 команды медиаволонтеров, создана медиаплощадка, на которой современный школьник исследует свой город, узнает, как война повлияла на него и его жителей, и рассказывает об этом своим сверстникам. Созданные командой проекты опубликованы на сайте <http://ugra-pomnit.ru>. Или «Добрый урок» с блогером... А еще с 2023 года у нас работает система реабилитации участников СВО. Она включает занятия физической культурой и спортом, медицинскую помощь. И когда живешь каждым из этих проектов «в моменте», он оказывается и тяжелым, и любимым, и главным.

ХИМИЯ ПРОТИВ ВИРУСОВ

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Лауреатами международных премий СНГ «Звёзды Содружества» и «Содружество дебютов» в этом году стали представители Таджикского национального университета. В этом номере мы знакомим читателей с лауреатом молодежной премии. Сорбон Зафарзода – талантливый ученый, кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры органической химии химического факультета.

Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в науку?

Мое детство прошло в Варзобском районе, в джамоате Чорбог, деревне Сарикутал. С ранних лет у меня был большой интерес к науке химии. Когда я учился в седьмом классе, стал учеником Баходура Махмудова – химика, жившего в нашей деревне. После того как я немного освоил этот предмет, стал учиться у известного ученого Абдусалоха Манонова. С восьмого класса участвовал в олимпиадах, занимал первые места, и мое увлечение становилось все сильнее. В 2019 году стал обладателем золотой медали на Республиканской олимпиаде

школьников и по решению Министерства образования был удостоен специальной награды. Затем я поступил в Таджикский национальный университет. В студенческие годы стал стипендиатом Премии имени Менделеева.

На третьем курсе я пришел к доктору химических наук, профессору Джурабаю Халикову – хотел, чтобы он стал моим научным руководителем. Он поинтересовался: «Откуда ты?» Я ответил: «Из Варзобского района, ученик Абдусалоха Манонова». Уважаемый профессор ничего больше не спрашивал и с того момента назвал меня своим учеником. Так я вошел в науку.

У вас внушительный список достижений в школьные годы. Что вы извлекли из этого опыта?

Прежде всего, я научился ставить цели и настойчиво идти к их достижению. Каждый конкурс и олимпиада требовали упорства. Я также понял, насколько важно работать с опытным наставником и находить общий язык с разными людьми. Этот опыт развил во мне уверенность в себе. Кроме того, школьные достижения научили меня справляться с волнением и действовать в условиях конкуренции – эти навыки оказались очень полезными в дальнейшем обучении и профес-

В студенческие годы мне приходилось совмещать множество дел. Этот опыт научил меня порядку и дисциплине, ответственности и умению работать в условиях многозадачности – навыкам, которые оказались крайне полезными в моей дальнейшей профессиональной жизни.

сиональной деятельности. Я также понял, что каждый успех – это результат труда и таланта, помощи учителей и поддержки близких.

Почему вы выбрали именно химический факультет Таджикского национального университета?

Я выбрал именно ТНУ, потому что еще в школе заметил: почти все преподаватели, которые были членами жюри на олимпиадах, представляли этот университет. И я решил поступать именно в этот вуз.

Сорбон, в студенческие годы вы были стипендиатом Премии имени Менделеева и лидером молодежной организации факультета.

Как вы совмещали все это?

В студенческие годы мне действительно приходилось совмещать множество дел: я активно участвовал в научной деятельности и одновременно возглавлял молодежную организацию факультета. Все это требовало четкого планирования времени и правильного определения целей. Я старался разумно распределять свое время: учебе и науке посвящал первую половину дня, занимался своими учебными предметами, а общественную работу выполнял после занятий. На этом пути я советовался с людьми, которые уже проходили через подобное. Поддержка единомышленников очень помогла – меня окружали опытные и целеустремленные люди. Этот опыт научил меня порядку и дисциплине, ответственности и умению работать в условиях многозадачности – навыкам, которые оказались крайне полезными в моей дальнейшей профессиональной жизни.

Расскажите о начале своей научной карьеры.

В 2014 году я с отличием окончил университет, начал работать

в научно-исследовательском институте при ТНУ. Научно-исследовательская лаборатория «Пептид» специализировалась на синтезе аминокислот и пептидов с фуллереном C60 – я начал научную деятельность в этом направлении, и оно меня очень заинтересовало. За короткое время мы достигли значительных результатов.

Почему вы выбрали фуллерены и биологическую активность как тему кандидатской диссертации?

Органическая химия в основном направлена на изучение соединений углерода. Фуллерен – аллотропная форма углерода, молекула которого состоит из 60 атомов, поэтому в литературе его обозначают как C60. Фуллерен является природной формой, он был открыт позже графита и алмаза, только в конце XX века. Его свойства и состав еще не до конца изучены, наука ежедневно вносит обновления в эту область.

Какие научные темы вы развиваете сегодня?

Сегодня я работаю по теме «Синтез и исследование нетоксичных противовирусных и антибактериальных материалов на основе фуллерена C60 с аминокислотами и пептидами». В будущем я хочу развивать эту тему, чтобы внести вклад в нанотехнологии.

Один из ваших патентов зарегистрирован в Евразийской патентной организации.

В чем суть изобретения?

Мы синтезировали на кафедре органической химии новое химическое соединение и изучали его с помощью различных физико-химических методов. Предполагается, что оно должно обладать хорошими биологическими свойствами. Мы исследовали биологические свойства полученного веще-

ства, определяли противовирусную активность соединения к вирусу гриппа. Исследование проводилось в Институте вирусологии им. Д.И. Ивановского Минздрава России в Москве. Целью исследования была проверка противовирусной активности полученного вещества по отношению к вирусу гриппа H1N1SW1.

Какие цели вы ставите перед собой на ближайшие пять лет?

Планирую защитить докторскую диссертацию. Впоследствии я намерен подготовить своих учеников, работающих в этом же направлении, чтобы развивать основанную Джурабаем Халиковым научную школу. Мы будем прилагать все усилия, чтобы внести вклад в развитие нашей любимой Родины – Таджикистана. Мы стремимся представить таджикскую науку на международной арене так, как это делали наши предки и предшественники.

Одна на всех

В городе Гулистон (Республика Таджикистан) состоялся Международный образовательный форум «Волонтеры Содружества: наследники Победы». В нем приняли участие руководители и активисты молодежных объединений, деятели культуры, представители государственных учреждений, волонтеры, работающие в сфере сохранения исторической памяти из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Форум был организован базирующейся в Душанбе общественной организацией «Дом молодежи» при поддержке Министерства образования и науки Таджикистана и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. Мероприятие в разных форматах проводится с 2016 года именно здесь, в живописном Гулистане на берегу «таджикского моря» Кайраккум. Каждый год форум собирает молодежь из стран СНГ. В год 80-летия Великой Победы форум был посвящен сохранению в каждом из государств общей памяти о ней. В течение недели молодые люди из разных стран делились своим опытом волонтерства, страницами истории Победы. Многие участники подготовили викторины на тему истории Великой Отечественной войны и вклада своей страны в победу над фашизмом.

▲ Стела павшим героям в борьбе с фашизмом в Худжанде (Таджикистан)

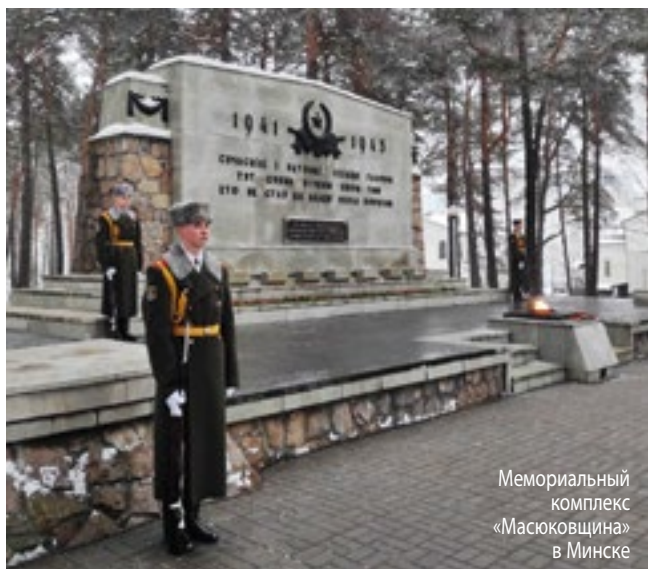
Среди многочисленных образовательных, культурных и спортивных событий форума выделялись онлайн-встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и экскурсии в город Худжанд для возложения цветов к Монументу памяти павших во Второй мировой войне. Запомнились участникам панельная дискуссия «Будущее исторической памяти: какие проекты нужны странам СНГ», а также тематические круглые столы. А после завершения обязательной программы форума — яркие вечера культуры всех представленных на форуме стран с концертной программой и ужином из блюд национальной кухни. В составе делегации от Российской Федерации были Нургелди Сейидов, представитель Общества туркменской культуры в Санкт-Петербурге «Мекан», а также авторы романа об эвакуации ленинградских детей в Туркмению, известные литераторы и общественные деятели Галина и Павел Барышниковы. Они представили международный проект «Общая память», стартовавший в Санкт-Петербурге в марте 2025 года. Большой вклад в организацию форума внесли и другие участники из России — представители всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», задача которого — поддержка ветеранов Великой Отечественной войны по всей стране. 🇷🇺

<https://avatars.dzeninfra.ru>

Великая Победа глазами историков

В августе в Институте истории Национальной академии наук Беларуси при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ прошла тематическая летняя школа молодых ученых стран СНГ, посвященная 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Цель проекта — способствовать формированию научно обоснованных подходов к освещению событий Второй мировой войны и укреплению профессиональных связей между историками стран СНГ.

Мемориальный комплекс «Масюковщина» в Минске

https://belcontent.by/wp-content/uploads/2024/01/09122023_1.jpg

Мероприятие объединило молодых ученых-историков и преподавателей из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана. Программа школы включала обсуждение актуальных вопросов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: международных отношений в 1939—1945 гг., геноцида и военных преступлений на оккупированной территории СССР, партизанского движения, повседневной жизни населения, формирования исторической памяти. Состоялись выездные семинары на базе Государственного мемориального комплекса «Хатынь», мемориального комплекса «Масюковщина» (Шталаг 352), Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Национального архива Республики Беларусь. Была представлена коллективная монография «Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941—1945». Книга подготовлена ведущими специалистами национальных академий наук Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана. Также были представлены новейшие издания по истории Великой Отечественной войны Института истории НАН Беларуси. 🇷🇺

Состязания международников

В российской столице состоялся Форум финалистов Конкурса молодых международных СНГ имени Андрея Громыко.

В этом году организаторы получили 230 заявок с научными статьями из 10 стран СНГ. По итогам заочного конкурсного этапа международное экспертное жюри отобрало 50 участников. Финалисты были распределены по международным исследовательским группам, которые в течение месяца готовили аналитические доклады по заданным темам.

Победителями признаны две международные аналитические группы. В состав первой группы вошли Ян Коба и Демид Орда из Минска, студенты бакалавриата факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Финалисты представили доклад, посвященный методологии исследования стран постсоветского пространства.

Вторая награжденная команда объединила молодых исследователей из Центральной Азии: Нину Кажаяву из Узбекистана (сотрудница Университета Инха), Азима Вахидова из Таджикистана (аспирант Российско-Таджикского университета), Муроджона Зарифова из Узбекистана (студент НИУ «Высшая школа экономики») и Шохла Сафаева из Таджикистана (главный специалист Дирекции по промышленности Евразийского банка развития). Руководила работой группы Ксения Онуфриенко – аспирантка МГИМО, сотрудница Департамента международного сотрудничества и развития экспорта продукции АПК Министерства сельского хозяйства РФ. Молодые исследователи представили доклад

об энергетике Центральноазиатского региона. Специальные призы получили также авторы лучших научных статей. Поощрение жюри заслужили участники специальных номинаций: «Дипломатическое наследие А.А. Громыко», «Проблемы сохранения и искажения исторической памяти», «Симпатии жюри» и «Дебютная номинация».

В образовательную программу очного конкурсного этапа было включено посещение университета «Сколтех», где состоялась встреча с руководителями лаборатории интеллектуальной робототехники. На площадке Института Европы РАН участники конкурса встретились с ведущими специалистами в области международных отношений. Перед молодыми исследователями выступили директор Института Европы Алексей Громыко, член-корреспондент НАН Беларуси Сергей Рахманов, руководитель Россотрудничества Евгений Примаков, научный руководитель РГУ Ефим Пивовар, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Сразу после церемонии награждения победителей на площадке МИД России участники встретились с заместителем директора Второго департамента стран СНГ Виктором Сорокиным.

Конкурс молодых международных СНГ имени А.А. Громыко — флагманский проект Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, реализуемый с 2018 года. За это время он объединил около трех тысяч молодых специалистов из стран СНГ. Проект реализуется при финансовой поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества.

<https://gramyko.ru/toost/p7a14sie1-v-moskve-sostavila-for-im-finalistov-ko>

По Москве на скейтбордах

IV Международный форум-фестиваль новых олимпийских видов спорта прошел в конце августа в Москве, в парке на Ходынском поле.

Мероприятие проводится Федерацией скейтбординга России при грантовой поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Участниками форума стали представители государств Содружества: Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана, а также спортсмены из других стран. В 2025 году на форуме было отмечено рекордное количество участников – в общей сложности более 130 человек из 60 стран мира. В этом году в программу форума вошла серия ключевых мероприятий, включающая соревнования, творческие воркшопы, фотовыставки и паблик-токи с известными спортсменами и деятелями культуры. Масштабный образовательный блок был представлен пятью направлениями: женский скейтбординг, фиджитал-скейтбординг, тренерская и наставническая деятельность, медиалаборатория и творческие мастерские.

Репортаж о форуме-фестивале новых олимпийских видов спорта в Москве читайте в следующем номере журнала.

«БЕЛАРУСЬ – ЭТО ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА»

ТЕКСТ_ КРИСТИНА ХИЛЬКО
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДЕТСКИМ
ТЕХНОПАРКОМ БЕЛАРУСИ; КРИСТИНА ХИЛЬКО

В Беларуси впервые прошел Международный культурно-образовательный форум «Дети Содружества». Это ставшее уже традиционным летнее событие проводилось в 10-й раз под патронатом Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и Совета Республики Беларусь. Участниками форума стали 80 ребят из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Международный форум был посвящен 80-летию Великой Победы.

В музеях и других мемориальных местах Беларуси ребята своими глазами увидели, как в годы Великой Отечественной войны народы республик СССР плечом к плечу сражались с врагом. Даже экскурсия по Минску – это рассказ о многонациональной Победе. Именами героев-освободителей из различных стран названы многие улицы белорусской столицы.

Это наша общая история. Об этом нужно помнить, об этом нужно говорить с нашими детьми.

«ЗУБРЯТСКОЕ» МЕНЮ НА БЕРЕГУ НАРОЧИ

Мальчиков и девочек радушно принимал Национальный детский образовательно-оздоровительный центр «Зубрёнок», расположенный на берегу крупнейшего в Беларуси

озера Нарочь, среди соснового бора. Здесь сама природа оздоравливает, заряжая организм бодростью и энергией. Ребята, расселившиеся в корпусе «Озёрный причал», в один голос подтверждают: номера комфортабельные, досуг разнообразный, кормят вкусно.

— Специально для участников форума мы разработали «зубрятское» меню. Задача — познакомить гостей с белорусской кухней. Уверены, им понравились сырники «От бабушки», салат «Зубрятский хрустик», пикантная курочка, мясо по-белорусски, борщ со сметаной и многие другие блюда. Ребята довольны, все в хорошем настроении, — поделилась подробностями Татьяна Осмоловская, директор Национального детского образовательно-оздоровительного центра «Зубрёнок».

Главная задача проекта — сдружить юное поколение близких народов. Ребята из разных стран

за девять дней стали не разлей вода. На берегу живописного озера Нарочь каждая делегация представляла свою культуру и традиции. Например, День Беларуси начался в экскурсионно-туристическом комплексе «Аптекарский сад», где представлено более 200 видов лекарственных, пряных, декоративных и редких растений. Также белорусская делегация подготовила концертные номера, в которых выражена красота языка, народных танцев, песен и, конечно, современные достижения. Выступления сопровождался видеорядом достопримечательностей страны. 80-летие Великой Победы, историческая память, любовь к Родине, красота и уникальность природы — эти темы стали лейтмотивом выступления белорусов.

— Мне интересно узнать, как живут люди, которые ближе всего к нам не только в географическом плане, но и в культурном. Я занимаюсь

Говорят участники форума

Лада Черноблавская, Россия:

— Я первый раз в Беларуси, и это любовь с первого взгляда! Страна поражает своей чистотой, широтой улиц, видно, что местные жители поддерживают порядок там, где живут, работают и отдыхают. Кругом улыбчивые, радужные, трудолюбивые люди. В «Зубрёнке» нас встретили как самых дорогих гостей. Для нас создали не только комфортные условия, но и особенное меню, раскрывающее традиции белорусской кухни. Больше всего понравились драники. Центр размещается в потрясающем месте на берегу бескрайнего озера. Мы гуляли по пляжу, катались на катамаранах. Каждая страна знакомила участников со своей культурой и традициями. Наша, российская делегация порадовала сверстников щедрым чаепитием с баранками, вареньем и другими сладостями. Помню,

проснувшись в пять утра: день был невероятно насыщенный, но все прошло отлично. Ребята зажигательно грянули «Камаринскую», «Барыню», закружились в хороводе так, что зрители и хлопали, и едва сдерживались, чтобы не пуститься в пляс. На мастер-классах мы подробно разобрали, как самим сделать куклу-берегиню. Вместе пели песню «Тонкая рябина» и другие узнаваемые композиции. На стадионе организовали наш ответ бейсболом и крикетом, научив сверстников играть в лапту — русскую народную командную игру с мячом и битой. Здорово, что удалось совместить деловые задачи с культурной программой и приятным отдыхом. Создание яркой, богатой и разнообразной палитры мероприятий познакомило ребят с культурой и традициями разных стран СНГ, привлекая внимание к их богатому наследию.

Кирилл Шерудилов, Казахстан:

— Очень яркими и запоминающимися стали на смене выступления-презентации стран — участниц форума. Мы тоже рассказали о культуре и традициях родины. У нас получилось погрузить ребят в мир казахских обычаев, заинтересовать их древними обрядами, национальными играми и познакомить с героями наших легенд. Зажигательные танцевальные ритмы и красочные костюмы никого не оставили равнодушным. Форум подарил мне возможность впервые побывать в Беларуси, погрузиться в новую среду. Первое время присутствовало небольшое стеснение, но вскоре мы быстро перезнакомились и стали очень дружными. Во время соревнований и конкурсов мы учились принимать совместные решения и распределять обязанности. Я уверен, что командная работа развивает коммуника-

ционные навыки, сближает. Мини-футбол, пляжный волейбол, баскетбол, настольный теннис — мы с азартом участвовали в различных играх. В команде по одному представителю от каждой делегации. И каким бы ни был в итоге счет, все равно победила дружба. Запомнилась встреча с титулованными белорусскими спортсменами, которые поделились с нами своими историями успеха и дельными советами.

Ключевой темой форума стала Победа над фашистской Германией — одно из наиболее значимых событий в истории всех стран Содружества Независимых Государств. Мы посетили Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и мемориальный комплекс «Хатынь». Такие места помогают понять, что трагедия и подвиг советского народа останутся в памяти человечества.

танцами и знаю белорусский танец «Гусачок». Организаторы разработали концептуальные подходы к выступлениям, «Зубрёнок» превратился в большую творческую мастерскую, наполняя все вокруг музыкальными ритмами и незабываемыми представлениями, — признался Данияр Купров из России. Участник форума из Узбекистана Мухаммад-юсуф Исмаилжанов рассказал, что нашел новых друзей:

— Осталось столько теплых воспоминаний о том, как мы пели песни, как помогали и поддерживали друг друга во время выступлений!

Программа юбилейного десятого форума была расписана буквально по минутам: диалоговые площадки с участием руководителей министерств культуры, образования, спорта и туризма, ученых, титулованных белорусских спортсменов. Для ребят организовывали мастер-классы, интеллектуальные игры, экологические задания. Например, с помощью инновационных технологий и тренажеров-симуляторов они смогли отработать навыки спасения в интерактивной и захватывающей форме в Образовательном центре безопасности жизнедеятельности МЧС.

Говорят участники форума

Артём Полосин, Кыргызстан:

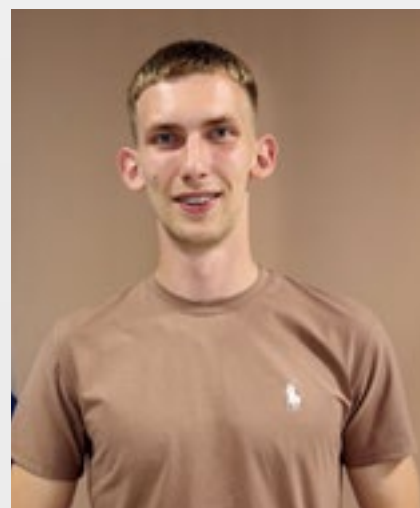
— Больше всего впечатлила Беларусь. Страна с древней историей и богатыми традициями, живописной природой и удивительной архитектурой, интересной кухней и гостеприимными людьми. Наша смена проходила в центре «Зубрёнок», на ней мы знакомимся с традициями и культурой различных стран СНГ. Меня впечатлили белорусские рушники, которые имеют важное символическое значение в культуре. Они используются в различных обрядах, украшают дома и являются частью белорусского национального наследия. В детстве мама читала мне сказки о славянской мифологии, так я познакомился с различными обрядовыми предметами.

Но, когда я увидел их своими глазами, это был культурный шок! Я заметил, что в Беларуси потрясающая чистота на улицах, а еще прекрасные покрытия на магистральных и региональных направлениях, что обеспечивает и комфортную езду, и безопасность. Радужные и приятные люди. Хотел бы еще раз сюда вернуться! Для меня смена прошла очень интересно и удачно. Среди сверстников из разных стран не было конфликтов. Программа была такой насыщенной, что не было времени отвлекаться на телефон. Мы обменивались мнениями, идеями, проектами. Здорово, что форум объединил под своим крылом активных, инициативных, небезразличных ребят.

Ярослав Юровский, Беларусь:

— Это масштабное событие организовывали в различных странах: России, Казахстане, Кыргызстане и других. В этом году впервые молодежь собралась на белорусской земле. Перед нами была поставлена ответственная миссия: подготовить интересную программу, радушно и гостеприимно принять гостей. Здорово, что сверстники из других стран благодарили за теплый прием. В первые дни мы помогали с адаптацией и вскоре убедились, что удалось наладить общение без границ. Каждая делегация — уникальна. Например, у армян поразила крепость нравственных устоев, родственных связей, мудрое отношение к жизни. У каждой страны нашли особенности, по которым мы могли бы отличить ее от других. Все делегации проявляли радушие, щедрость и доброжелательность, мы обменивались добрыми пожеланиями и символическими подарками.

Программа форума была очень насыщенной. Мы знакомили сверстников с необычными местами, музеями и сами открывали для себя Беларусь с новой стороны. Ведь, общаясь, ребята задают друг другу много вопросов: о том, как устроены экзамены, система поступления... Обсудив эти моменты со сверстниками из других стран, мы имели возможность напрямую задать их на более высоком уровне, непосредственно тем, кто за все отвечает. Мы встретились с министром образования, парламентариями, ректорами вузов. Поразила экскурсия в Хатынь. Символично, что в год 80-летия Великой Победы мы посетили этот мемориальный комплекс, чтобы отдать дань памяти невинным жертвам нацистов. Два года назад здесь открыли уникальный музей — эмоциональное пространство, попав в которое, каждый посетитель пропустит через себя всю боль и ужасы войны, прочувствует горе,

которое она несла. Во время экскурсии ребята не могли сдержать слез. Когда мы вышли из мемориального комплекса, никто не разговаривал, переживая внутри себя эту трагическую историю.

СВЯЗАНЫ ОБЩЕЙ ИСТОРИЕЙ

Торжественное открытие форума прошло в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, где за каждым экспонатом – судьба человека: фотографии, трогательные письма с фронта, награды и документы, пробитые пулями... Вместе с председателем Совета Республики Национального собрания Беларуси Натальей Кочановой и руководителями делегаций ребята возложили цветы к стеле «Минск – город-герой» и почтили погибших минутой молчания.

– Девятого мая наши страны отметили 80-летие Великой Победы: это наша общая победа над немецко-фашистскими захватчиками. Все страны Советского Союза сплотились в единую семью для того, чтобы отстоять свободу. Узбекистан принимал беженцев, Казах-

▲ Мемориал «Хатынь»

стан обеспечивал продовольствием, Азербайджан – нефтепродуктами, которые нужны были для нашей техники... Этого нельзя забывать, мы должны это помнить и передавать новым поколениям. Мы понимаем: молодежь должна дружить, общаться, потому что это будущее наших стран, – уверена Наталья Кочанова. Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Дмитрий Кобицкий подчеркнул, что тема «Память и единство поколений» – напоминание о том, как важно сохранять историю и быть вместе:

– Дети на таких форумах не просто учатся общаться, но и рассказывают о культуре своих стран, архитектуре, традициях. Очень важно, что они делятся этой информацией и помогают друг другу понимать, что происходит в той или иной стране, как она развивается. Ведь каждая страна по-своему уникальна.

Ребята также посетили мемориальный комплекс «Хатынь» – символ всех сожженных населенных пунктов. Музей наполнен множеством экспонатов и современных интерактивных технологий, позволяющих максимально реалистично рассказать о страшных событиях прошедших лет.

– Ребята прочувствовали ту боль, которую пережили жители деревни. То, что увидели здесь, они расскажут своим одноклассникам на уроках истории, покажут видео и фото, – говорит руководитель казахской делегации Саят Бодомбаев. 🇰🇵

«Нос» и ДРУГИЕ

ТЕКСТ_ МАЙЯ ОДИНА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ
ТЕАТРАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, ФОТОГРАФ
АЛЕКСАНДР КУРОВ

«Полина, где печень и сердце?» – деловито, ничуть не сомневаясь, что, как и все участники лаборатории, печень и сердце дисциплинированно присутствуют на репетиции, спрашивает режиссер Денис Азаров. У тонкой, серьезной Полины под контролем и репетиции, и реквизит, и тексты, и обеды, и трансферы, а уж печень с сердцем давным-давно «заряжены» там, где это задумано командой молодых «лаборантов» и их наставником. И хотя постановка называется «Нос», у натуральных, прямо с рынка, субпродуктов в ней – вполне себе яркий эпизод. Им предстоит явиться из-под черного дождевика, поучаствовать в аукционе и показать публике, как современность бесцеремонно препарирует Гоголя. Лаборатория молодых режиссеров стран СНГ, Балтии и Грузии, которая всегда проходит в рамках Образовательной программы Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова, в этом году взялась за Николая Васильевича, и исключительно за его «Нос».

◀ Денис Азаров

– Тему выбрал я, – рассказывает режиссер-педагог 11-й (начиная с 2008 года) лаборатории Денис Азаров, который провел с восемнадцатью участниками из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана все одиннадцать дней на репетиционной площадке. – Обожаю абсурд, а Гоголь был первым в этом, он предтеча. Хотелось попытаться проникнуть в поэтику абсурда, поработать с прозой, перевести ее на язык театра. Это хорошая тема, объединяющая. И хотя ребята из разных стран, но я предполагал, что уж Гоголя все должны знать. А если кто-то вдруг не знал, можно было успеть прочитать, повесть-то небольшая.

◀ Айла Османова

«Мы сели все вместе, как будто плывем ночью на плоту, и каждый на своем языке стал читать текст Гоголя. И это так впечатляет! Когда сидишь там, среди ребят, и слышишь, как звучат слова Гоголя на разных языках, понимаешь, что это значит – мировой писатель».

– Конечно, я читала «Нос», – Айла Османова, режиссер бакинского ТЮЗа, даже немножко обиделась на то, что в ее хорошем знакомстве с Гоголем можно усомниться. – Я училась в русском секторе, поэтому хорошо знаю Гоголя, и вообще, мы русских писателей проходим в школе, а потом и в институте. Но открыла для себя эту повесть я только тут. Я увидела, как можно работать с классиком: не надо все время оставаться в старом, а искать новый язык, новые образы. А поскольку я работаю в ТЮЗе, то понимаю, как это важно для молодежи. А мне, как режиссеру, хочется, чтобы начинающим зрителям было интересно в театре, чтобы они не только в телефоны смотрели, но и на сцену. Мне кажется, что такой «Нос», который мы сделали, будет им интересен хотя бы потому, что он очень неожиданный.

В Азербайджанском государственном национальном театре юного зрителя Айла Османова совсем недавно выпустила андерсеновскую «Дюймовочку», а сейчас работает над «Преступлением и наказанием» Достоевского. Причем собирается ставить роман всего через двух персонажей: Раскольникова и Соню.

– Это потому, что с финансами непросто. Кстати, это у многих молодых режиссеров так: мы тут, на лаборатории, пообщались и поняли, что денежный вопрос – общий для всех. Иногда приходится выбирать какую-то лаконичную и финансово менее затратную форму. Но это даже интересно, ведь можно совершенно под особым ракурсом увидеть произведение, – рассказывает Айла. – И мне очень повезло, что здесь, на лаборатории, Денис Азаров тоже показывает работу с прозой. Это все очень полезно, я вижу, как много можно сказать через хореографию, метафоры, через что-то современное.

В «Носе» Айла играет несколько ролей – экскурсовода, которому смертельно надоел и Гоголь, и все, кто им интересуется, и самого Носа. Точнее, саму, потому что, по одной из версий лаборатории, Нос – это обиженная женщина,

МАСТЕР-КЛАССЫ

Георгий
Калинин

которая ушла от майора Ковалёва из-за того, что тот ее не замечал. И не просто ушла, а пришла на ток-шоу, чтобы всем это объяснить. «Есть я и есть, и всё, никакого особого внимания! И не заботился, и не чистил, а у меня вообще-то аллергия! – сообщает она кивающему ведущему, – но если Ковалёв пообещает заботиться, то я готова вернуться!» Айла в этом образе была очень убедительна.

«Нос», созданный в лаборатории, – не то чтобы спектакль, это, скорее, коллаж из разных попыток подхода к Гоголю. И среди всех них эпизод с ушедшей женщиной – самый комичный.

Бытовизм и абсурдность отлично схвачены, подкреплены пародией, хорошо сыграны и вызывают смех, которому совсем недалеко до гоголевского.

– Главное, что хотелось показать: не всегда надо идти напрямую, линейно, точно по тексту, не всегда надо пересказывать историю, можно быть над ней, около нее, вокруг, можно развернуть совсем в иной формат, сыронизировать, можно дать зрителю додумать, догадаться, – поясняет суть своего подхода режиссер-педагог Денис Азаров. – Я давал ребятам задания, которые должны были помочь им выйти на эту непрямолинейность. Например, есть одна минута – нужно что-то показать, а произвести можно только слово «нос». Начинали вот с такого, а потом, потренировавшись, пытались выстроить нечто большее.

– Очень непростые были задания, во всяком случае, для меня, – признается Мери Маргарян, режиссер из Аштаракского драматического театра (Армения). – Например, в самом начале нам предлагалось подумать: какого цвета эта повесть Гоголя, чем она пахнет? Это такой взгляд неожиданный! Я никогда так не думала о текстах, тем более классических, и мне это было сложно. Я в конце концов решила, что «Нос» для меня пахнет чем-то коровьим, чем-то слишком натуральным и не самым приятным, а цвет этой повести – табачный.

Мери в одном из эпизодов играет майора Ковалёва. Но это уже не тот Ковалёв, который взамен ушедшей от него части лица нашел другую, с «антиаллергенным покрытием» и прочим

Мери Маргарян
с партнером

тюнингом. У Мери Ковалёв экзистенциальный, трагически проживающий свою безносость, алчно взирающий на тех, у кого между глазами и щеками что-то есть.

А еще в лабораторной композиции на тему «Нос» была похоронная сцена прощания со здравым смыслом, много хореографии, мистика и тот самый аукцион, в котором участвовали печень и сердце. Ну а закончили символизмом.

– Мы сели все вместе, как будто плывем ночью на плоту, и каждый на своем языке стал читать текст Гоголя, – рассказывает режиссер

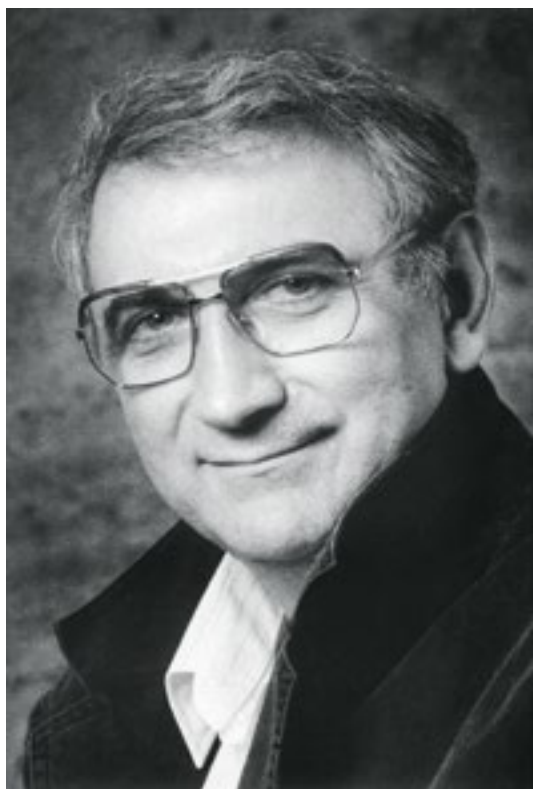
из Нижневартовска Георгий Калинин, – и это так впечатляет! Когда сидишь там, среди ребят, и слышишь, как звучат слова Гоголя на разных языках, понимаешь, что это значит – мировой писатель. Мы на репетициях придумывали, пробовали, предлагали, кто-то больше, кто-то меньше. Кому-то из ребят такого рода задания и требования вообще были в новинку, но подобный финал – это очень красиво!

– Да, еще же поклоны! – в последний момент вспоминает Денис Азаров.

Но в данном случае поклоны не самое важное. Главное, что все останутся с «Носом». 🇷🇺

ФАНТАЗИЙНЫЙ ГУМАНИЗМ ЭЛЬДАРА ШЕНГЕЛАЯ

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ИННОЙ БЕЗИРГАНОВОЙ

Рассказывают, что Арсений Тарковский по глазам Эльдара Шенгелая догадался, что перед ним сын кинозвезды Нато Вачнадзе (поэт когда-то был в нее влюблен). Мягкий, теплый взгляд небесно-голубых глаз Шенгелая и в самом деле словно обволакивал собеседника, завораживал, и ты невольно подчинялся обаянию этого незаурядного человека. Так случилось со мной на первом интервью с Эльдаром Николаевичем в 90-е годы, когда он был активно вовлечен в политический процесс и именно вокруг этого шла наша беседа; так было и на самой последней встрече, накануне 90-летнего юбилея режиссера. Годы в этом смысле ничего не изменили: обаяние Шенгелая оказалось неподвластно времени.

«ТЫ БУДЕШЬ БЕЗРАБОТНЫМ!»

Будущий режиссер родился в знаменитой кинематографической семье человека «веселой смелости и бурного темперамента» (по выражению Леонида Трауберга), режиссера и драматурга Николая Шенгелая и богини «великого немого» Нато Вачнадзе.

Отец умер, когда Эльдару было всего девять лет, но он успел раскрыть мальчику некоторые секреты режиссерского ремесла. «Однажды папа снимал картину в Кахети. Я, мама, братья Тенгиз, Георгий были там. И вот однажды утром все спали, а я почему-то поднялся, оделся и пошел туда, где работал папа. Он очень обрадовался моему появлению и сказал: «Ты мне поможешь!» Тогда во время съемки использовались щиты из фольги, и отец попросил меня помочь: «Вот стоит актер, ты будешь этот щит держать, не шевелись, пока не кончим снимать». А когда закончилась съемка, он сказал: «У тебя есть теперь кинопрофессия осветителя!» Но мама не хотела, чтобы я шел в кино. Поэтому сначала я поступил в педагогический институт, а потом понял, что это не мое дело, и забрал документы. Пришел к маме и объявил, что хочу стать режиссером. Тогда был период, когда привозили трофейные картины и снимали очень

Ушел из жизни выдающийся кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Грузии имени Шота Руставели Эльдар Николаевич Шенгелая. Он относится к плеяде мастеров, создавших уникальный, прославившийся на весь мир феномен грузинского кино. Его фильмы «Необыкновенная выставка», «Мачеха Саманишвили», «Голубые горы, или Неправдоподобная история», «Чудаки», «Кавказское трио», «Кресло» были высоко оценены как на родине, так и за рубежом. Картина «Голубые горы» стала одним из провозвестников перестройки. Благодаря своему гуманизму, тонкому лиризму и смеху сквозь «невидимые миру слезы», умению в емкой, яркой, метафорической форме, в гротесковых образах выразить свое отношение к несовершенству и абсурдности окружающей реальности, заострить внимание на болевых точках современности Эльдар Шенгелая навсегда вошел в историю мирового кинематографа.

мало отечественных фильмов. "Грузия-фильм" выпускала одну картину в год. Поэтому мама сказала: "Ты будешь безработным!" Но я все-таки настоял на своем...

В 1958 году Шенгелая окончил режиссерский факультет ВГИКа, мастерскую Сергея Юткевича. Подружился с однокурсником Алексеем Сахаровым. «Мы стали с ним ближайшими друзьями, – вспоминал Эльдар Шенгелая. – Жили в одной комнате, вместе завтракали, ходили на лекции, никогда не разлучались. С нашей группой работал замечательный педагог Сергей Скворцов, но у нас не было профессора. И мы обратились за советом к режиссеру и сценаристу Мери Анджапаридзе – сестре актрисы Верико Анджапаридзе, матери Гии Данелия. Она произнесла фамилию: Юткевич. Позвонила ему, и мы пошли к Сергею Иосифовичу домой. Юткевич сказал, что с удовольствием стал бы руководителем нашего курса, но он "пал" жертвой борьбы с так называемыми космополитами и вынужден был уйти из ВГИКа. Тогда мы обратились со своей идеей к ректору Александру Грошеву – он нам сначала отказал, а мы в ответ пригрозили, что всей группой уйдем из института. Наша угроза смутила ректора, и Юткевич был назначен профессором нашего курса.

Когда настало время делать диплом, Сергей Иосифович вызвал нас с Лёшей к себе и дал сценарий, предупредив, что на "Мосфильме" его не берут. "Но если вы режиссеры, – добавил он, – то должны это снять!" Мы с Лёшей отправились в общежитие, посмотрели сценарий, подумали и на второй день пошли к Юткевичу с отказом: "Ничего не получится!" – "Значит, вы не режиссеры!" Таков был его вердикт. И все-таки мы решили взяться за этот сценарий и сняли на "Мосфильме" картину под названием "Легенда о ледяном сердце". Мы делали его в Киргизии, а когда съемки завершились, получили с Лёшей дипломы режиссеров. Потом еще сделали вместе на той же студии "Снежную сказку", в которой свою первую роль сыграл Евгений Леонов. На худсовете "Мосфильма" нам сказали, что это... "Синяя птица"! Фильм должны были показать на фестивале детских фильмов в Каннах, но цензура увидела в персонаже Евгения Леонова намек на Никиту Хрущёва и решением комиссии во главе с председателем Сергеем Михалковым фильм не допустили на фестиваль. В прокат "Снежная сказка" была выпущена малым тиражом – ей присвоили четвертую прокатную категорию. Несмотря на проблемы, мы получили небольшие деньги, на которые устроили банкет для группы. Тогда у нас с моей первой женой, актрисой Арой Шенгелая, уже родилась дочь Наташа, и я купил... детский горшок, чему Ариадна очень обрадовалась».

▲ С братом, кинорежиссером Георгием Шенгелая

МАСТЕР ГРУЗИНСКОГО КИНО

К сожалению, с Сахаровым Эльдар больше не сотрудничал, потому что принял решение вернуться в Тбилиси. По завершении работы над «Сказкой» оба они загорелись идеей снять гоголевский «Нос». Воспрепятствовал Иван Пырьев: «Когда мы с Лёшей представили свой замысел, он стал кричать: "Какой Гоголь?! Вы будете снимать только современные картины!" В тот момент я понял, что не могу оставаться на "Мосфильме"».

По возвращении в Тбилиси Эльдар Шенгелая вместе с режиссером Тамазом Мелиава снял драму «Белый караван», в которой главную роль сыграла актриса Ариадна Шенгелая, тогда уже жена мастера. «Работа над фильмом шла три года – ведь для того, чтобы снять, к примеру, отару овец, приходилось тратить целый день. В день мы снимали, наверное, всего лишь плана два, не больше: заставить овцу повернуться, как тебе надо, невозможно. Настал такой момент, когда работа над картиной уже заканчивалась, но для продолжения съемок не хватало около миллиона советских рублей.

http://images.s.kinorium.com/movie/poster/146086/w1500_3449185.jpg

Мы показали отрывки из будущего фильма директору киностудии “Грузия-фильм” Михаилу Квеселаву и сказали, что для завершения работы нужны деньги. Он тут же позвонил куда надо, вскоре необходимая сумма была перечислена, и картина, наконец, вышла в свет. Фильм “Белый караван” показали в Каннах, он даже был номинирован на “Золотую пальмовую ветвь”.

А потом зрители увидели притчу «Необыкновенная выставка», снятую по сценарию Резо Габриадзе! По признанию Шенгелая, знаменитый создатель Театра марионеток сыграл значительную роль в его судьбе. Шенгелая

▲ Рисунок
Резо Габриадзе

познакомился с Габриадзе благодаря режиссеру Леониду Траубергу, который порекомендовал Эльдару Николаевичу молодое дарование. Судьбоносная встреча произошла в Москве. После «Необыкновенной выставки» Шенгелая задумал снять с Резо Габриадзе фильм о первых грузинских летчиках. Но первоначальная идея трансформировалась, и родилась красивая притча под названием «Чудаки». Фильм сегодня называют бриллиантом, затерянным под горами сверкающего кинохлама, одой безумным человеческим грезам: достаточно освободиться от оков ложного здравомыслия – и невозможное становится возможным. Как рассказывал Шенгелая, снимали довольно долго. Самым сложным было изготовить воздушный агрегат. В Тбилиси с этим не справились, пришлось лететь в Москву. Посодействовал маршал авиации Владимир Судец, с которым режиссер был знаком. «Мы оказались в двухэтажном здании, сели в лифт, который опустил нас вниз на десять этажей. Навстречу вышел конструктор Наиль Саттаров. Когда мы показали ему рисунки Резо, он начал смеяться. Потом сказал: “Идите, через шесть дней все будет готово!” Действительно, “скелет”, основа вскоре была изготовлена, нам предоставили военный самолет, и мы вернулись в Тбилиси, а через месяц превратили “скелет” в то, что летает в фильме “Чудаки”. После этого поехали в Имерети и определенную часть картины сняли там. А последнюю – в Кахети. Там был аэродром, где находились генералы и полковники, и один из них усомнился в летных возможностях

http://images-skinorium.com/movie/poster/146131/wi500_3449317.jpg

Кому-то, возможно, представления Эльдара Шенгелая покажутся несколько идеалистическими. Это, скорее, желаемое, чем реальное. Но почему бы и не помечтать вместе с выдающимся человеколюбом?

нашего аппарата: “Он не полетит!” – “Давайте посмотрим!” – предложил я. Привязали наше детище к вертолету, и оно... полетело. “Боже мой, да он летит!” – искренне удивился военный. Я режиссер, но мне пришлось на этой картине поработать и оператором. Потому что наш оператор Гено Чирадзе снимал с одного ракурса, а я висел и снимал сверху. Наконец съемки закончились, и фильм был очень хорошо принят. Вдруг приходит известие, что “Чудаков” просит тегеранский кинофестиваль. Я полетел в Москву, а затем с переводчиком отправился в Тегеран. Картину показали супруге шаха. Стоя на сцене перед показом, я увидел, что в зале летают светлячки. Уже потом понял: это сверкают бриллианты шахини!.. Завершился фильм, и меня повели к ней. Через переводчика шахиня выразила свое впечатление – картина

<https://perspectrum.info/wp-content/uploads/2023/01/Neobyknovennaya-vystavka-1365x2048.jpg>

ей очень понравилась. На второй день, получив приз за режиссуру, я вернулся в Тбилиси». Огромный успех сопутствовал комедии «Голубые горы, или Неправдоподобная история» – ее относят к числу картин, предвосхитивших перестройку. Это была едкая сатира на абсурдную реальность, очень смелая для своего времени. В финале потолок бюрократической конторы обваливается – многие увидели в этом намек на то, что кажущаяся незыблемой система вот-вот рухнет. Шенгелая делал фильм вместе с писателем Резо Чейшвили. Посмотрев картину уже в наши дни, я удивился тому, что она нисколько не устарела даже стилистически, не говоря уже о сути. Не зря «Голубые горы» вместе с «Белым караваном» обладают престижнейшим статусом «Канн классик», что означает признание Эльдара Шенгелая классиком мирового кинематографа... Съемки «Голубых гор» продолжались около полугода. Представили материал в Москву. Председателем Госкомитета по кинематографии был Алексей Романов. Он прочел и сказал, что это антисоветский сценарий. И все-таки картина была закончена, хотя и оказалась под запретом. Однажды первый президент СССР Михаил Горбачёв прилетел в Пицунду и захотел посмотреть грузинские фильмы. Там же был и Эдуард Шеварднадзе. Посмотрев «Голубые горы», Горбачёв сказал ему: «Если мы что-то

▲ В московском киноклубе «Эльдар» на творческом вечере Эльдара Шенгелая, посвященном его 80-летию. С Николаем Бурляевым. 2013

не сделаем, над нами тоже обвалится потолок, наша страна развалится!» Как это и происходит в фильме. Вскоре режиссер полетел в Москву и сообщил Романову: «А Горбачёву понравилось!» – «Откуда ты знаешь?» – «Знаю!» «Голубые горы» должны были представить в конкурсной программе Каннского фестиваля в 1985 году, но не разрешили. В итоге фильм был показан в Каннах, но в рамках недели режиссеров. Причем ранним утром, в девять часов. Было очень мало народу, но в прессе написали: «Это Кафка! Это Гоголь!» На второй день картину с невероятным успехом показали уже большому количеству зрителей. Нельзя обойти вниманием еще одну работу Шенгелая – фильм «Экспресс-информация», снятый по сценарию Резо Чейшвили и отмеченный призами на родине и за рубежом. Картина создавалась в очень тяжелые для Грузии времена гражданской войны. Фильм с успехом показали в программе «Панорама»

▼ Постеры к фильмам «Голубые горы, или Неправдоподобная история», «Кавказское трио», «Кресло»

Берлинского кинофестиваля. Эльдар Шенгелая: «С «Экспресс-информацией» я прилетел в небольшой шведский город. Меня поселили в гостиницу и сообщили, что просмотр состоится в девять часов вечера. Думал, что на таком позднем киносеансе никого не будет, однако зал был полон! А когда закончился показ, раздались аплодисменты!.. Но я не вполне удовлетворен этой работой. Фильм был снят очень быстро – как отклик на политические события». Эльдар Шенгелая прожил долгую жизнь и, можно сказать, снимал кино до самого конца, сопротивляясь обстоятельствам и хворям. Он так и говорил: «Пока смогу, буду делать кино – это мой путь!» Хотя вполне мог бы купаться в заслуженной славе, жить яркими воспоминаниями и довольствоваться этим. Но тогда речь бы шла о другом человеке, не об Эльдаре Николаевиче Шенгелая, незадолго до кончины выпустившем фильм «Мравалжамиер», а несколько лет назад поразившем своих многочисленных почитателей на родине и за рубежом сначала картиной на животрепещущую тему межнациональных отношений «Кавказское трио», а затем – комедией абсурда «Кресло». «Кресло» снято, как и знаменитая картина «Голубые горы, или Неправдоподобная история», в жанре сатирической комедии и в каком-то смысле является ее продолжением. Даже финал похож: в фильме «Кресло» тоже рушится дом, из которого изгнали бывшего министра. Мнимые ценности, человеческие грехи, пороки: властолюбие, корыстолюбие, зависть – все должно быть погребено под обломками, стерто с лица земли. «Кресло» было показано во внеконкурсной программе «Мастера» XXXIX Московского международного кинофестиваля. Премьера картины прошла и в клубе «Эльдар». Кинокритик Кирилл Разлогов, представляя картину

Арсений Тарковский по глазам Эльдара Шенгелая догадался, что перед ним сын кинозвезды Нато Вачнадзе. Мягкий, теплый взгляд небесно-голубых глаз Шенгелая словно обволакивал собеседника, завораживал, и ты невольно подчинялся обаянию этого незаурядного человека.

ется простая человеческая драма. Не детектив, не боевик, не спекулятивная мелодрама, а именно драма, обусловленная этнополитическим конфликтом вокруг Нагорного Карабаха. По сюжету, дружба армянина, азербайджанца и грузина оказалась прочнее стали, выдержав безжалостные удары времени и выстояв вопреки всему. Для режиссера важнее всего было сказать о том, что никакие идеологии и националистические «настроения» не могут быть сильнее товарищества, взаимного уважения, верности. Что именно эти вечные ценности – на первом месте, как и в последней картине мастера «Мравалжамиер», состоящей из трех короткометражных фильмов: «Колодец», «Песня», «Птицы». Это фильм о любви, дружбе, добре. Кому-то, возможно, такие представления Эльдара Шенгелая покажутся несколько идеалистичными. Это, скорее, желаемое, чем реальное. Но почему бы и не помечтать вместе с выдающимся человеколюбцем? 🍷

▲ Слева направо: Георгий Шенгелая, Ариадна Шенгелая, Софико Чиаурели, Эльдар Шенгелая

▼ С кинооператором Леваном Пааташвили

«Кресло», сказал, что начинал смотреть фильм со страхом, но он улетучился через 15 минут, когда стало ясно, что все, чем когда-то славились и Шенгелая, и грузинское кино, живо... В 2018 году картина «Кресло» получила престижный кинематографический приз «Ника» в номинации «Лучший фильм стран СНГ и Балтии». К счастью, интернет позволяет посмотреть эту удивительную работу мастера, в которой в форме фантастического гротеска изображены социально-политические реалии. Волшебное кресло в картине – емкая, многозначная метафора. Этот летающий символ власти и карьерного успеха настолько сросся со своим хозяином – теперь уже бывшим министром, занимавшимся вопросами беженцев, что, с одной стороны, готов во всех случаях жизни приходить ему на помощь, с другой – становится своего рода рупором, вещающим неприятную правду о законах, царящих в мире политиков и высших чиновников. К примеру: «Царствуют дроны, а не министры!» «Где у нас правда?», «Долой полицию, да здравствует кресло!» «Так было, так есть и, наверное, так будет!» Эти хлесткие, бьющие наотмашь обличительные формулы не оставляют никаких иллюзий. Но неизбежно вечное: семья, любовь, дружба, сострадание...

В целом об этом же – о вечном! – «Кавказское трио». Начинается фильм с образа земного шара, каким он открывается из космоса. Земля преобразуется в человеческий глаз, и сразу прочитывается гуманистический посыл создателей картины, в которой на фоне жестких историко-политических распрей разыгрыва-

НАСЛЕДИЕ

УВИДЕТЬ НЕЗНАКОМУЮ СТРАНУ

ТЕКСТ_МУРОДЖОН МАДЖИДОВ

ШАХРИСАБЗ

САМАРКАНД

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахрисабз#Алеяxis>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Самарканд#Водуи>

В последние годы одним из приоритетных направлений повышения туристической привлекательности Узбекистана становится культурный туризм. В стране создана совершенно новая система ускоренного развития сферы туризма. В результате объем туристических услуг вырос в три раза. В чем секрет успеха? Независимый исследователь из Государственного института искусств и культуры Узбекистана Муроджон Маджидов рассказал нашему журналу, почему страна столь привлекательна для туристов, что сделано и что еще предстоит сделать, чтобы республика стала настоящей туристической Меккой.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Богатая история страны, уникальные памятники материального и нематериального культурного наследия, передаваемые из поколения в поколение традиции – именно это привлекает в Узбекистан тысячи гостей со всех уголков планеты.

«Закон о туризме» и Постановление Президента «О дополнительных мерах по развитию охраны, научного изучения и пропаганды культурного наследия» – эти базовые документы определяют главные задачи всех организаций, задействованных в организации туризма. Первая задача – реставрация и восстановление исторических памятников в древних городах, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, таких как Бухара, Самарканд, Хива и Шахрисабз. Еще один важный аспект повышения туристической привлекательности – адаптация памятных мест для посещения тури-

Международный форум макома в Шахрисабзе

стами, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. И третья важная составляющая – научное обоснование на каждом этапе работы.

Необходимо отметить, что организаторы туризма учитывают в своей работе интересы не только иностранных гостей, но и земляков из разных регионов республики. Уникальные обычаи и традиции, сохраняющиеся среди населения, особенно в отдаленных районах, интересны и местным путешественникам.

В целях популяризации национальной культуры и искусства были основаны международные мероприятия: форум искусства маком, фестивали сказителей (бахши), танца («Лазги»), ремесленничества. Только в последние два года было проведено 15 подобных крупных международных мероприятий. В них приняли участие около 5 тысяч иностранных исполнителей. Зрителями стали миллионы

гостей. Только в городе Ханабад (Андижанская область) международный фестиваль эстрадного искусства «Дунё садолари» («Эхо мира») посетили около двух миллионов соотечественников и зарубежных гостей. Маркетинговые исследования, проведенные среди иностранных туристов с целью изучения спроса на культурные путешествия, показали, что основной целью посещения Узбекистана является знакомство с историей и культурой страны, образом жизни. Привлекает перспектива увидеть «незнакомую» страну, пообщаться с местными жителями. Пятьдесят семь процентов респондентов заявили, что готовятся к приезду в нашу страну от трех до одиннадцати месяцев. Это важные данные для организаторов туризма. Из них следует, что необходимо не менее чем за год информировать туристические компании и туроператоров о предстоящих международных

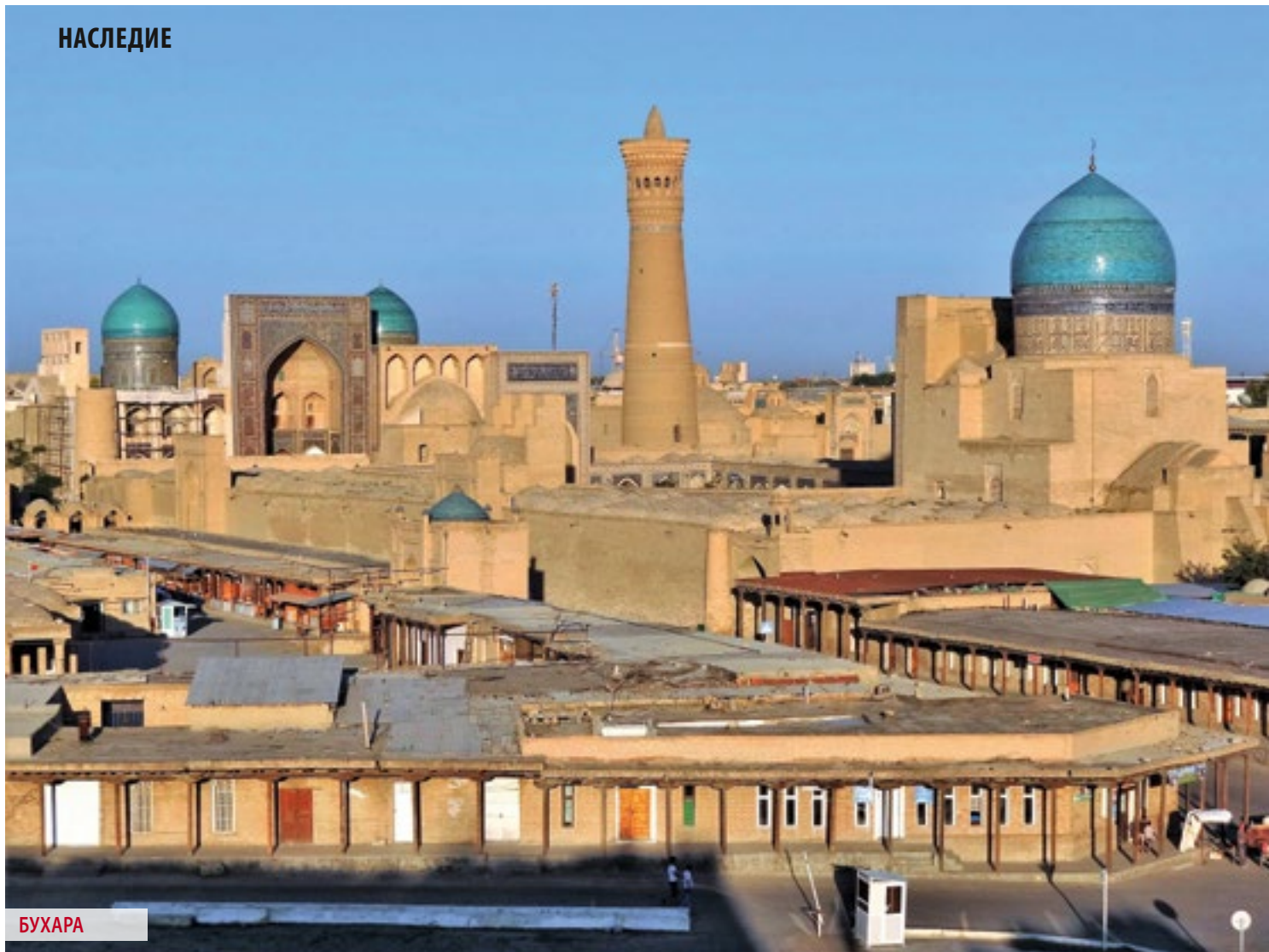

▲ На фестивале ремесленничества

https://podrobno.uz/upload/ku/068/photo_2018-09-04_02-26-37.jpg

<https://ap3.fergana.uz/files/face/regions/file-2070361506887970.jpg>

НАСЛЕДИЕ

БУХАРА

https://ru.wikipedia.org/wiki/Бухара#Adam_Jones

ХИВА

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Хива#Partrickngenberg>

На фестивале сказителей (бахши)

На фестивале танца «Лазги»

<https://yuzuz.ru/news/velichie-iskusstva-baashi>

<https://nuzuz/2024/05/01>

мероприятиях, в том числе через дипломатические представительства Узбекистана за рубежом.

В 2024–2025 годах по всему Узбекистану проводятся гастролы более сорока театров, цирка, более двадцати концертно-зрелищных представлений, организованы Дни культуры областей во всех 14 регионах республики. По стране проходят акции в форме «караван культуры».

Правительством Республики Узбекистан в прошлом году приняты меры по проведению реставрационных и восстановительных работ на 231 объекте культурного наследия. Очевидно, что наряду с реставрацией и восстановлением объектов культурного наследия, подготовкой их к туристическому обслуживанию актуально привлечение художественных коллективов: фольклорных групп, ансамблей песни и танца, любительских театров – к выступлениям на этих объектах.

С прошлого года во дворце Худояр-хана (город Коканд) проводится театрализованный торжественный официальный прием «Хан кабули» («Прием хана»). Аналогичные театрализованные представления запланированы на подходящих для этого исторических объектах в городах Бухара, Самарканд и Хива. Театрализованный торжественный официальный прием привлекателен как для иностранных, так и для местных туристов с разными интересами, поскольку он включает несколько направлений: историю, обычаи и традиции, музыку, танцы, национальную одежду, гастрономию и ремесла. Запущен проект «Юлдуз билан саёхат» («Путешествие со звездой»), главным усло-

Организаторы туризма учитывают в своей работе интересы не только иностранных гостей, но и земляков из разных регионов Узбекистана. Уникальные обычаи и традиции, сохраняющиеся среди населения, особенно в отдаленных районах, интересны и местным путешественникам.

вием которого является участие местных и иностранных знаменитостей, популярных в социальных сетях (не менее 500 тысяч подписчиков). В течение 2024–2025 годов уже состоялись четыре таких мероприятия. В наших планах – перспективный проект «Уличное искусство и музыка». Он стартует на начальном этапе на 17 улицах в разных регионах республики. Эти улицы станут локацией для размещения торговых рядов с музыкальными инструментами, живописью и изделиями народных промыслов. Это новаторский проект в области туризма. По нашим оцен-

кам, он обладает большим потенциалом. Активные участники проекта имеют возможность получить гарантированную материальную выгоду: предусмотрено ежеквартальное поощрение десяти активных творческих деятелей из каждого региона. Таким образом, можно надеяться, что масштабная работа по созданию дополнительных возможностей и условий для дальнейшего развития культурного туризма в Новом Узбекистане даст свои весомые плоды уже в ближайшее время и с нашей страной познакомятся миллионы гостей со всего света. 📍

▲ Театрализованный торжественный прием «Хан кабули» («Прием хана») во дворце Худояр-хана (Коканд)

<https://telegra.ph/file/5f235d769c74a9542032.jpg>

<https://yandex.ru/video/preview/405578475355827544>

САМАРКАНД НА ВКУС

ТЕКСТ_ АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО
ФОТО_ АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО

Три дня ароматов, вкусов и культурной дипломатии – Самарканд принял первый Международный фестиваль плова, объединивший более двухсот поваров из десятков стран и превративший древний город в гастрономическую столицу мира.

Наверное, нет ни одного дома в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, где бы не готовили это блюдо с насыщенным вкусом и ароматом. Ни одно мероприятие, знаменательное событие, будь то в Самарканде, Ташкенте или Бухаре, не проходит без плова. Его готовят на свадьбы, обрезание, поминки. Чтобы угостить огромное количество гостей (а их бывает от нескольких десятков до сотен и даже тысячи человек), специально приглашают мастеров этого дела, ошпазов. Любой мастер имеет богатый, годами накопленный опыт, свои секреты и тонкости приготовления плова. У любого мастера есть ученик – шогирд, которому открываются секреты мастерства. И, конечно, объявленный первый Международный фестиваль плова в Самарканде не мог не привлечь внимания кулинаров и гурманов.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ПЛОВ КАК ИСКУССТВО

Фестиваль, организаторами которого выступили Ассоциация поваров Узбекистана, хокимият города Самарканда, прокуратура и управление по туризму Самаркандской области, стартовал с чемпионата Узбекистана по приготовлению плова. Яркое и ароматное состязание объединило 14 лучших ошпазов страны, которые представили региональные версии главного национального блюда, включенного в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Местом действия стал исторический комплекс Султон Хованд Бека – мавзолей Ашратхона, вернее, благоустроенная территория вокруг него. Под звуки карнаев, сурнаев и дойры, в клубах дыма и среди ароматов зиры, на глазах у публики, которой в тот день собралось немало, разворачивалось настоящее гастрономическое шоу.

СЕМЬ УДИВИТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ О ВЕЛИКОМ БЛЮДЕ

1. Плов в Книге рекордов Гиннесса

В 2020 году в Ташкенте 50 поваров за 1 день приготовили рекордное количество плова, официально зафиксированное представителями Книги рекордов Гиннесса, – 7,36 тонны! Это был настоящий гастрономический марафон – и одно из крупнейших в мире блюд, приготовленных зараз.

2. ЮНЕСКО признало узбекский плов культурным наследием человечества

В декабре 2016 года плов (palov) вошел в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Почему это произошло? Плов имеет не только кулинарную ценность, это неотъемлемая часть национальных традиций. Плов готовят на свадьбах, поминках, больших праздниках и семейных застольях.

3. В Узбекистане существует более 100 официально признанных рецептов плова

Ферганский, самаркандский, бухарский, свадебный, праздничный, повседневный... По разным данным, только в Узбекистане существует более сотни разновидностей этого блюда, и каждая из них передается из поколения в поколение. При этом меняются ингредиенты, специи и даже способ нарезки моркови.

4. Плов – дело мужское

По традиции, плов должен готовить мужчина, и не просто «как умеет», а мастерски. Приготовление плова – знак уважения к гостю и гордость семьи. Навыки создания плова – предмет особых соревнований между поварами-ошпазами и домашних батальи за звание «лучший плов в махалле».

5. Есть нужно с общего блюда – лягана

Традиционно плов подают в центр стола на большом расписном блюде – лягане и едят его прямо оттуда, чаще руками, без индивидуальных тарелок. Этот способ подчеркивает единство за столом и создает особую атмосферу доверия и равенства.

6. В прошлом – пища зажиточных, в народе – по праздникам

Когда-то плов был доступен только состоятельным людям. Рабочий люд готовил его по большим поводам – на свадьбу, праздник, прием гостей. В советское время блюдо стало массовым.

7. Плов объединяет

На Востоке говорят: «Где готовят плов – там собираются люди». Плов не просто блюдо, а повод собраться, поговорить, вспомнить, отпраздновать и соединить поколения. Именно за это плов и любят от Самарканда до Ферганы, от Алматы до Стамбула.

Каждый регион в Узбекистане имеет свой рецепт приготовления плова, а потому было интересно наблюдать, как колдуют над казанами разного калибра ферганцы и кашкадарьинцы, бухарцы и ошпазы из столицы. И, безусловно, каждый мастер, чей профессионализм давно оценил народ, имеет свои секреты. Сырдарьинский ошпаз Мироншох Раджабов уверен, что идеальный плов рождается в умении соблюсти тонкий баланс: «Плов должен быть насыщенным, ароматным, с щедрым количеством курдючного жира, но при этом легким, не утяжеляющим. Весь секрет – в правильной температуре, терпении и уважении к огню.

Если чувствуешь плов, он откликается вкусом». Ошпаз из Маргилана Абдуллохон Пулатов подает хрустящие шкварки прожаренной думбы (курдючное сало) отдельно с луком, как закуску. Маргиланцы используют рис сортов «девшира» или «лазер», которые известны своей способностью впитывать ароматы и при этом не развариваться. В Кашкадарье в плове используют ярко-оранжевую морковь, а перед готовкой плова мясо маринуют со специями и луком часа два, и мяса должно быть много. Кашкадарьинский ошпаз Бахтиёр Олимов убежден: «Мясо – это душа плова. У нас в регионе, который богат пастбищами, его почти в полтора раза больше, чем риса».

Члены жюри – опытные кулинары и представители Ассоциации поваров – не скрывали восхищения. «Каждый плов – как рассказ или даже роман: со своей философией, рецептом, настроением», – отметил председатель Ассоциации

Акбар Умаров. В финале победу одержал повар из Ташкента, второе место занял представитель Бухары, третье – мастер из Хорезма. Заместитель хокима Самаркандской области Рустам Кобиров, выступая на открытии фестиваля, подчеркнул: «Проведение таких фестивалей играет важную роль в развитии туристического потенциала региона. Самарканд – не только архитектурная жемчужина, но и центр гастрономической культуры, которую мы с гордостью представляем миру».

ДЕНЬ ВТОРОЙ:

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ВКУСОВ

Следующий день фестиваля превратил улицу Алишера Навои в интернациональную ярмарку кухонь. Двадцать восемь стран представили

блюда, где рис становился не только основой, но и поводом для культурного рассказа. И здесь уместно вспомнить, что изначальное название «палов ош», как утверждают знатоки, состоит из букв, определяющих состав продуктов, причем на языках народов Востока: П – пиез, в переводе – «лук», А – аез, «морковь», Л – лахм, «мясо», О – олио, «жир», В – вед, «соль», О – об, «вода», Ш – шалы, «рис». Каждый продукт обладает лечебными и питательными свойствами.

Павильоны рестораторов из Китая, Азербайджана, Турции, Индии, Таджикистана притягивали взор. За приготовлением блюд внимательно наблюдали как сами самаркандцы, так и туристы. Гостя из Германии Александра Фаренбурх не скрывала эмоций: «Я в восторге от вашей кухни! Самса, кабоб, манты – просто

объединение! Но трудно передать восторг от самаркандского плова: такое богатство вкусов, такие ароматы! Это незабываемое гастрономическое путешествие. Я обязательно вернусь в Узбекистан». Невозможно было пройти мимо утки по-пекински с рисовым гарниром или не отведать знаменитого азербайджанского шах-плова с каштанами. «Я впервые в Самарканде и потрясен теплым приемом, – говорит повар из Малайзии Ризал Росли, который специально приехал для того, чтобы не только приготовить свое национальное блюдо из риса, но и познакомиться с культурой Узбекистана. Я готовил рис с анчоусами в кокосовом молоке – традиционное блюдо моей родины». Одновременно с приготовлением кулинарных изысков проходили выступления фольклорно-этнических групп, спортивные состязания и пленэры молодых художников. «Самарканд – город с великими традициями кулинарии и гостеприимства, это перекресток культур, которому три тысячи лет, – отметил хоким города Фазлиддин Умаров. – Мы рады принимать гостей со всего мира и делиться с ними нашей культурой». Во второй день фестиваля плова в Самарканде среди присутствующих был и Чрезвычайный и Полномочный Посол Таджикистана в Узбекистане Абдуджаббор Рахмонзода. И участники состязания из братской республики не подкачали: приготовили вкуснейший плов в огромном казане для всех гостей. «Это был не просто фестиваль плова, а настоящая гастрономическая дипломатия», – сказал Акбар Умаров. Он совершенно прав: язык вкуса практически универсален и не требует переводчика.

ФИНАЛ: СЕМЬ ТОНН ВКУСА И ДОБРА

Завершающим аккордом стал грандиозный плов в самаркандском историко-этнографическом парке «Вечный город». В гигантском казане диаметром 4,5 метра и высотой 2 метра пятьдесят поваров, включая пятерых гостей из-за рубежа, в течение пяти часов готовили 7 тонн настоящего самаркандского плова. Особенность плова по-самаркандски заключается в том, что при приготовлении и последующей подаче его не перемешивают, а укладывают на блюдо слоями. Это позволяет выбирать соотношение риса, моркови и мяса (исключительно говядины!) и получать разные вкусовые ощущения. «В этом казане мы готовим плов уже в седьмой раз, – подчеркнул председатель Наманганского союза ошпазов Осим Инамбаев. – Готовили его в Андижане, Намангане, Ташкентской области. В 2020 году приготовили ташкентский плов весом 7 тонн 360 кг, который попал в Книгу рекордов Гиннеса. Сегодня мы не стремились к рекорду, наша цель – показать

<https://yandex.ru/video/preview/4055784/5355827544>

вкус настоящего самаркандского плова, который давно стал одним из брендов города». Плов раздавался бесплатно. Более двух с половиной часов повара раскладывали порции не только для гостей фестиваля, но и для воспитанников интернатов, домов «Саховат», пожилых и нуждающихся. Этот щедрый жест

стал символом не только узбекского гостеприимства, но и сердечности фестиваля плова. Завершился праздник гала-концертом с участием популярных артистов из Ташкента. Яркие огни сцены, восточные мелодии и довольные лица стали финальным штрихом праздника, который запомнится надолго. 🍷

<https://yandex.ru/video/preview/4055784/5355827544>

КОЛЛЕКЦИЯ

О ЧЁМ ГОВОРЯТ КОВРЫ?

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ
ФОТО_ РУСЛАН МУРАДОВ

► Здание
Национального
музея
туркменского
ковра

<http://minvnaninkah.ru/vip-content/uploads/ashhabad-05.jpg>

◄ Ковры-
гиганты
в большом
зале музея

В жизни туркменских племен, которым судьбой предназначено было кочевать в пустыне Каракум, где только синее небо и желтая, выжженная солнцем земля составляют вечный колорит, было чудо, сделанное их руками для самих себя. Оно радовало глаз, дарило уют родного очага и таило в себе дух народа, его глубоко зашифрованный дописьменный культурный код. Это чудо – ковер. Его сочные красно-бордовые тона с четкой геометрией орнамента по контрасту с окружающей природной средой вносили порядок и гармонию в микромир, созданный человеком.

Более ста последних лет ковры туркмен вызывают живейший интерес ученых, коллекционеров и любителей народного искусства во всем мире. Изданы десятки книг, написаны сотни, если не тысячи, статей о них, они имеются в крупнейших музейных собраниях России, Европы, Америки и Азии. Но самая большая и многообразная коллекция находится в Ашхабаде, где еще в 1993 году открылся Национальный музей туркменского ковра. Он был создан на базе скромного выставочного зала при ашхабадской ковровой фабрике и сначала размещался в приспособленном под его нужды двухэтажном здании бывшего столичного универмага, но очень скоро ему стало тесно в старых стенах. Музей начал обрастать пристройками, одна из которых предназначалась для демонстрации ковра-гиганта, но и этого было мало. Шерстяные шедевры, созданные руками мастериц разных поколений, требовали достойной «оправы», и она наконец-то появилась. В 2009 году новое здание музея в комплексе с высотным офисом государственной корпорации «Туркменхалы» («Туркменский ковер»)

открылось на одной из центральных улиц столицы страны. Общее число единиц хранения в музее достигает трех тысяч, и этот фонд постоянно пополняется. Самые старые экземпляры датируются XVII веком, а новейшие сотканы уже с помощью компьютерных технологий.

ДОМ, В КОТОРОМ ЖИВУТ КОВРЫ

При проектировании и строительстве современного музея архитекторам французской компании Bouygues, получившей заказ от правительства Туркменистана, пришлось решить ряд специфических задач. И в этом им помогли консультации с другими музеями мира, имеющими большие ковровые коллекции, такими как парижский Лувр и Азербайджанский национальный музей ковра. В результате построенное в Ашхабаде здание, чья общая площадь помещений составляет более 5000 квадратных метров, оказалось идеально приспособленным для хранения, реставрации и демонстрации ковровых изделий. Освещение в нем приближено к естественному. Помимо искусственной подсветки, дневной

свет проникает в экспозиционные залы через специальные проемы в потолке, при этом сами экспонаты скрытаны от прямых солнечных лучей, а особые зеркальные витражи не пропускают ультрафиолет. «Умные» системы жизнеобеспечения здания поддерживают постоянные точно рассчитанные температуру и влажность, оптимальные для ковров.

Тщательно продуманы планировка и организация внутреннего пространства здания. Выставочные залы занимают два верхних этажа, а в его цокольной части находятся кабинеты сотрудников, реставрационные мастерские и служба выдачи разрешений на вывоз ковров за рубеж. Особое место занимает фондохранилище, где изделия содержатся на специальных горизонтальных стеллажах, не соприкасаясь, одно над другим. Периодически проводится их обработка специальными составами, предохраняющими натуральные волокна шерсти от разрушения.

Потрудились французские архитекторы и над внешним обликом здания. Фасад облицован каррар-

Экспозиция
с туркменской
юртой на втором
этаже музея

Условия полукочевой жизни скотоводов диктовали максимальное облегчение их предметного мира. Ковры и ковровые изделия служили полами, стенами, дверьми в юртах, мебелью и дорожной сумкой, обрамляли вход. Они также украшали коней и верблюдов, наряженных для свадебных процессий.

Йомудский чувал – настенный вещевой мешок для юрты

ским мрамором, а под массивным карнизом слева и справа от центрального входа цветной мозаичный декор из камней разных оттенков изображает пять разновидностей ковровых орнаментов, характерных для пяти областей Туркменистана. По-туркменски эти многоугольные орнаментальные розетки называются словом «гёль». Их можно видеть и на фасаде возведенного рядом одиннадцатизэтажного административного корпуса, составляющего вместе с музеем единый архитектурный ансамбль. Пять гёлей на фасадах музея и офисной высоты полностью соответствуют по своей геометрии эталонным изображениям на гербе и флаге страны.

ЧТО ТАКОЕ «ГЁЛЬ»

Говоря научным языком, это базовый элемент туркменского ковра, его структурная единица в виде многоугольной розетки, по очертаниям и пропорциям приближенной к квадрату или кругу в ранних коврах и к ромбу – в более поздних. Это ритмически повторяющийся символ и семантически сложный художественный код, неразрывно связанный с единой знаковой системой, которая лежит в основе коврового орнамента.

В середине прошлого века этнограф Валентина Мошкова обратила внимание на тот важный факт, что характер гёлей – их форма, общие

пропорции, но главное – узор, их заполняющий, – типичен для какого-то одного туркменского племени и отличается от узоров других племен. Персидский автор начала XIV века Рашид ад-Дин оставил описания племенных тотемов – онгонов, с которыми, очевидно, и связаны туркменские гёли, а его информация основана на еще более старых источниках, таких как сочинение тюркского энциклопедиста XI века Махмуда аль-Кашгари. Онгоны и тамги веками сохранялись в рамках одного племени. Стало быть, оставались неизменными и гёли. Дешифровка гёлей крайне затруднительна. Исследователь Владимир Залетаев указывал, что в гёлях смысл целого часто передавался по его части, по отдельной характерной детали. Например, для изображения барана достаточно было его закрученных рогов, для птицы – ее головы или всего лишь следов ее лап. Эта строго закрепленная система обобщений и условных упрощений когда-то легко читалась, но со временем суть ушла, осталась лишь форма. По свидетельству историка искусства Галины Пугаченковой, гёль в понимании самих ковровщиц означает племенной узор. В прямоугольном поле больших ковров гёли располагаются как бы клеточным чередованием крупных и малых фигур такого рода. Их композиционное построение, линейное или диагональное,

создает эффект движения. Узор полон внутренней динамики, скрытой экспрессии. Цвета узора гёлей обычно располагаются по диагонали, а внешние края обведены двумя линиями, подчеркивающими рисунок. Между большими гёлями на постилочных коврах – главном типе ковровых изделий – размещаются более мелкие фигуры.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ РЕМЕСЛО

Условия полукочевой жизни скотоводов диктовали максимальное облегчение их предметного мира. Ковры и ковровые изделия служили полами, стенами, дверьми в юртах, мебелью (настенные ковровые мешки для хранения утвари и одежды – торбы и чувалы) и дорожной сумкой (хорджун). Они также украшали коней и верблюдов, наряженных для свадебных процессий.

При ручном ковроткачестве ворс образуется путем завязывания узлов из разноцветной пряжи на грубых нитях основы. На поверхности ковра в один квадратный дециметр (примерно две ладони) туркменская ковровщица завязывает вручную, безо всякого инструмента, от двух до семи тысяч узлов. Наиболее распространены в туркменском ковроделии полоторные и, реже, двойные узлы. Концы ворсовых узлов выводятся на лицевую сторону и равномерно обрезаются ножом, формируя опорную поверхность на особо прочном

каркасе ткани, состоящем из крученных нитей основы и утка. Узлы располагаются горизонтальными рядами. После каждого ряда пропускаются нити утка, а затем металлической гребенкой весь ряд плотно прибивается к предыдущему. Сырьем для изготовления ковров служила шерсть, получаемая от весенней стрижки местных пород овец. Пряжу в прошлом окрашивали натуральными красителями, отсюда и стойкость не тускнеющей от времени цветовой гаммы.

ИСКУССТВО ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Техническое совершенство ткачества и выразительность орнамента, тонкость и глубина колорита ставят туркменские ковры в число наивысших достижений народной культуры. Они свидетельствуют о реальном вкладе туркмен в сокровищницу художественных ценностей всемирного значения. Но где истоки этого мастерства? С каких пор стали выделять ковры такого качества и такого дизайна? Если верить археологам, корни этого искусства надо искать в эпохе энеолита и ранней бронзы, то есть в IV–III тысячелетиях до нашей эры. Именно таков возраст найденных в Туркменистане образцов расписной глиняной посуды. Туркменские ковры, по словам археологов Игоря Хлопина и Виктора Сарияниди, обнаруживают большое сходство орнаментов с рисунками архаичной местной керамики и вместе с тем отличаются от ковров персидских и кавказских. Преобладающий цвет в туркменских коврах – красный: от светлых киноварных тонов до темно-вишневого. Густой красный цвет занимает обычно основную часть всей их площади. Тот же прием использовался и на древней посуде с ее красной фоновой облицовкой. Но не посудный орнамент повлиял на ковровые узоры, а, скорее, наоборот, плетеные и тканые изделия оказали влияние на характер мотивов расписной керамики. Сами остатки органических материалов в жарком климате давно истлели, но археологи нашли отпечатки циновки, сплетенных из разноцветных нитей, а также такие бесспорные свидетельства ткачества, как каменные и керамические

Гапылык – ковровый ламбрекен на дверь юрты

грузики для ткацких станков, специальные ножи для обрезки пряжи. Первым зримым свидетельством ворсового ковроткачества далеких предков туркмен явился знаменитый ныне пазырыкский ковер, обнаруженный в заледеневшей погребальной камере одного из курганов на Алтае, куда в античные времена переселились из Прикаспия некоторые сако-массагетские племена. По версии историков, они и принесли с собой древнее искусство ковро-

делия. Оригинал этого редчайшего ковра находится в Эрмитаже, а современная реконструкция – в ашхабадском музее.

В позднем Средневековье и вплоть до XX века туркменские ковры попадали на рынки других стран Азии и в Европу в основном через Бухару, поэтому на Западе их до сих пор иногда еще называют бухарскими. Лишь теперь это заблуждение преодолевается благодаря популярным публикациям специалистов и, конечно,

▲ Расписной керамический сосуд из Южного Туркменистана. III тысячелетие до нашей эры

Особое место в экспозиции музея занимает легендарный **КОВЕР С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ДРАКОНОВ**. В 1948 году художник Ашхабадской ковровой фабрики Абдулла Эсгеров и шестнадцатилетняя ковровщица Бостан Гельдыева решили создать необычный ковер, взяв за основу образ, хорошо знакомый им с детства. Когда до завершения работы оставалось всего 10–15 сантиметров, случилось ашхабадское землетрясение, оборвавшее жизни обоих создателей этого произведения. Но сам рельефный ковер был спасен и закончен.

тем людям, кому довелось побывать в Туркменистане, посетить музей в Ашхабаде и увидеть все своими глазами.

СКОЛЬКО ПЛЕМЕН, СТОЛЬКО СТИЛЕЙ

В XIX столетии у туркмен не было своего государства – туркменский народ можно было назвать нацией племен: жили они по законам военной демократии, как вольное казачество, но изолированно друга от друга, сплачиваясь лишь для защиты своей земли от натиска соседних деспотий. Среди племен крупнейшими были текинцы, йомуды, човдуры, эрсары, сарыки, салыры. По этим этнонимам, а также по местам обитания племен называются и ковры. По технике изготовления и декоративно-художественным особенностям они условно делятся на три группы. 70–80 процентов всех туркменских ковров составляют текинские, ахалтекинские и пендин-

ские. Центральное поле текинского ковра обрамляется обычно трехрядной особо орнаментированной каймой и всегда одноцветной бахромой. Это изделия очень высокой плотности (от 220 до 400 тысяч узлов на квадратный метр). В отдельных коврах, в особенности в мелких ковровых изделиях – сумках-чувалах и торбах, – плотность бывает и выше. Ковры именно этой группы получили всемирную известность. Йомудские и човдурские ковры по своеобразию орнамента стоят обособленно от остальных туркменских ковров. Их средняя плотность – от 140 до 220 тысяч узлов на квадратный метр. Третья группа имеет общее название «амударьинские ковры». Особенность этой группы – большие размеры и сравнительно невысокая плотность, от 80 до 150 тысяч узлов. Все это многообразие ковров и ковровых изделий сполна представлено в коллекции Национального музея туркменского ковра.

НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ УЗОРОВ

«Туркменский орнамент, – рассказывает искусствовед Галина Саурова, – представляет собой максимально обобщенную трактовку предметов реального мира. Геометризованный характер коврового орнамента определили древние образцы орнаментального искусства, и, возможно, этому способствовали технические особенности ковра: горизонтальная система рядов вязки и вертикальная – нитей основы. Строгость определяет стилистическое своеобразие туркменского ковра. Это в равной степени относится к цвету, орнаменту, ритму и композиции». Орнаментальный строй ковров позволяет до некоторой степени связать их образную систему и художественные особенности с мифологией тюрков, с мышлением древних кочевников, представлявших земную твердь, судя по руническим надписям, как пространство, ограничен-

При ручном ковроткачестве ворс образуется путем завязывания узлов из разноцветной пряжи на грубых нитях основы. На поверхности ковра в один квадратный дециметр (примерно две ладони) туркменская ковровщица завязывает вручную, без всякого инструмента, от двух до семи тысяч узлов.

ное с четырех сторон и имеющее четыре угла. Ковры явно выражают эту идею об огромном, но имеющем свои пределы мире, который познается через линейное ритмическое движение, каждая остановка в котором – гёль – служит временным центром жизни, сходным с предыдущим и последующим. Ковер – это образ мира, и наоборот, мир – это огромный ковер, вечно расстилающийся перед глазами путника.

КОВРЫ-ГИГАНТЫ И ДРУГИЕ УНИКУМЫ

Помимо ковров обычных размеров, предназначенных для жилища, в ашхабадском музее находятся такие по-настоящему редкие экспонаты, как ковры-гиганты. Созданный в 1941–1942 годах ковер площадью 193,5 кв. м получил название «Туркменская душа». Другой ковер-гигант, занесенный в Книгу рекордов Гиннесса, был соткан в 2001 году.

Его площадь – 301 кв. м, а вес – 1,2 тонны. Это уникальное изделие соткали менее чем за год сорок мастериц Бахарденской ковровой фабрики, работая в три смены. Хранятся в музее еще и четыре двусторонних ковра, у которых нет изнаночной стороны, причем рисунок на каждой стороне разный. Есть много изобразительных ковров – эта тенденция родилась в двадцатые годы прошлого века, когда вошли в моду ковры-портреты. Начали с Ленина и других вождей, потом появились ковровые изображения классиков мировой литературы и других знаменитостей, а затем стали популярны целые картины из шерсти на самые разные сюжеты. Особое место в экспозиции музея занимает легендарный ковер с изображениями драконов, которых по-туркменски называют аждарха. В 1948 году художник Ашхабадской ковровой фабрики Абдулла Эсгеров

и шестнадцатилетняя ковровщица Бостан Гельдыева решили создать необычный ковер, взяв за основу образ, хорошо знакомый им с детства: в местечке Анау близ Ашхабада стояла мечеть XV века, на фасаде которой красовались образы местной демонологии, воплощенные в резной керамике. Эскизы были одобрены, и ковер начали ткать в характерной для китайских и монгольских изделий разновысотной, рельефной манере. Когда до завершения работы оставалось всего 10–15 сантиметров, произошло ашхабадское землетрясение, оборвавшее жизни обоих создателей этого произведения. Но сам рельефный ковер был спасен и закончен руками матери Бостан, Аманбиби Гельдыевой, и ее подруги Майи Мурадовой. «Ковер с драконами» сразу стал знаменит, вызвал немало подражаний, а сюжет его до сих пор вдохновляет новые поколения ковровщиц.

▲ Ковровщицы за работой над новым ковром-гигантом

РУЗАН САРЬЯН: «ДЛЯ НАС ДЕДУШКА БЫЛ СОЛНЦЕМ»

ТЕКСТ_ МАРИАМ ЛЕВИНА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
РУЗАН САРЬЯН; МАРИАМ ЛЕВИНА

<http://www.visit-city.art/artists/02-february/saryan>

▲ Мартирос Сарьян. «Автопортрет». 1942. Национальная галерея, Ереван

«Караваны верблюдов с бубенцами, спускающиеся с гор, кочевники с загорелыми лицами, уличная жизнь пестрой толпы; темные миндалевидные глаза армянок – все это было настоящее, о чем я грезил в детстве». Так вспоминал один из самых ярких художников начала XX века Мартирос Сарьян свое первое путешествие в Армению. Можно сказать, что именно он заложил код на возрождение Армении – яркой, красочной, зовущей. О семье Сарьянов, о непростых судьбах этого солнечного мастера и его потомков, о богатом творческом наследии художника рассказывает его внучка Рузан Сарьян.

Мартирос Сергеевич (Саркисович) Сарьян родился в 1880 году в Нахичевани-на-Дону (ныне – район Ростова-на-Дону). За свою жизнь длиною почти в век мастер создал около пяти тысяч произведений, в число которых входят станковая и монументальная живопись, графика, книжные иллюстрации, театральные эскизы и декорации. Его картины, написанные в Египте, Турции, Персии (Иран), наряду с работами, созданными в Армении, украшают собрания таких известных музеев, как Национальная картинная галерея Армении в Ереване, Русский музей в Санкт-Петербурге, Третьяковская галерея в Москве, Ростовский областной музей краеведения. Его работы демонстрировались в Лондоне, Риме, Венеции, Мальмё, Вене, Берлине, Париже. Сарьян создал в изобразительном искусстве неповторимый художественный образ Армении, заставил нас, в хорошем смысле слова, увидеть ее яркой, красочной, многообразной. Несмотря на мировую славу, Мартирос Сергеевич всегда оставался заботливым главой семьи, любящим мужем, внимательным отцом и неповторимым дедушкой.

Рузан Лазаревна, о творчестве Мартироса Сарьяна написано много, но о его корнях и семье не так много публичной информации. Откуда родом Сарьяны?

Большая семья Сарьянов родом из города Нор (Новый) Нахичеван (ныне – Пролетарский район города Ростова). В 1779 году его основали переселенцы из Крыма. Туда наши предки перебрались примерно в XIII–XIV веках из древней армянской столицы Ани, разрушенной войнами и землетрясением. Эта ветвь армянства, обосновавшись в Крыму, вела активную торговлю с Италией. Генуэзцы даже называли ту часть Крыма, где жили армяне, «приморской Арменией» – Armenia Maritima. После падения Византии христианский фактор в Крыму начал ослабевать, стало доминировать мусульманское население, начались притеснения армян, и в конце XVIII века по повелению императрицы Екатерины Великой армян пере-

селили на южные границы России, в приазовские степи, – на целину, которую надо было поднимать. Надо сказать, что переселение было болезненным: почти одна треть переселенцев погибла по дороге.

Отец Сарьяна получил в наследство участок земли на реке Самбек и там основал свое хозяйство. Поначалу это был просто домик из сырцового кирпича. Прадед был на все руки мастер, умел сооружать мельницы, рыть колодцы. Семья занималась в основном земледелием, выращивала пшеницу, которую потом вывозили во Францию и из этой муки выпекали франзоли, знаменитые хлебные булочки с хрустящей корочкой. Мартирос Сергеевич впоследствии очень любил это подчеркивать. Трудолюбие, умение работать от зари до зари, всего добиваться собственным трудом – отличительные черты семейства Сарьянов.

В 1891 году в возрасте 54 лет от продолжительной болезни умер отец Мартироса и заботу о семье взял на себя старший брат Ованес.

Именно он помог младшему брату получить блестящее образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Сарьян это всегда помнил и очень гордился тем, что оправдал ожидания и финансовые вложения брата. Во всей семье, кроме Мартироса, никто искусством не занимался, и его матушка Устианэ, узнав, что ее сын хочет стать художником, не могла понять, что же это за профессия такая, как можно прокормить семью рисованием.

▼ «Ереванский дворик весной». 1928

▲ Рузан Сарьян

Однако впоследствии оказалось, что и профессия хлебороба вовсе не гарантия стабильности: в конце двадцатых годов братьев Сарьяна, Сероба и Саака, раскулачили как середняков, отобрали землю и дома. К тому времени Мартирос Сергеевич уже жил в Ереване, был народным художником Армянской ССР, и родня потянулась за ним в Армению. Родители Сарьяна похоронены в России: матушка в Краснодаре, отец – на кладбище в Нор Нахичеване, но точное местонахождение их могил не известно.

<https://pp.userapi.com/c851416/w851416956/679baAZ5yqvwiab.jpg>

<https://avatars.dzeninfra.ru>

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ САРЬЯНОВ ОБОСНОВАЛАСЬ В АРМЕНИИ

Семья была очень большая: братья, сестры, многочисленные племянники... Часть родни все еще оставалась в Ростове. Родственники периодически приезжали, подолгу гостили, молодежь получала образование в Ереване. Помню, какие вкусные гостинцы привозили родственники из Ростова. Сарьян очень любил вяленую рыбу – шемаю или рыбца, запеченную индейку, выкормленную кукурузой, компоты из вишни... Сарьян скучал по своей малой родине, где он провел детство. С родственниками поддерживались очень тесные связи. В этих отношениях огромную роль играла моя бабушка Лусик (дочь известного армянского писателя Газароса Агаяна) – щедрая, гостеприимная. Ее все обожали. В доме часто гостили не только

▲ Мартирос и Лусик Сарьян

▼ «Сбор персиков в колхозе Армении». 1938

Сарьяны, но и ее родственники по агаяновской линии, а у нее были три сводные сестры, племянницы и старший брат. Дедушка в шутку говорил, что каждая поездка бабушки из Еревана в Москву и обратно обходится очень дорого. Отсюда бабушка Лусик ехала в Тифлис, потом в Ростов, Москву – и в обратном порядке, и всем обязательно везла гостинцы.

МУЗА САРЬЯНА – ЛУСИК АГАЯН

Бабушка и дедушка прожили в счастливом браке 56 лет. Это действительно уникально для человека искусства. Ведь принято считать, что художники живут божественной жизнью, им нужны бесконечные вдохновения. Но с тех пор как Сарьян встретил Лусик Лазаревну, она стала его музой, его единственным источником вдохновения, идеалом женской красоты. Их совместная жизнь нашла свое отражение в недавно опубликованном нами альбоме «Лусик – муза Сарьяна». В него вошли биографические сведения о Лусик Лазаревне и ее семье, ее детские и юношеские фотографии; отдельными блоками даны фрагменты переписки с Мартиросом Сергеевичем, сыновьями Саркисом и Лазарем, братом Мушегом, дочерьми Ованеса Туманяна – Нвард и Ашхен. Встреча бабушки и дедушки произошла в Тифлисе в трагический для армянского народа 1915 год. Сарьян находился в очень подавленном, депрессивном состоянии. Он только что приехал в Тифлис из Эчмиадзина, где помогал

<https://images.squarespace-cdn.com>

◀ «Портрет Галины Сарьян»

▶ «Портрет Лазаря Сарьяна»

организовать помощь спасшимся от геноцида соотечественникам. В Тифлисе представители армянской интеллигенции собирались в кафе «Чашка чая», обсуждали, как выйти из страшного кризиса. Лусик Лазаревна в то время преподавала в гимназии «Нерсисян» и входила

▼ Семья Мартироса Сарьяна

в состав женского комитета помощи беженцам. О нежных отношениях бабушки и дедушки рассказывает богатая переписка: какими они были родителями, как воспитывали детей, сколько терпения и сил было потрачено на то, чтобы Саркис и Лазарь получили хорошее образо-

Для нас дедушка был не только гениальный художник, трудоголик, это был человек, живший по законам христианства. Доброта была его сутью. Нас он воспитывал своим личным примером, без назиданий и менторского тона. Дети для него были привилегированными существами.

▲ Мартирос Сарьян с внучкой Рузан

вание в Москве и состоялись как личности. Именно по совету отца Лазарь Сарьян выбрал стезю композитора.

Ваши родители познакомились на фронте в годы Великой Отечественной войны?

Мои родители действительно познакомились на фронте. Отец, Лазарь Сарьян, композитор, педагог, народный артист СССР, провел шесть лет в армии: сначала срочная служба, потом Великая Отечественная война. Он был артиллеристом, воевал на Украинском фронте,

▼ «Горы Армении». 1923. Третьяковская галерея

в 7-м зенитно-пулеметном полку – сбивал немецкие самолеты. Под Харьковом в каком-то доме культуры нашелся баян. Командир приказал отцу, как музыканту, за три дня освоить инструмент – и он освоил, ведь это был боевой приказ. В минуты затишья отец сочинял песни, написал гимн своего полка, организовал группу самодеятельности, агитбригаду, поддерживал боевой дух своих солдат. Мама, Галина Лесникова, пошла на фронт добровольцем, когда ей было неполных 18 лет. Первые эшелоны девушек-добровольцев из Сибири пополняли части ПВО, принявшие на себя самые ожесточенные бои в первые месяцы войны. Папа рассказывал, что девушек не успели толком обмундировать, особенно не хватало обуви, а туфельки, в которых они мобилизовались, давно стоптались на дорогах войны. Но каждый раз, когда на привале звучал баян, девушки пускались в пляс на сбитых в кровь ногах. «Тогда я понял, что этот народ невозможно победить», – говорил отец.

Часть, в которой служил отец в начале войны, располагалась подо Львовом и оказалась в самом пекле боевых действий. Романтические отношения в разгар войны были запрещены, но после Сталинграда и Курской битвы произошли кардинальные изменения на фронте и начались послабления: мои родители были одной из первых пар на фронте, кому разрешили расписаться. Это был 1944 год.

Рузан Лазаревна, у вас потрясающая генетика – Сарьян, Агаян...

Потрясающая генетика, но и ответственность тоже большая. Я прожила тринадцать лет рядом с Сарьяном. Это все равно, что жить рядом с волшебником. Картины Сарьяна напоены солнцем, и для нас дедушка тоже был солнцем, центром нашей семейной галактики. Не только гениальный художник, трудоголик, это был человек, живший по законам христианства. Доброта была его сутью. Нас он воспитывал своим личным примером, без назиданий и менторского тона. Дети для него были привилегированными существами. Я была полностью обласкана вниманием и любовью дедушки. А какие великие люди XX века посещали его

<https://radiovan.fm/redactor/5be602306e2b7.jpg>

дом! Аветик Исаакян, Егише Чаренц, Арам Хачатурян, Дмитрий Шостакович, Уильям Сароян, Джон Апдайк, Джон Стейнбек... И он был, наверное, единственным взрослым, который ни разу не сказал мне: иди занимайся своими игрушками, не мешайся под ногами, видишь, у меня гости! Сарьян давал нам ощущение защищенности, рядом с ним было спокойно, умиротворенно. Его размеренный тон разговора успокаивал всякую взъерошенность. При своей колоссальной занятости он находил время заниматься со мной рисованием, гулять по нашему саду и улицам Еревана. Как дедушка Мартирос Сарьян был неповторим. А ведь не каждому дано быть дедушкой!

Еще одна отличительная черта семьи Сарьян заключалась в любви к чтению, и родители усердно прививали мне ее. Отец разработал целую систему. Он читал мне вслух книги с отменным выражением, как настоящий чтец-декламатор, и прерывал чтение на самом интересном месте. Естественно, мне страшно хотелось знать, что там дальше. Я брала в руки пугающую своей толщиной книгу и с упоением читала. Мама, Галина Львовна, прививала мне любовь к поэзии, учила правильно читать стихи. Именно она открыла мне поэтический мир Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Есенина. Во время летних каникул мама заставляла заниматься чтением, и не только меня. Набегавшись по двору, я со своими друзьями являлась домой и, усевшись рядом с мамой, читала всей компании вслух очередную книгу. Один

▲ Космонавт
А. Леонов, Л. Сарьян
и Рузан

из моих друзей детства, артист Нарек Дурян, спустя годы признался, что он полюбил книги благодаря тем самым часам чтений.

▼ «Озеро фей». 1905.
Третьяковская галерея

Вы руководили домом-музеем Мартироса Сарьяна 19 лет, знаете о творчестве дедушки все. Верно ли, что картины

<https://pinimg.com/originals/06/e0/a7/06e0a7366ea167ae46b73bed4128bfe1.jpg>

Сарьяна, его уникальный стиль – это, скорее, о состоянии души, чем о технике?

Я бы не стала преуменьшать важность техники. Правда, Сарьян в своих мемуарах пишет, как страдал от необходимости «набить руку». Но это обязательно, без этого никуда. Сарьян прошел очень хорошую школу. Он говорил: приходит время, когда тебе надо выйти из рамок, в которых тебя держит ремесло, чтобы найти свой путь. Его уникальный стиль не стал таким сразу. Сарьян пришел к нему благодаря упорному труду, пройдя этапы обучения и приобретая профессиональные навыки. Только преодолев все это, можно заниматься свободным творчеством, создавать то, чего душа просит, начать путь, который прежде никто не проходил. Максимилиан Волошин писал: «Такого Востока мы не знали. Такого Константинополя, что подарил Сарьян мировой живописи, никто не знал». И надо помнить, что Армения, созданная на его полотнах в 1920-х годах, вовсе не была отражением реально существовавшей в те годы страны. Это было отражение его мечтаний, заложенный им код на возрождение Армении – яркой, красочной, солнечной. Тогда ее не было, к этому только стремились. Он дал нам этот код – и сам делал все, что мог, причем не только как художник, но и как общественный деятель, как советник при Наркомпросе Армянской ССР. Именно его усилиями армянское искусство заявило о себе на авторитетном Венецианском биеннале в 1924 году. Это был человек государственного мышления.

Много ли посетителей приходит в музей?

Много, это один из самых посещаемых музеев. Люди разных возрастов и профессий с большим интересом знакомятся с экспозицией, домом, где жил и творил мастер. Официальные делегации и люди мировой величины бывали в стенах нашего музея и оставили записи в Книге отзывов. Итальянский поэт, писатель, сценарист и кинорежиссер Тонино Гуэрра написал: «Приехать в Армению и не посетить Музей Сарьяна – значит, обделить себя космическим светом Вселенной. Спасибо вам, маэстро Сарьян, за то желание жить, которое вы сегодня пробудили во мне». Мы очень благодарны нашим посетителям за те слова, которые они оставляют в книге отзывов.

Принято считать Мартirosa Сарьяна армянским художником. Но вспомним, что мастер провел первую половину жизни в России и неразрывно связан с ней.

Безусловно. В России Сарьян получил образование, состоялся как художник и получил признание, был окружен яркими представителями прекрасного Серебряного века русской культуры с его выдающимися поэтами, писателями,

▲ Экспозиции в Доме-музее Сарьяна в Ереване

◀ Диплом Гран-при Мартираса Сарьяна на Всемирной выставке в Париже. 1937

▶ Эскиз Герб Армянской ССР, разработанный Мартиросом Сарьяном. Утвержден в 1937 году правительством Армянской ССР

актерами, музыкантами. Эти связи были неразрывными и продолжались, даже когда Сарьян переехал в Армению. В конце 1936 года Сарьяну была предоставлена мастерская в самом центре Москвы, на Арбате, по адресу: Карманицкий переулок, дом 2/5. На стене этого дома в 2017 году была установлена табличка. Весну, лето и осень он проводил в Армении, а позднюю осень, зиму и раннюю весну – в Москве: ходил в театры, общался со всей прекрасной когортой русской интеллигенции. Не будем забывать, что часть этой интеллигенции составляли московские армяне. Вообще, культура – это такая область, в которой невозможно ставить рамки, это сообщающиеся сосуды. После возвращения из поездки в Париж в 1928 году за Сарьяном закрылся «железный занавес», он стал невыездным. Рамки Армении, конечно, были ему малы, он задыхался. Москва, несмотря ни на что, оставалась культурной столицей и давала Сарьяну творческие импульсы. Кстати, последствия ограничений из-за «железного занавеса» до сих пор ощущаются.

Армения, созданная на его полотнах в 1920-х годах, вовсе не была отражением реально существовавшей в те годы страны. Это было отражение его мечтаний, заложенный им код на возрождение Армении – яркой, красочной, солнечной.

Искусство Сарьяна, как и искусство многих выдающихся художников, в том числе русских, не интегрировано в мировую сокровищницу. К сожалению, и сейчас строятся некие искусственные преграды. В 2007 году, когда я составила книгу «Сарьян и Россия», на меня неожиданно обрушилась критика. Это неправильно. В России находятся шедевры Сарьяна – в Третьяковской галерее, Музее Востока, Русском музее, Музее Бахрушина. Как это можно взять и забыть?

В каком музее хранится самая большая коллекция картин Сарьяна?

Самая большая коллекция – у нас. Это и коллекция Дома-музея Сарьяна, и частная коллекция семьи художника. Вторая по числу его произведений коллекция находится в Национальной галерее Армении. В европейских музеях полотен Сарьяна, как я отметила выше, нет. В частных коллекциях они есть, и много, причем как у коллекционеров-армян, так и ценителей искусства – не армян. Отслеживать передвижение картин сложно, поскольку многие коллекционеры предпочитают оставаться инкогнито. В планах Дома-музея – составить каталог картин, хранящихся в государственных музеях, а также издать книги о Сарьяне на русском, французском и английском языках: летопись жизни художника и многое другое. Реализацией этих проектов активно займется новый директор Дома-музея, правнучка Мартираса Сарьяна и Аветика Исаакяна – Белла Исаакян. 🔴

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

ПЕЙЗАЖИ ПОД ПРИСМОТРОМ СОЛНЦА

ТЕКСТ_ ДАРЬЯ РУБЦОВА
ФОТО_ ИЗ АРХИВА ДАМИРЫ АЛЫШБАЕВОЙ

Южная столица Кыргызстана стала местом проведения Международного кочевого пленэра «Солнечная палитра Востока». Ош – это не только самый древний город страны, но и живописные, яркие его окрестности. Уникальная природа, самобытность пространства и богатство форм буквально манят к себе творческих людей для создания новых образов.

С 2011 года пленэр собирает талантливых молодых педагогов и студентов художественных вузов стран СНГ. Проект завоевал невероятную популярность, с каждым годом количество заявок неуклонно растет. Дело в том, что пленэр – это не только место встречи творческой молодежи, он дает мощные импульсы для новых идей и начинаний. Важно и то, что в рамках этой программы особое внимание уделяется профессиональному обмену опытом и межкультурному диалогу. А неповторимое своеобразие горных ландшафтов Кыргызстана и традиционное гостеприимство народа особенно располагают к творчеству и продуктивному общению.

В 2025 году в проекте приняли участие более пятидесяти художников из девяти стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Организаторами выступили Общественный фонд «Арт Араба» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики.

ЛЕГЕНДЫ СУЛАЙМАН-ТОО

Пленэр начался с восхождения на священную гору Сулайман-Тоо и посещения историко-культурного музейного комплекса. Это место – сердце города и региона. Гора состоит из пяти вершин, где находятся многочисленные древние культовые сооружения, пещеры

с петроглифами, средневековые мечети. Священная гора овеяна легендами. Изначально Сулайман-Тоо называли башней Птолемея, потому что она находилась на середине Великого шелкового пути и служила ориентиром для путешественников. По преданию, сам Заратустра жил в одной из ее пещер и знаменитое собрание священных книг «Авеста» было создано именно здесь. Легенды Сулайман-Тоо и стали центральной темой пленэрной работы. Далее участники отправились на выездные пленэры в живописные уголки Ошской области: ущелье Кара-Дарья, карстовые пещеры Чиль-Устун и другие заповедные места. Однако пленэр посвятили не только природе – были написаны и городские пейзажи, и портреты.

ВСЕ ДЕТИ ТАЛАНТЛИВЫ

Кроме творческой части, программа включала различные культурные программы, встречи с местными художниками и благотворительные акции. Мастера кисти посетили выставочный зал Ошского филиала Союза художников Кыргызстана, где состоялись встречи и мастер-классы с ведущими деятелями искусств региона.

В рамках творческой лаборатории традиционно проводятся мастер-классы, презентации учебных заведений и творчества каждого участника, где представляется прекрасная возможность познакомиться с культурой и традициями киргизского народа, а также стран – участниц пленэра. По уже сложившейся традиции была организована творческая акция «Плохих детей не бывает». На этот раз художники посетили воспитанников детского дома «Боорукер» в Оше и организовали для них мастер-класс. Ребятам выдали краски, холсты, у каждого ребенка был свой наставник из числа участников пленэра.

– Мы стараемся проводить подобную акцию ежегодно, – делится координатор проекта Дамира Алышбаева. – Когда пленэр проводился в Чуйской области, мы встречались с детьми, страдающими онкологическими заболеваниями. Дети очень любят рисовать и легко вовлекаются в творческий процесс. Стоит спросить, о чем ты мечтаешь, и у ребенка тут же возникают образы. Один мальчик сказал, что мечтает стать летчиком, и они с наставником решили нарисовать самолет.

После плодотворной работы все юные художники получили подарки от участников пленэра и спонсоров. Как сказала Дамира Алышбаева, часть работ, выполненных в этом году, будет передана в детские дома.

▲ Дамира Алышбаева (третья слева) с молодыми художниками

ПОДАРОК ДЛЯ МУЗЕЕВ

Для молодых художников международный кочевой пленэр – это, прежде всего, совместная натурная практика. За все время проведения пленэров было создано более трехсот этюдных работ. Участники проекта, преподаватели и студенты, в разное время передали лучшие серии графических и живописных работ в золотой фонд Кыргызского национального музея изобразительных искусств имени Гапар Айтиева. Некоторые этюды стали основой для создания галереи в городе Каракол: в собрание вошло более 50 работ. Многие произведения авторы передали историко-краеведческому музею Иссык-Кульской области, а девять этюдов было подарено Ошскому областному музею изобразительных искусств имени Тургунбая Садыкова. Таким образом, фонды государственных музеев пополнились работами современных художников.

Заслуженный деятель культуры, лауреат международной премии «Звёзды Содружества», автор и координатор проекта Дамира Алышбаева делает все, чтобы у участников остались самые добрые воспоминания о Кыргызстане:

– Программа была очень насыщенной. Мы уезжали из гостиницы в девять утра, возвращались только в восемь вечера. Каждый мастер кисти находил свой объект для творчества. К примеру, только один художник предпочел делать этюды древнейшего Узгенского минарета, остальным была интересна река Кара-Суу. По словам Алышбаевой, этюды не просто материал, который сегодня создали и он где-то лежит, это основа для будущих картин. В прошлом году пленэр под названием «Симфония гор» проходил в Нарынской области, и на основе этюдных материалов представители Узбекистана позже организовали выставку под названием «Горы нас объединяют».

НЕ ТОЛЬКО ПРИРОДА

– У нас настолько разнообразные горы, что художникам этот пленэр особенно запомнился и понравился. Едешь – синие горы, потом полосатые, потом красные, оранжевые... Природа будто играет, – вспоминает Дамира Алышбаева. – Почему пленэр называется «Солнечная палитра Востока»? Потому что в нашей природе все переменчиво. В процессе создания этюда необходимо поймать момент, ведь погода все время меняется. Например, если где-то возникла туча с пробивающимися лучами солнца, то нужно как можно быстрее уловить этот образ, потому что через три секунды цветовая гамма может поменяться. А вообще, в каждой области нашей страны есть что-то интересное, просто надо это увидеть. Например, художники из разных стран очень любят южный берег озера Иссык-Куль, он богат разнообразием оттенков и красок, – делится впечатлениями Дамира. – Природа нашей страны

бесподобна в любое время года, как юная прелесть. Все ей к лицу – и изумрудная листва, и осенние краски, и зимний пуховый платок. В этом весь Кыргызстан. Поэтому и подобные творческие лаборатории организовываются как летом, так и зимой.

Однако важно заметить, что молодые художники писали не только природу. По словам Дамиры, было очень интересно наблюдать, как каждый участник выбирал свой объект творчества. Кто-то мог найти старый сарай и писать его. При этом вовсе необязательно, чтобы рядом были горы или река.

– Мы не диктуем, что конкретно отображать в работе. Ребята могут взять за основу будущих этюдов старые улочки, лошадей, петухов. В один из дней писали портреты, но не все художники любят этот вид творчества. Пленэры – не только сиюминутная работа с натурой на воздухе, они оставляют свои отголоски в будущем. По наблюдениям Дамиры Алышбаевой, сегодня многие уходят от натуры и, глядя на объект, пишут что-то, взятое из головы. Иногда это даже сложно назвать абстрактным искусством, это нечто свое.

РАБОТА КИПИТ

Дамира не перестает восхищаться стойкостью и любовью к творчеству всех участников пленэра. Ведь в Ошской области в летнее время года солнце греет особенно сильно – да что

там говорить, оно буквально жарит, будто на сковородке! Но, несмотря на это, художники и их наставники создавали свои этюды буквально под открытым небом. Кажется, что во время работы они и вовсе не обращают внимания на вызовы солнца.

– После ужина мы каждый вечер собирались в конференц-зале и обсуждали прошедший день. Это было очень интересно, и порой участники расходились спать далеко за полночь. Мы не делим работы на лучшие или худшие, у каждого свой стиль и почерк, но когда выставляем все эскизы и смотрим их, то каждый может увидеть свои недочеты самостоятельно: где-то небо слилось с водой или что-то еще недостаточно проработано, – рассказывает Дамира Алышбаева.

В конце программы организаторы всегда интересуются мнением художников о плюсах и минусах Международного кочевого пленэра. Все говорят, что минусов почти нет, за исключением одного – ограниченность по времени. Дело в том, что творческая лаборатория проходит 8 дней и 7 ночей. Пока участники адаптируются, прочувствуют колорит и местную природу – проходит два-три дня.

А как сама Дамира Алышбаева относится к творчеству? Погрузившись в арт-среду, невозможно остаться равнодушным, однако у нее другое призвание. Журналист по профессии, она иногда пишет не картины, но стихи. А также занимается переводами.

«ОБРАЗ – ЭТО СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА»

После пленэра участники продолжают общаться и даже дружить. Иногда делают общие выставки. Просятся обратно, плачут при расставании.

– Я провожаю всех, и на душе становится как-то пусто оттого, что мероприятие так быстро закончилось. Но меня успокаивает мысль, что в следующем году все повторится, – признается Дамира Алышбаева.

После завершения проекта художник из Москвы Олег Журавлёв поделился своими впечатлениями:

– Я ехал писать Иссык-Куль и ледники с горными реками, но увидел другое. Но это тоже очень хорошо! Мне нравится создавать образы предгорья Тянь-Шань. Моя цель – из этюдной работы выйти на картину, ведь образ – это сложная задача, которую обязательно надо решать. Я за воплощение человеческих возможностей. Наше дело правое – красота спасет мир!

Пленэр завершился традиционным торжественным открытием выставки «Палитра Оша». А лучшие произведения были переданы в фонд Ошского областного музея изобразительных искусств имени Тургунбая Садыкова.

СОХРАНИТЬ ЛЕГЕНДУ

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

ФОТО_ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЛИДИИ ЛЕСНЯКОВОЙ

Город будущего, город мечты... Насколько далеки наши фантазии от реальности? Современный урбанистический дизайн ориентирован на создание такой городской среды, где гармонично сочетаются инновационные архитектурные решения и природные элементы: зеленые островки обеспечивают локальную экологичность для жителей мегаполисов. Поддерживать современные методы градостроительства и дизайнерские тенденции – одна из задач национального конкурса «Лидеры в строительстве Республики Беларусь». Конкурс проходит уже более 20 лет, расширяя свою тематику новыми актуальными номинациями. В числе недавних – внедрение передовых экологических технологий, популяризация живой природы в городском ландшафте. В 2024 году победителем в этой категории стала ландшафтный архитектор Лидия Леснякова.

Сегодня активно продвигаются тенденции организации внутри жилых комплексов комфортных и функциональных мест для отдыха, игровых площадок из натуральных материалов, пешеходных зон с интересными элементами городской мебели, фонтанами, скульптурами. Архитекторы и урбанисты постоянно размышляют о том, как сделать городскую жизнь «ближе к природе», не только проектируя экологичные здания, но и уделяя повышенное внимание благоустройству живописных ландшафтов. Конечно, оказаться в мегаполисе наедине с природой фактически невозможно. Но ведущие мировые зодчие призывают «постараться создать это ощущение», предлагая градостроителям отказаться от искушения спроектировать из стекла и бетона нечто громкое, показное в ущерб экологии. Директор международного бюро CLOU architects (команды архитекторов и дизайнеров из Пекина, Шанхая и Лиссабона) Ян Клостерман выступил с инициативой: «Творчески преобразуем городскую среду, позволив природе занять в ней первое место».

Белорусские архитекторы руководствуются этим правилом уже долгие годы, правда, поначалу вынужденно. После Великой Отечественной войны Минск лежал в руинах, особенно центральные улицы, восстановление шло практически с нуля. В создании проекта возрождения города участвовали ведущие специалисты СССР, приглашенные из Москвы и Ленинграда. Им и принадлежит идея выделения разбомбленных центральных территорий вдоль реки Свислочи под формирование водно-парковой зоны отдыха. Так было положено начало традиции «зеленого» градостроительства. В настоящее время в стратегии устойчивого развития города «зеленые» принципы также являются приоритетными. Сегодня столицу Беларуси с полным правом можно называть «город-сад»: около 45 процентов территории Минска занимают парки, скверы и разнообразные прогулочные зоны. Ландшафтный дизайн – эта работа сосредоточена на создании эстетически привлекательных и гармоничных пространств,

в отличие от плотных объемов архитектуры. Ландшафтное проектирование, скорее, похоже на сочинение симфонии из растений, воды и природных элементов.

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО...

И слово это «левада». В переводе с греческого – «место воды», а в русском языке так называют заливной луг или затопляемый участок речной долины. Именно название жилого комплекса «Левада» определило концепцию его благоустройства. – Была сформулирована актуальная задача: объединить общей идеей, темой, эстетическим и стилистическим решением жилую среду

Жилой комплекс
«Левада»

и элементы благоустройства, принимая во внимание особенности всех возрастных групп населения, – рассказывает Лидия Леснякова. – При создании визуального образа я отталкивалась от самого названия. Левада, заливной луг, – это сочетание быстрой, активной воды и инертной земляной суши. Во время паводка речная вода стремительно заполняет пространство: там, где буйно цвели травы, сейчас уйдут рыбу! Но вскоре вода отступает и появляется новый ландшафт, новые растения и насекомые. Вода, отступая, формирует новый рельеф, образует живописные овраги и тальвеги, небольшие острова

и оставляет заболоченные участки. Идея авторской концепции Лидии Лесняковой – «запустить» образ воды вглубь жилого комплекса. Рассмотреть разные состояния воды как формы для разных зон и пространств: автомобильные дороги – активная вода, бурлящий поток; дворовые площадки – тихие заводи и островки. Жителей комплекса таким образом вовлечь в игру, предложить им возможность наблюдать и взаимодействовать с разными состояниями природы. Все средства выразительности ландшафтного дизайна Лидия Леснякова подчинила общей идее – образу воды и теме заливных лугов. Водовороты, виры,

водопады – энергия движения транслируется через динамику форм, разные фактуры и цвет. Игровое пространство для детей – это сокровища со дна реки, принесенные водой на берег. Река оставляет во дворах свои следы в виде групп камней и сухих ручьев. Кстати, сухие ручьи одновременно служат водосбором после дождей. А маленькие дети полюбили играть с камнями, используя их как мозаику или элементы конструктора для сказочных замков... Всё есть игра! Рисунок пешеходных тротуаров повторяет рябь речной воды. Малые архитектурные формы – в виде парусников, плотов или же бревен, выброшенных на берег.

ЛИДИЯ ЛЕСНЯКОВА

Ландшафтный архитектор. Член Белорусского союза архитекторов и Белорусского союза дизайнеров. Старший преподаватель Белорусского государственного университета (кафедра искусств и средового дизайна). Награждена медалью «Таланты Беларуси». Победитель ряда международных конкурсов, в том числе в г. Такасаки (Япония), конкурса ЮНЕСКО (г. Труа, Франция), международного виртуального форума (г. Иркутск, Россия), фестиваля «Балтик Бриз» (г. Салацгрива, Латвия), Минского биеннале молодых архитекторов. Творческие работы находятся в музеях и частных коллекциях Беларуси, России, Германии, Франции, США, Польши, Бельгии. Серия графических работ, посвященная балету, была представлена в Париже, на выставке, приуроченной к юбилею «Русских сезонов» Сергея Дягилева.

Большие волны и водные пузыри – интересный элемент игрового пространства, как и «облака из бетона». «Без контрастов все равняется нулю», утверждал один из выдающихся дизайнеров XX века Пол Рэнд. Контраст привлекает внимание, выделяет и акцентирует элементы. Его можно создавать несколькими способами: величиной, графической формой, оттенком, цветом или расстоянием между элементами. Но и основные и второстепенные изображения транслируют главную идею дизайна, в данном случае – заливной луг.

Поэтому акцент сделан на луговые многолетники, а не на привычные в озеленении городских парков и скверов декоративные культуры. Ведь луг после половодья – это, прежде всего, разнотравье, обилие злаковых и осоковых видов, это также и субольот с кочкарником, рогозом и тростниками. И только в при-террасной части поймы встречаются кустарники и деревья. При подборе насаждений Лидии Лесняковой было особенно важно, как они выглядят в осенне-зимний сезон, чтобы даже в период увядания

природы чувствовалась атмосфера места. В этой связи много внимания уделялось таким параметрам, как графика силуэта, конфигурация стволов, цвет коры, а для низкорослых трав – оттенки и фактуры стеблей, внешний вид соцветий в любую пору года. Оформление дворов приходилось планировать таким образом, чтобы на каждом этапе сдачи жилья ландшафтный дизайн выглядел ухоженным, завершенным. В этом большую помощь оказывали поставщики саженцев, специалисты питомников, которые на практике досконально изучили свойства и биологические характеристики растений и знали, как они выглядят в разные периоды вегетации.

ПРОЕКТ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Взмах волшебной палочки – и... От эскиза на бумаге до реализации путь непростой. Воплощая замечательные творческие замыслы, приходится общаться и взаимодействовать со множеством людей на строительной площадке. Но главный человек, благодаря которому осуществится или нет задуманный дизайн, – представитель фирмы-заказчика. Как отмечает Лидия Леснякова, сотрудничество будет успешным, если есть взаимопонимание. Есть диалог с руководителем проекта – и выстраивается общение с другими исполнителями. Гидротехники, инженеры-строители, электро-монтажники, эксперты-консультанты также вовлекаются в реализацию творческой идеи. Для ландшафтного архитектора очень важно в рабочем процессе стройки суметь сохранить свою

философию, концепцию своей разработки, не уйти в другой формат. Это естественно, что в ходе строительства больше внимания уделяется экономическим, техническим, финансовым вопросам, соблюдению графика сдачи объектов. Приходится балансировать, иногда искать компромиссы. Но, уступая в каких-то вторичных вещах, важно настойчиво отстаивать основную доминанту. Сохранить легенду! Ведь в итоге и заказчик и жители будут оценивать потом именно концептуальность жилой застройки, цельность, гармоничность среды.

ХУДОЖНИКИ – ДЕТЯМ!

В своих работах Лидия Леснякова особенно внимательна к проектированию детских игровых пространств, стремится рассматривать их как цельное произведение искусства, где должны гармонично сочетаться эстетика, практичность, безопасность и развивающий потенциал. Среди ее недавних наград – Диплом I степени лауреата Международного виртуального конкурса «Образы и знаки города» (Иркутск, Россия) за проект «Игровое пространство для детей младшего и среднего возраста «Куручка Ряба»».

Современная концепция детской площадки выходит за рамки стандартных решений, таких как горка, качели, лабиринт. Предметный мир маленького человека чрезвычайно богат и разнообразен, поэтому организация игровой среды требует участия профессионалов – архитекторов и дизайнеров. Важна разработка креативных, концептуальных проектов, которые не просто вызывают

Жилой комплекс
«Левада»

у детей радостные эмоции, но и стимулируют их творческое развитие. Образность необходима игровым пространствам, чтобы формировать такие качества, как воображение, фантазия, дружелюбие, смелость и сочувствие.

Самая большая и популярная зона отдыха в городе белорусских шахтеров Солигорске – это Сквер семьи, любви и верности. В числе любимых локаций – детская арт-площадка, где добрая хозяйка Куручка Ряба заботливо спрячет малышей под своим крылом от солнца и предложит разные интересные занятия. Ведь здесь развернулась настоящая природная мини-лаборатория, где в процессе веселых игр малыши изучают реальный мир. При создании арт-объекта авторы намеренно отказались от пластика, резины и прочих искусственных материалов. Их идея – детская площадка, которая станет для ребенка познавательным пространством в изучении окружающей среды, физических и природных явлений через тактильные ощущения, взаимодействие с разными предметами, через собственные наблюдения и переживания. В оформлении использованы природные компоненты: древесина, песок, галька, мульча (кора) – и металл. Важно было, соблюдая правила безопасности, сформировать пространство разных активностей, где есть как тихие уголки для спокойной игры, так и места, где интересно прыгать, бегать, лазить по разным предметам... Вырвать детей из объятий виртуальности сегодня непросто, детские

площадки во дворах зачастую пустуют. Значит, нужно предложить нечто особенное. Например, игру с Куручкой Рябой, которая имеет много вариантов для фантазий. А рядом владения Мышки-норушки, где есть тоннели, веревочные лестницы, полоса препятствий из пеньков... Важный нюанс: над оформлением детской арт-площадки работали профессиональные художники. Фигурка Мышки-норушки выполнена из бронзы скульптором Павлом Войницким, композиция «Куручка Ряба» – художественная ковка Марии Тарлецкой. Это не только эстетика и культура. По убеждению автора концепции Лидии Лесняковой, дети должны учиться с ранних лет взаимодействовать с произведениями искусства, чтобы развивать собственное стремление к творчеству, получать навыки критического мышления, формировать вкус. Все это ценный багаж для будущего.

▲ ► Игровое пространство для детей младшего и среднего возраста «Куручка Ряба»

ГОЛОС АРМЯНСКОЙ ДУШИ – ДУДУК

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАГУРДУМОВА
ФОТО_ ЮЛИЯ МАГУРДУМОВА

<https://vk.com/ggaduduk?to=L2dnYWRIZHVpR3RvPUwyZG52V1lxWk1WlB3LS0->

Армянский дудук – древний духовой музыкальный инструмент, неотъемлемая часть национальной культуры. Схожие с ним инструменты встречаются на Кавказе, Ближнем Востоке и Балканах. Однако, в отличие от них, армянский дудук изготавливается исключительно из абрикосового дерева. Настоящий дудук не может сойти с конвейера. Он терпеливо рождается в руках мастера. Каждый такой инструмент – это живой организм, со своим характером, голосом и настроением. Мы встретились с мастером по изготовлению дудука и основателем бренда GGA Айком Галстяном, чтобы поговорить о главном музыкальном инструменте Армении и секретах ремесла.

Ваш отец в тяжелые для Армении 1990-е годы изготавливал дудуки. Как так получилось?

Все началось одним прекрасным утром, когда мой дядя Галуст Галстян проснулся и увидел, что сильный ветер повалил толстое абрикосовое дерево на землю. Тогда у него и появилась мысль изготавливать дудуки. Он пошел к нашему родственнику, который был профессиональным дудукистом, чтобы поделиться с ним этой идеей. Благодаря помощи этого родственника мы и начали делать первые инструменты.

Вы помогли дяде и отцу?

Это было начало 90-х годов – трудные времена для Армении. Почти не было электричества. В течение дня свет давали всего два часа, и дяде пришлось изготовить самодельные мини-станки, которые позволяли выполнять весь процесс изготовления вручную. И, поскольку станком было невозможно управлять в одиночестве, к дяде сначала присоединился мой отец, а потом мой старший брат и я. Мне тогда было лет десять-двенадцать. Так я и начал принимать участие в изготовлении этих музыкальных инструментов. Помню, как крутил ручку этого самодельного станка, а дядя сверлил отверстия в дудуке. Я также крутил ручку, когда он с помощью резца вырезал форму инструмента из древесины.

▲ Айк Галстян

Вам было интересно заниматься этим в столь юном возрасте?

Сначала, как и все дети, я бегал на улицу играть с ровесниками в футбол и другие игры. Но постепенно, когда начал помогать уже в более сложных и ответственных делах и у меня стало получаться настраивать дудуки, извлекать звуки из древесины, эта работа начинала нравиться мне все больше и больше. А когда музыканты, которых я раньше видел только по телевизору, стали благодарить меня, можно сказать, что я влюбился в это дело. Оно стало спутником моей жизни.

Как с того времени изменился процесс изготовления дудуков? Используете ли вы сейчас специальные технологии?

Ситуация в Армении начала стабилизироваться. К тому же в конце XX века стали развиваться новые технологии. Сам дудук становился все более популярным инструментом, а количество заказов на его производство увеличилось. Все это вынудило нас заменить наши самодельные станки на современные. Сначала на смену пришли токарные станки советского производства, затем более современные высокоточные станки с числовым программным управлением, благодаря которым мы значительно экономим время. К тому же с помощью нового оборудования улучшился

внешний вид инструмента. Но самый важный момент в изготовлении дудука – его настройка. Все делается вручную теми же старыми ручными инструментами. Я не думаю, что какой-либо станок сможет заменить обычные руки в этом деле.

Армянский дудук делается только из абрикосового дерева? Я знаю, что похожие инструменты есть у других народов в регионе, однако у армянского дудука особенный, бархатный, насыщенный звук.

В нашем саду есть все плодовые деревья, которые растут в Армении. Мы пытались изготовить дудуки из всех этих пород. Но самое красивое звучание, по моему мнению, и не только моему (думаю, это подтвердят все дудукисты), получается из абрикосового дерева.

Да, вы правы: в странах региона тоже играют на дудуке. И, как вы верно заметили, звучание у армянского инструмента более глубокое. Оно становится таким еще и благодаря армянским исполнителям, которые выражают эмоции нашего народа. Армянская школа дудука находится на высоком уровне. В руках наших дудукистов инструмент звучит очень красиво и трогает сердца слушателей.

Расскажите про сам процесс изготовления дудука, от момента выращивания дерева до настройки инструмента.

Один из самых частых вопросов, который мне задают, – это сколько времени требуется на изготовление одного дудука. На этот вопрос нет однозначного ответа. Процесс изготовления начинается с выбора дерева, предпочтительный возраст которого составляет 35–45 лет. После вырубki дерево проходит соответствующую обработку и распиливается на бревна нужных размеров. Эти бревна оставляют сушиться естественным путем на три-четыре года, чтобы во время сушки все, что должно было треснуть и искривиться, треснуло и искривилось. После этого из лучших частей бревна (а лучшие части – сердцевина) получают бруски соответствующих размеров. Эти бруски, в свою очередь, также сушатся естественным путем еще два-три года, после чего они становятся пригодными для изготовления музыкальных инструментов.

Вы проводите мастер-классы и экскурсии. Кто к вам обычно приезжает? Что людям интересно? Что вы им показываете?

Да, я провожу мастер-классы. Бывают большие туристические группы, которые не обязательно связаны с музыкой. При этом люди могут быть влюблены в звучание инструмента. Им интересно увидеть процесс изготовления одной из армянских культурных ценностей – дудука. Также большой интерес проявляют профессиональные музыканты, которых интересуют все детали изготовления. Мы с большой любовью делимся с ними нашим опытом.

Кто играет на ваших инструментах?

Есть ли личная история, связанная с Дживаном Гаспаряном (легендарный армянский музыкант и мастер игры на дудуке, ушел из жизни в 2021 году. – Прим. ред.)?

Многие известные музыканты играют на наших дудуках не только в Армении, но и по всему миру. Иностранные исполнители специально приезжают в Армению, чтобы посетить нашу мастерскую и, как они говорят, лично получить свой дудук из рук мастера.

Мой дядя Галуст больше меня сотрудничал с Дживаном Гаспаряном. Я помню, что они всегда экспериментировали, совершенствовали качество звука. Мне тоже посчастливилось несколько раз встретиться с великим мастером, показать ему изготовленные мною инструменты, услышать от него слова похвалы, его мысли и советы. Эти встречи стали бесценным опытом для меня.

Дудук – сложный инструмент в плане исполнения?

Простая конструкция дудука создает у людей ложное впечатление, будто его можно просто

▲ Дживан Гаспарян

взять в руки и сразу же начать на нем играть. Но это не совсем так. Чтобы хорошо играть и получить красивый тембр, на дудуке, как и на любом другом музыкальном инструменте, нужно много заниматься. Очень много заниматься, чтобы получить результат. В Армении уроки игры на нем преподают в музыкальных школах, затем в музыкальных колледжах, а после и в консерватории.

Почему туристам и интересующимся культурой Армении стоит послушать звучание дудука?

Дудук – это не просто музыкальный инструмент. Он тесно связан с армянской идентичностью и историей. Дудук, как и скрипка, считается благородным инструментом, поскольку его звук подобен человеческому голосу, передающему глубокие чувства человеческой души. Благодаря слушанию дудука иностранцы, туристы смогут глубже понять армянский характер, его способность грустить и радоваться, а также прочувствовать связь инструмента с природой и историей Армении. 🇷🇺

Бишкек – город с будущим!

ТЕКСТ_ ДАРЬЯ РУБЦОВА
ФОТО_ ДАРЬЯ РУБЦОВА

Самое сложное – писать про город, где родился и вырос. Замечаешь каждую перемену, от мелочи до чего-то крупного, но чаще всего изменения вызывают у коренных горожан только грусть... Столица Кыргызстана необычна своей простотой: здесь не встретишь небоскребов и ярких достопримечательностей, арт-объектов и известных памятников. Но, приезжая в Бишкек, чувствуешь какой-то домашний уют и комфорт. Будто вновь вернулся в детство к бабушке, где в доме нет вычурной роскоши и брендовых вещей, но всегда тепло, вкусно и легко.

Особое удовольствие для туристов – посещение отделов продажи сухофруктов и специй. Настоящий музей изобилия! Стоящие плотными рядами сухофрукты так и манят своим разнообразием. Изюм разного цвета, сорта и вкуса, орехи, курага – кажется, в Бишкеке можно высушить все!

Город Бишкек, как и все мегаполисы, активно меняет свой облик: на смену классическим памятникам архитектуры приходят современные многоэтажные здания с застекленными фасадами и панорамными окнами. «Сталинки» и «хрущевки» на их фоне выглядят карликами. Но, несмотря на простоту планировки и небольшие размеры комнат, люди предпочитают проверенное временем вторичное жилье. Чего уж говорить! Когда в одном из подъездов старого пятиэтажного дома устанавливали домофон, лишь с пятого раза получилось просверлить отверстие в стене – такое когда-то было качество бетона!

ХАОС И ТОЛЧЕЯ? ИЛИ САМОБЫТНОСТЬ И ЯРМАРКА АЗИАТСКИХ ТРАДИЦИЙ?

Туристы, приезжая в Бишкек, чаще всего не находят в нем ничего примечательного, за исключением одного самобытного места. Горожане недолюбливают его за беспорядочность и хаос, но иностранцы влюбляются с первого взгляда. Итак, знакомьтесь: Ошский рынок! Многолюдный восточный базар почти в центре города привлекает местных жителей своим разнообразием

и дешевизной. Здесь можно купить практически все, от продуктов питания до стройматериалов. Главное – знать места и продавцов. В выходные дни вокруг рынка огромные пробки. Кстати, именно поэтому власти Кыргызстана планируют через несколько лет перевести Ошский рынок за город. А пока мы радуемся его доступности. Многие считают этот базар местом средоточия антисанитарии, но в торговых центрах качество еды куда сомнительнее, нежели под открытым небом рынка. Лично я всю жизнь покупаю готовые манты и самсу с рук, как и многие другие. Особое удовольствие для туристов – посещение отделов продажи сухофруктов и специй. Это отдельная тема. Настоящий музей изобилия! Сухофрукты, стоящие плотными рядами, так и манят своим разнообразием. Изюм разного цвета, сорта и вкуса, орехи, курага – кажется, в Бишкеке можно высушить все! У продавцов имеется специальная лопатка с длинной ручкой, и если вам понравился изюм на самом верху прилавка, это не проблема: продавец может достать для вас его все, даже Луну с неба. Сразу за сухофруктами взору посетителя базара

предстает обилие курутов. Это кисломолочный продукт, название которого уходит корнями в турецкий язык. Курут – колобочек или катышек из кислого молока, сильно высушенный на солнце. Его можно назвать одним из старейших сыров на планете. Уходя в долгие странствия, чабаны брали несколько шариков с собой. Курут отлично утоляет голод и известен своими целебными свойствами. На Ошском рынке его продают из огромных мешков, как поштучно, так и на развес. А сортов его целое множество: копченый, с перцем, с сушеной зеленью, с маслом... и самый дорогостоящий – из сушеного абрикоса.

Уходя с базара, невозможно забыть про специи – их аромат стоит повсюду. Сразу вспоминается фильм «Принцесса специй» с Айшварией Рай в главной роли. Кстати, побывав в этом ряду, невольно ощущаешь себя в Индии, потому что представителей этой страны там огромное множество. В самом углу ряда сидит неприметный пожилой мужчина: все знают его как дядю Эдика. Он уже много лет торгует самыми лучшими специями в Бишкеке. Сам лично отправляется за ними в Узбекистан.

К нему выстраивается целая очередь, потому что помимо сухой приправы для лагмана или борща он даст ценный совет или рецепт и пожелает прекрасного дня.

Один мой знакомый из Канады, приехав в Кыргызстан, буквально влюбился в Ошский рынок и сказал, что в следующий раз обязательно поселится в гостинице недалеко от него, чтобы ежедневно прогуливаться по его тесным рядам.

МЕЖДУ КЛАССИКОЙ И МОДЕРНОМ

В Бишкеке много улиц без названия – чаще всего это относится к новостройкам и жилым микрорайонам. Построив новые дома в плотные ряды, новоиспеченные улицы просто нумеруют – например, № 12, № 3, № 10. Но зато есть и такие улицы, которые имеют сразу три названия. Например, центральная улица Бишкека когда-то называлась Советской. Но представители власти посчитали это название слишком «коммунистическим» и решили дать ей чье-то имя. К единому мнению не пришли и назвали улицу сразу тремя именами выдающихся личностей, поделив ее по отрезкам: Байтик Баатыр, Абдрахманова и Элебесова. Но народ, окончательно запутавшись в наименованиях, так и называет ее просто Советской.

На этой улице, друг напротив друга, стоят два знаменитых здания: Киргизский национальный академический театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева и Национальный музей изобразительных искусств имени Гапара Айтиева. Они различаются архитектурными стилями, но каждое из них привлекает внимание своей необычностью. Театр построен в стиле классицизма, в лучших традициях древнегреческой архитектуры. На крыше здания возвышаются белые статуи. В их композиции, по задумке скульптора и архитектора Ольги Мануйловой, создан образ молодой Киргизии – это девушки и юноши разных профессий. Само здание строилось более десяти лет. Почему так долго?

Война внесла свои коррективы во всем. Завершилось строительство лишь в 1955 году под руководством архитектора А.И. Лабуренко. А вот здание Музея изобразительных искусств – полная противоположность театру, что и характерно для построек 1970-х годов. Строгие прямые формы, отсутствие какого-либо декора – черты модернизма, а игра застекления и оконных проемов в не характерных для музея местах усложняют образ и делают здание необычным. Например, в одном из залов музея солнечный свет заменяет лампочки и прожектора. Потолок выполнен из прочного прозрачного стекла. Свет солнца по-особому наполняет помещение и разнообразные экспозиции и создает естественное освещение.

▲ Театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева

Памятник
Курманжан-датка

Исторический павильон
«Соки – воды»

Самое главное – в столице Кыргызстана существует своя особенная городская среда, ее ощущают и ценят жители.

«РАКУШКА»

Сразу за Театром оперы и балета располагается один из шедевров малых архитектурных форм. Павильон «Ракушка» был построен в 1971 году как часть общественного пространства вокруг бишкекского ЦУМа. Изначально в «Ракушке» находился магазин сувениров. Об этом до сих пор напоминает старая выгоревшая вывеска с надписью «Белек», что в переводе с киргизского языка означает «подарок». Проект этого сооружения разработан архитекторами Рафгатом Мухамадиевым и Каныбеком Алыкуловым. «Ракушка» отлично вписывается в общий план сквера и является украшением города. К сожалению, сегодня павильон находится в полном запустении. Объект перешел в частные руки, и владелец вначале оборудовал в нем кафе, но сейчас там обитают лишь пустота и местные бродяги. Коренные жители Бишкека не раз поднимали вопрос о реставрации «Ракушки», но воз, как говорится, и ныне там. И подобных архитектурных объектов, находящихся в запущенном состоянии, в городе великое множество.

Еще один объект советской эпохи – павильон «Соки – воды». Он расположен в самом центре столицы, на центральной площади Ала-Тоо. Павильон долгое время был излюбленным местом горожан. Летом там продавали газированную воду с разнообразными сиропами (аж 16 аппаратов!), а также соки и мороженое. Сегодня его постигла участь «Ракушки», хотя это памятник архитектуры, построенный в далеком 1938 году по проекту архитектора Александра Альбанского. Сейчас, как и многие подобные объекты, павильон лишен этого статуса. По словам хранителей городского наследия, изначально он был деревянным, но в начале 1950-х годов его перестроили в камень, а в центре помещения установили фигуру девушки, выполненную скульптором Ольгой Мануйловой.

<https://acc.kg/studiya/>

▲ Юрий Смирнов

ГОРОД РАЗВИВАЕТСЯ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ

Почему столица Кыргызстана теряет свои памятники архитектуры, какие потребности у жителей и что важнее сегодня для Бишкека? Рассказывает архитектор-градостроитель, профессор московского отделения Международной академии архитектуры Юрий Смирнов. Он считает, что за 30 лет Бишкек претерпел колоссальные, «тектонические» изменения, начиная с политических и заканчивая социальными:

– Не стоит забывать, что за 30 лет у нас в два раза увеличилась численность населения. Первоначально генплан города был рассчитан на 750 тысяч жителей. С увеличением количества человек, соответственно, должны меняться и городские показатели. Понятно, что все столичные инфраструктуры с неба не сваливаются, необходима кропотливая работа, которая сегодня очень медленно, но ведется.

Архитектура столицы страны, безусловно, отражает определенный период времени.

– Долгое время страна была на перепутье, – считает Юрий Смирнов. – Сейчас социально-политическая система стабилизировалась, открылось «второе дыхание». Нужно понимать, что 94 процента территории Кыргызстана занимают горы. На остальных 6 процентах территории, помимо городов, располагаются промышленные и сельскохозяйственные объекты. Раньше Бишкек был индустриальным городом: на его заводах работали от 20 до 30 тысяч трудящихся. В советские времена заводы занимали огромные площади, а сейчас, с их закрытием, эти терри-

тории в большинстве своем отданы под жилищную застройку.

С ростом численности населения и сама столица претерпевает изменения: в основном строятся социальные объекты. Но надо помнить о таком понятии, как сейсмика. В Кыргызстане она варьируется от 8 до 12 баллов. Поэтому, возводя многоэтажные дома, необходимо очень ответственно подходить к выбору места строительства. Вопросы сейсмического районирования очень серьезны. Если раньше высота застройки была не более 7, 9, 12 этажей, то сейчас застройщики стремятся к 16–18-этажному строительству. Бог бережет, но полагаться на высшие силы все же не стоит. Что касается дорог, то, по словам Смирнова, согласно еще генплану 1975 года многие из них не построены до сих пор:

– Вы видите, какими темпами идет пробивка новых трасс. Там, где должны были находиться дороги, уже много лет построены чьи-то дома. Вокруг города образовался некий саманный пояс, стихийные застройки. Сейчас разрабатывается новый вариант столичного генплана, учитывающий рост населения города. Этим занимается японская компания, они должны до нового года представить свое видение. У города появляется свежее дыхание в виде новых улиц, и мы на градостроительном совете все это обязательно рассматриваем, – делится информацией Юрий Смирнов. – Архитекторы пытаются рассредоточить город из центра по отдаленным районам. Один из таких примеров – строительство нового кампуса Кыргызско-Российского Славянского университета в районе природного парка Ала-Арча. По планам, там будет возведен настоящий студенческий городок с собственной инфраструктурой. Сейчас за пределы центра города активно переносятся автовокзалы, рынки и другие крупные объекты. Но жители порой выступают против нововведений – прежде всего, из-за удаленности важнейших объектов.

Как обстоят дела с возведением культурных объектов, которые в будущем стали бы визитной карточкой города? По словам Юрия Смирнова, архитектурная общественность

постоянно разрабатывает подобные здания и архитектурные формы, но прислушивается ли к этому власть, совершенно другой вопрос. Сейчас остро стоит проблема сохранения исторической застройки. Старое бы отстоять, не говоря уже о новом!

– Для многих бизнесменов, которые пришли в строительный мир, памятники архитектуры 30-х, 40-х, 50-х годов XX века не являются ценностью, – подчеркивает градостроитель. – Они предпочитают погулять по Европе, полюбоваться их культурными объектами и возвратиться в свои «человейники». Спрос на уникальную архитектуру у нас, к сожалению, еще не появился. Носителей культурных ценностей с каждым годом становится все меньше. Поэтому исчезают памятники и на их месте появляются торговые центры. Города живут по своим законам. Пройдет время, экономика страны наберет обороты – и спрос на качественную архитектуру, здания и кварталы «со своим лицом» обязательно возникнет. Хочется надеяться, что возродятся и архитектурные памятники, тем более что их в Бишкеке не так уж и много. Самое главное – в столице Кыргызстана существует своя особенная городская среда, ее ощущают и ценят жители, и среди них есть неравнодушные люди, готовые развивать свой город, сохраняя его неповторимые черты. 📍

НА РОДИНЕ КАРЕЛЬСКОГО МРАМОРА

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ PR-СЛУЖБОЙ ГОРНОГО ПАРКА «РУСКЕАЛА»; НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ОТ СЕРДОБОЛЯ ДО СОРТАВАЛЫ

Если речь заходит о мраморных дворцах и мраморной скульптуре, на ум сразу приходит Италия. Но месторождения не менее ценного камня есть и в Карелии, хотя о них известно меньше – эти места ассоциируются, скорее, с гранитом или базальтом. Как считают геологи, мрамор сформировался здесь, неподалеку от районного центра Сортавала на берегу северной части Ладожского озера, около 2 млрд лет назад.

Мрамор в Карелии и Финляндии начали добывать еще в XVII веке шведы, владевшие этой территорией. Но они не украшали им здания, а пережигали для получения извести. После Северной войны эти земли отошли к России. В 1764 году пастор Самуил Алопеус из Сердоболя (до 1918 года Сортавала называлась «Сердоболь») написал выборгскому губернатору записку «Краткая история естественного свойства древностей и хозяйства сей земли», в которой рассказал о добыче мрамора. В Петербурге на нее сразу обратили внимание – Екатерина II вела активное строительство, и мрамор столице был очень нужен. Поэтому в окрестности Сердоболя отправили подмастерья каменных дел Андрея Пилюгина, а в 1768 году Сенат подписал указ «Об изготовлении мрамора и дикого камня на строение Исаакиевской церкви в Кексгольмском уезде, погостах Сердобольском и Рускеальском, с устройством там шлифовальных мельниц».

Еще в конце 1980-х годов карьер Рускеала являлся самым крупным в Карелии месторождением мрамора. Потом были почти двадцать лет забвения, но благодаря воле и энтузиазму людей, влюбленных в эти места, из заброшенного мраморного карьера Рускеала превратился в туристический объект мирового значения. Первый и единственный в России парк горного туризма «Рускеала» ежегодно привлекает сотни тысяч гостей. Сейчас сюда приезжают не только отдыхать: здесь можно изучать историю горного дела, тренироваться в скалолазании и дайвинге.

Отправившись в «Подземную Рускеалу», вы попадете в сохранившуюся мраморную штольню, увидите подземное озеро и большой колонный зал: в нем, как в настоящем концертном зале, звучит музыка. И, конечно, у вас захватит дух, когда вы на тросе-троллее полетите над Мраморным озером!

Четыре сорта рускеальского мрамора – пепельно-серый, серо-зеленый, белый с серыми прожилками и бело-серо-синий – можно встретить в Петербурге в самых разных дворцах и храмах: им облицован Исаакиевский собор, выстланы полы Казан-

ского. Из него сделаны подоконники в Зимнем дворце, Римские фонтаны Петергофа, ограды Царского Села, им украшены многие памятники архитектуры Петербурга, в том числе Мраморный дворец. В советское время этим мрамором оформили

монумент защитникам Брестской крепости, станции метро «Приморская» и «Ладожская».

Увы, «Ладожская» стала «лебединой песней» Рускеальского мраморного карьера: в конце 80-х годов прошлого века промышленная добыча мрамора там прекратилась. Дело в том, что изначально мрамор добывали буровзрывным способом: рабочие находили нужный блок камня, бурили по периметру отверстия, закладывали в них порох и взрывали. Блок откалывался от скалы и оседал на дно карьера. Затем каменотесы придавали блокам нужную форму (их еще называли «кабанчиками»), а с началом навигации перевозили их в столицу по Ладожскому озеру и Неве. В конце XIX века мода на мрамор прошла и в карьере построили завод для пережигания мрамора в известь. С 1898 по 1939 год на Рускеальском месторождении делали известь, декоративную крошку, щебень и облицовочные блоки. Скалы продолжали взрывать и бурить, отчего мрамор давал трещины и крошился. В результате размеры карьеров в Рускеале достигли 200–450 метров в длину, 50–120 метров в ширину и 30–60 метров в глубину. Длина подземных тоннелей, пронизывающих мраморную толщу, составила несколько километров, глубина трех из пяти шахт – 40–55 метров. Именно эти пещеры, штольни, шахты и карьеры и придают теперь особую ценность парку «Рускеала»: туристы и скалолазы очень любят путешествовать по мраморным ущельям и подземельям.

ХОЗЯИН МРАМОРНОГО КАРЬЕРА

С середины 1990-х годов знаменитое когда-то месторождение карельского мрамора оказалось заброшенным. Кое-где частники понемногу добывали мрамор, но чаще место использовали как свалку. В 1998 году территорию бывших карьеров передали под государственную охрану как объект культурного наследия народов РФ регионального значения. Именно тогда на Рускеалу обратил внимание Александр Артемьев, местный предприниматель: за несколько лет ему удалось превратить горнопромышленную свалку в одно из самых известных мест Карелии.

<https://yandex.ru/video/preview/1460906620382463945>

Александр Артемьев – человек, который сделал себя сам: в четырнадцать лет уехал из родительского дома в Мурманске, в Сортавале учился на агронома, но работу по специальности не нашел и трудился автомехаником, ремонтировал машины. После армии твердо решил стать бизнесменом и поехал учиться и работать в Финляндию. По возвращении занимался торговлей, открыл свой магазин. Однажды хороший приятель Александра, местный историк-краевед Андрей Грибушин, привез его в заброшенный карьер. Грибушин в красках представил другу, какой грандиозный проект можно было бы здесь реализовать. Как рассказывал потом Артемьев, он буквально загорелся идеей устроить на месте бывших мраморных шахт туристический парк. Взял эту территорию в аренду сначала на год: расчистил лес и дороги, обустроил туристические маршруты. А к 2005 году получил лицензию на полноценный туристический объект – этот год и стал датой рождения парка «Рускеала». Популярность «Рускеалы» среди туристов растет с каждым годом. Если в 2014 году сюда приехали 100 тысяч гостей, то в 2020–2021 годах более 400 тысяч туристов прошли

<https://yandex.ru/video/preview/1460906620382463945>

<https://ruskeala-symphony.com/#about>

Полет на тролее
над Мраморным озером

Артемьев буквально загорелся идеей устроить на месте бывших мраморных шахт туристический парк. Взял эту территорию в аренду сначала на год: расчистил лес и дороги, обустроил туристические маршруты. А к 2005 году получил лицензию на полноценный туристический объект.

по пешеходным, подземным и водным маршрутам парка. В 2017 году Артемьев договорился с РЖД, что из Петербурга в Сортавалу будет ходить «Ласточка». А чуть позже РЖД запустили ретропоезд от Сортавалы до самой «Рускеалы». Парк стал настоящим катализатором развития территории: местные жители катают туристов на собачьих упряжках, квадроциклах, троллее, продают сувениры; вокруг парка возникла целая сеть по приему туристов. К сожалению, сам Александр Артемьев в октябре 2020 года умер от ковида. «Всей душой влюбленный в Карелию, в ее природу, Александр Борисович отдавал ей все свои силы и мечты. Благодаря его идеям

и смелым предложениям у нас есть уникальный фестиваль Ruskeala Simfony и знаменитый «Рускеальский экспресс». Но самое главное – у нас есть легенда, прикоснуться к которой приезжают люди со всего мира! Переоценить его вклад в развитие нашей республики невозможно», – написал в день смерти Александра Артемьева на странице в соцсети «ВКонтакте» губернатор Карелии Артур Парфенчиков. Сейчас дело Александра Артемьева продолжает его семья – жена Юлия, сын Илья и дочь Мирра, которые с самого начала проекта «Рускеала» работали в парке. Теперь, вместе с коллегами и партнерами по бизнесу, они продолжают развивать детище Артемьева.

ГОРНОЕ ОЗЕРО НА ДНЕ КАНЬОНА

– Посмотрите, вот наша главная достопримечательность – Большой мраморный каньон, – экскурсовод Елена Павлова останавливает свою группу почти у края обрыва. – Только будьте осторожны: отсюда до дна провала – почти пятьдесят метров! Мраморный каньон – одно из самых красивых мест парка «Рускеала». Это бывший карьер, откуда выбирали мрамор с XVIII века. Его длина с севера на юг – 460 метров, ширина – 60–100 метров, прозрачность воды достигает 15–18 метров. По всему периметру каньона для безопасности установлены ограждения. В хорошую погоду, если присмотреться,

Мраморик Луку,
хозяин горного парка

в стенах бывшего карьера до сих пор видны отверстия подземных тоннелей и гротов. До 1940 года эта территория входила в состав Финляндии. Перед началом советско-финской войны 1939–1940-х годов финны затопили карьер. На дне осталась горная техника – кран, машины, которые

теперь привлекают дайвингистов. С осени 1944 года началось восстановление Рускеальского известкового завода и мраморных карьеров, но главный решили не трогать – он уже был частично заполнен водой, а потом ее становилось все больше и больше. Так образовалось очень красивое Мраморное озеро. У главного каньона есть еще одна замечательная особенность – здесь прекрасная акустика. На это обратили внимание петербургские музыканты: в 2021 году по просьбе пианиста Павла Андреева посреди озера разместили специальную платформу и установили на ней рояль. Андреев дал здесь свой сольный концерт, и гости слушали музыку, находясь на высоких берегах каньона. Теперь программа «Рояль в каньоне» стала ежегодной, концерты проходят в начале сентября. Кроме Мраморного озера есть в парке и настоящий провал: по сути, это огромная дыра в земле, которая образовалась на месте бывших мраморных карьеров. Главная причина

ее появления – взрывы на соседних карьерах. В одном карьере заканчивалась выработка, рабочие переходили на соседний участок, а кровля старых полузатопленных штолен не выдерживала и проваливалась в воду. В результате таких провалов образовалось одно огромное отверстие, которое заполнила вода из подземных источников. Главная особенность этого провала – свой особый микроклимат. Благодаря эффекту «холодного мешка» в дальних частях выработки, скрытых в глубине, лед иногда не тает даже летом. В июне исследователи проверяют, можно ли проплыть по провалу на лодке, и до начала холодов туда можно попасть только в составе экскурсионной группы.

ДОРОГАМИ ГОРНЫХ МАСТЕРОВ

Для тех, кто попадает в «Рускеалу» впервые, путешествие начинается с общей экскурсии: от входа в парк, через переходы в скалах, гости идут практически теми же дорогами и тропами, какими ходили здесь

«Обитель ангелов»
Александра Ивченко

мастера и рабочие двести лет назад. Но сегодня, в отличие от того времени, в парке не занимаются тяжелым трудом, а отдыхают, развлекаются, испытывают свои силы в дайвинге и скалолазании, наслаждаются природой и изучают историю. Здесь можно найти самые разнообразные занятия – например, пройти «Дорогой горных мастеров»: длинный маршрут практически по всей наземной части парка включает Мраморный каньон и Итальянский карьер. Итальянским его назвали потому, что в 70-е годы прошлого века там использовали итальянское оборудование – мрамор не взрывали, а резали. Это очень красивое место: стены напоминают вертикальные ступени с характерным рисунком из белых и черных прожилок, отполированных машинами. Кстати, по дороге обязательно обратите внимание на небольшие металлические фигурки, стоящие на некоторых камнях, – это семейство Марморики, хранителей парка. Их непросто найти, они иногда меняют свое местоположение, как будто путешествуют. Охраняют парк не только Марморики, но и вырезанные из дерева ангелы. Воронежский резчик по дереву

Александр Ивченко открыл в парке «Обитель ангелов» – выставку деревянной парковой скульптуры в большом крытом павильоне. Здесь представлено около тридцати композиций: люди, животные и ангелы. Отправившись в «Подземную Рускеалу», вы попадете в сохранившуюся мраморную штольню, увидите подземное озеро и большой колонный зал: в нем, как в настоящем концертном зале, звучит музыка. А во время прогулки в конном экипаже доберетесь до Светлого озера – самого

отдаленного участка парка. Но больше всего здесь занятий для любителей активного и даже экстремального отдыха. По специальной трассе можно проехать на квадроциклах (зимой их заменяют на снегоходы) через лес к водопадам Ахинкоски в нескольких километрах от Рускеалы. Это комплекс из четырех небольших водопадов, высота самого большого – 4 метра. И, конечно, у вас по-настоящему захватит дух, когда вы на тросе-троллее полетите над Мраморным озером! Вы переживете чувство свободного полета и увидите каньон с необычного ракурса. Похожие ощущения можно ощутить, прыгая с тарзанки, с высоты примерно в 20 метров. С подводными достопримечательностями можно познакомиться, погружаясь с аквалангом в воды Мраморного каньона или Рускеальского провала. Для опытных дайвингистов организуют даже зимние подледные погружения или исследование затопленных штолен. А когда вы нагуляетесь по каменистым тропам, переживете острые ощущения, пролетая над Мраморным озером или опускаясь в подводные глубины, обязательно загляните на Белую гору в Сад камней. Это особенное место: сюда приходят складывать туры – небольшие пирамидки из кусочков мрамора или других минералов. Опытные путешественники уверены: если сложить такую пирамидку, вы обязательно еще не раз приедете туда, где испытали сильные эмоции и получили яркие впечатления, – в парк «Рускеала», на родину карельского мрамора. 📍

▲ Этими дорогами когда-то ходили горные мастера, сейчас здесь гуляют туристы

«КОГДА ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СБЛИЖАЮТСЯ ТАК, ЧТО ИХ УЖЕ НЕ РАЗЛИЧИТЬ»

ТЕКСТ_ ТАНЧУЛПАН БИККУЗИНА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ РИММОЙ ЮЛДАШБАЕВОЙ (МУСИНОЙ)

В 2025 году указом Президента России башкирский город Ишимбай удостоен почетного звания «Город трудовой доблести и славы». Этот статус – признание выдающегося вклада города в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Ишимбай, вложивший в общее дело четвертую часть всей добычи нефти по стране, стал настоящим символом мужества и самоотверженности: местные жители на свои деньги снарядили пять авиаэскадрилий и три танковые колонны. Жительница города, башкирская оперная певица-сопрано, преподаватель высшей школы, профессор Римма Мухтаровна Юлдашбаева (Мусина) вспоминает о тяжелых временах, когда ее отец, старшина Мухтар Мусин, был на передовой.

Римма Мусина родилась в 1937 году в селе Ахмерово, ныне относящееся к Ишимбайскому району Республики Башкортостан. Окончила Музыкальное училище имени Гнесиных.

Заслуженный деятель искусств Башкортостана, она посвятила свою жизнь развитию и популяризации музыкального искусства, передавая знания и опыт будущим поколениям исполнителей.

В репертуаре певицы с широким диапазоном голоса и теплым, светлым тембром – камерные вокальные произведения зарубежных и отечественных композиторов: Роберта Шумана, Сергея Рахманинова, Георгия Свиридова, Хуго Вольфа, Густава Малера. Каждое ее выступление – погружение в мир музыки, где звуки полны эмоций и ярких красок, а интерпретации отличаются глубоким пониманием и тонким ощущением произведения.

Как для вас началась война, вы помните?

Начало войны я помню так. Раннее утро, в доме шумно и людно, все спешат куда-то. Я проснулась, еще не до конца осознавая, что происходит. У нас жила наша дальняя родственница. Она взяла меня за руки и помогла одеться. Мы вышли на улицу, и тут же мое внимание привлекла черная легковая машина, стоящая у подъезда. Я не понимала: что это за машина? Папу увезли, и в тот момент мне, конечно, не пришло в голову, что он отправляется на фронт. Мама часто куда-то уезжала и однажды взяла меня с собой. Она повезла меня в деревню Алкино, там был пункт сбора. Я увидела папу – у него уже были остриженные волосы. С начала войны прошло восемь долгих месяцев, прежде чем мы получили первое письмо от папы. К нам приехала бабушка – папина мама;

она каждый день молилась за двоих своих сыновей, которые ушли на фронт. И вот пришло письмо. Оно было простым – чуть уже помятым, с заваливающейся печатью. Отец писал о том, где находится, о других солдатах. В этом письме было несколько штук изюма – мы их потом разрезали на мелкие кусочки и пили чай.

А как вы жили в годы войны?

Научились выживать на грани возможности. Но, несмотря на все лишения, мы, можно сказать, сильно не бедствовали. У нас была картошка, ведро-два, а еще корова, что было настоящим сокровищем в те годы. Мы научились готовить из всего, что могли найти. Тогда мы ели только похлебку. В ней не было ничего особенного – только вода, редкая картошка и обжаренный на рыбьем жире лук. Масла не было, и от этого похлебка казалась особенно про-

тивной. Помню, как соседи собирали картофельные очистки, чтобы превратить их в еду. Это было единственное, что оставалось. Соседка наша, эвакуированная из Смоленска, из этих кожурок делала лепешки и обжаривала их на плите. Мама постоянно была на ногах – ходила за солью на озеро, которое находилось в нескольких километрах от дома. Она отправлялась с коромыслом и ведрами. Возвращаясь, еле-еле могла поднять плечи, а на шее у нее постоянно были открытые раны. Мы лечили ее, как могли, присыпками всякими, но лишь для того, чтобы на следующий день снова идти за солью. Во время войны не было соли и спичек. Вот это я помню очень хорошо.

Кухню мы делили с соседями: жили в коммунальной квартире с эвакуированными. У нас была большая общая плита, и на ней мы каждый день выпаривали соль. И, конечно, этот пар – это был ужас. Мы заболели от этого часто. Мама у нас в комнате стелила одеяло, и вот эта соль там сушилась постоянно. Лето мы проводили в деревне. Я была средней из пяти детей, и у нас с сестрами были свои игры, свои заботы. Деревенская жизнь была совсем другой. Соседи делились друг с другом, чем могли, но в основном мы питались травой. Помню, как бабушка делала суп из ботвы свеклы.

Вы пошли в школу во время войны?

В первый класс я пошла в 1944 году – тогда мы переехали из деревни в город Ишимбай. Это был тяжелый год: голод стал привычным спутником повседневной жизни. Я помню, как мои одноклассники приходили в школу, обессиленные и уставшие. Один мальчик мне особенно запомнился. У него не было мамы, она умерла, а отец воевал на фронте. Мы как могли старались поддержать его – приносили из дома у кого что было из еды. Мы часто забывали про уроки: у меня не было бумаги, а про ручки и чернила можно было вообще не говорить. Иногда мы брали газеты, чтобы писать на них, стараясь нацарапать нужные буквы и цифры. Однажды, помню, мы вместе с одноклассни-

ками отправились к старому тресту, который находился неподалеку. Там, среди заброшенных вещей, мы находили листы бумаги. Возможно, мы их и воровали, но в то время это не казалось преступлением – мы просто искали способы учиться, несмотря ни на какие трудности. У кого-то не было родителей, другие работали на заводах или в полях. Мне не хватало поддержки: я не помню, чтобы кто-то помогал мне с уроками. Так и шло время: дни превращались в недели, а потом в месяцы. Время шло, а мы, несмотря на все трудности, оставались детьми, которые искали тепло и поддержку друг в друге посреди холодной реальности войны.

Что в годы войны произвело на вас самое сильное впечатление?

Фильм «Радуга» навсегда остался в памяти. («Радуга» (1943) – советский черно-белый художественный фильм режиссера Марка Донского о войне, экранизация одноименной повести Ванды Василевской. – *Прим. ред.*) В этой картине показывали страдания женщин и детей, жестокую реальность того времени. Я помню, как тихо рыдала, а мама строго одергивала меня и говорила, что такие истории – слишком тяжелые для детей. Но жизнь была не менее тяжелой. В нашем городе жили пленные немцы. Мы, дети, держались от них на расстоянии, боялись их, потому что эти пленные были частью той боли, из-за которой взрослые плакали. Мой дом находился всего в нескольких десятках метров от того места, где они работали. Пленные выглядели изможденными, их ноги были обмотаны тряпками. Внутри меня, я помню, всегда перемешивались чувства отвращения и любопытства – мы же были дети, нам было все интересно! Я помню наш с Маней путь за хлебом. Маня Никулина – моя подружка, соседка. Старались всегда за хлебом ходить вместе с кем-то, потому что по дороге у нас часто отбирали хлеб старшие ребята. Наш путь пролегал через ту стройку, где эти пленные все работали. Однажды, когда мы возвращались домой, один немец, увидев нас, протянул к нам руки и попросил еды. Но мы, испугавшись,

▲ Старшина Мухтар Бикмухаметович Мусин

бросились бежать от него скорее. Я рассказала об этом случае маме. Она лишь пожала плечами: «Он тоже ведь чей-то сын, наверное, тоже голоден». На следующий раз мы подбросили ему кусок хлеба. И я запомнила взгляд и его голубые глаза. Кому-то из нас он сказал: «Эрма»... не знаю, может, он узнал мое имя, Римма. Некоторое время спустя он передал нам сверток – там оказались игрушечные медвежонок со скрипкой и заяц, который плясал. Мы сначала боялись взять этот подарок, но, переселив в себе все страхи, все же взяли и быстро-быстро убежали от него.

Расскажите, пожалуйста, про День Победы.

Я помню, как по улице шли колонны с флагами, помню воодушевленные лица людей, их радостные крики. Мы, дети, играли на улице, но в один миг словно почувствовали торжественность момента и присоединились к толпе. Я тогда была в своей любимой красной фетровой шляпке. Ветер был такой сильный, что вскоре унес ее с моей головы. Я пыталась поймать шляпку, но она ускользнула, закружилась в воздухе и улетела в толпу. Кто-то поймал ее, и я увидела, что он весело машет моей шляпкой над головой. Отец не сразу вернулся с войны – долго лечился, с трудом восстанавливался после контузии и ранений. Я не помню всех деталей, но чувство

С коллегами после концерта в Музее-усадьбе Чайковского в Воткинске

радости и гордости переполняло меня. В нашем доме, как и во многих других, все ждали, когда папа вернется. У нас на втором этаже жили соседи Рафиковы, а на первом – Усиковы, которые продолжали ждать мужей и отцов, но так и не дождались. Все вокруг говорили о потерях, о раненых, а я мечтала, чтобы мой папа стал героем в глазах моих друзей. Когда он вернулся, я не сразу его узнала. Помню эту сцену – когда тетя Лида, соседка, закричала, что папа идет. И вот я стою и вижу его: не ра-

ненным, не покалеченным, а целым и здоровым! Я не могла поверить своим глазам. В тот момент мне стало ясно, что я обманула своих подружек, рассказывая, что мой папа без ноги или ранен. Но он пришел, и все было в порядке. Я испытывала смешанные чувства – радость от того, что он жив-здоров, и в то же время растерянность, ведь все мои выдумки не подтвердились. Я гордилась папой, который вернулся с войны, в гимнастерке с широким кожаным ремнем, на котором он потом точил бритву.

Папа был старшиной, служил под командованием маршала Рокоссовского. Прошел всю войну, дошел до Берлина. Я задавала вопросы, наивные и полные детского любопытства. «Папа, вы воевали с немцами, это ведь страшно?» – спрашивала я. Он всегда был спокойным. «Страх нет, – говорил он, и в его глазах, мне казалось, проскальзывает отражение того, что он видел. – Когда начинается рукопашная, кровь застывает, и ты уже не думаешь о страхе». Я всматривалась в его лицо, искала там ответ на свои вопросы, но находила только мудрость, которую мне тогда трудно было понять. «Вот так бывает, – продолжал он. – Идут танки, а затем вдруг – рукопашная. В какой-то момент, когда горит танк, танкисты вылезают наружу, и тут все просто: либо ты, либо тебя». Он говорил об этом с пугающим

Римма Мусина (справа) на репетиции

Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне возможность следовать за своей страстью, ведь важно делать то, что действительно любишь.

спокойствием. Я ловила его слова и пыталась собрать перед глазами картину. Он рассказывал о том, как битва замирает в одно мгновение – это и есть тот самый азарт, когда жизнь и смерть сближаются так, что их уже не различить. Папа посмотрел на меня, и мне вдруг стало ясно: на войне не до страха. Он просто делал то, что должен был делать. И в этом была его сила.

А в послевоенные годы вы как жили?

Тут уже другая судьба. Мама умерла в родах, через три года после войны. Она всегда говорила: «Вот придет ваш папа с войны, вас ему отдам, а там и умереть можно». И вот все ровно так и случилось. Папа старался, как мог, но один не справлялся. Тяжелые дни следовали один за другим, и мы научились выживать: старшая сестра заботилась о нас, а младшие братья были моими верными спутниками как в играх, так и в трудностях.

Как-то раз старшая сестра приехала к нам из далекого Белорецка, куда она переехала, выйдя замуж. Она привела с собой женщину, которая, как мы позже узнали, приехала продавать спирали для плиток, сделанные на сталепроволочном заводе. В нашем доме она задержалась на неопределенное время, и, честно говоря, мы даже не задумывались о том, что это может привести к беде. Вскоре эту женщину поймали на базаре и обвинили в спекуляции. Я помню тот вечер, когда пришли с обыском: в голове гудело от тревоги. Мы, испуганные дети, стояли в углу, а мужчины в форме читали папе ордер. Я помню его взгляд, полный растерянности и горечи. Его арестовали, а мы остались одни. Папу осудили на пять лет. Он отбывал наказание за то, в чем не был виновен. Наша жизнь изменилась навсегда.

Нас, троих детей, увезли в детдом, полный чужих лиц, суровых правил и голодных дней. Мы только и могли, что мечтать о возвращении домой. Однажды я все же решилась сбежать. Младшим братьям, Ринату и Рифу, сказала, что в деревню съезжу, и убежала. Позже старшая сестра забрала нас к себе. И вот мы у сестры жили,

Римма Мусина
с учениками

в одной комнате. У нее трое детей, мы трое... Нас отдали в школу-интернат, мы там учились.

Я всегда любила музыку, пение было неотъемлемой частью моей жизни. Но я внушила себе в детстве, что хочу стать врачом, и эти мечты о медицине привели меня к попыткам поступить в медицинский институт. Судьба решила иначе. Неудача на вступительных экзаменах, казалось бы, поставила крест на моих планах, но вместе с тем открыла для меня дверь в удивительный мир искусства.

Я окончила Уфимское училище искусств и начала свою карьеру в хоре Башкирского театра оперы и балета. Это тоже было непростое время, но полное творческих поисков. И мои старшие товарищи всегда советовали мне продолжать учиться. Они видели во мне потенциал, как они говорили. И вот Министерство культуры Башкирской АССР предоставило мне направление для поступления в высшее учебное заведение в Казани. Сначала я подумала: «Ну, хорошо, в Казань так в Казань». Но когда я оказалась в аэропорту, на самом деле меня переполняли сомнения. У меня всегда были мысли о продолжении учебы в Москве, потому что там учились мои друзья, с которыми мы дружили со времен учебы в училище. И вот, долетев до Казани, в минуту смелости я решила купить билет в Москву.

Скажу честно: в Москве атмосфера была совершенно иной. Вступительные экзамены уже прошли, но меня все-таки пригласили на прослушивание вместе с двумя другими опоздав-

шими абитуриентами. Ректор лично слушал мое выступление. Когда я закончила исполнять свои три песни, он с интересом спросил: «У вас есть что-то еще?» Я немного смутилась, но ответила, что могу спеть народные песни, и, к счастью, он решил послушать меня дальше. Таким образом, из троих претендентов именно меня отобрали. И вот так я осталась учиться в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, под руководством профессора Полины Львовны Трониной. Этот этап стал не только шансом реализовать свои музыкальные мечты, но и началом удивительного пути, который открыл передо мной бескрайние горизонты художественного самовыражения. Теперь я понимаю, что именно неудача подталкивает к настоящему призванию.

В Москве я познакомилась со своим будущим супругом. Он учился в МГУ. Я даже не думала тогда о замужестве, но он был настойчив. Человек с большой буквы, он всегда поддерживал меня во всем. Мы прожили с ним прекрасные годы, вырастили троих чудесных дочерей. Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне возможность следовать за своей страстью – служить музыке. Ведь важно делать то, что действительно любишь, и идти вперед, не останавливаясь перед трудностями. На своем жизненном пути я встречала различные преграды и вызовы, но даже в самых сложных ситуациях рядом оказывались добрые люди. Их поддержка и вера в меня были настоящим светом в темные времена.

Тысячи победных километров

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

На могиле участника Великой Отечественной войны, бишкекчанина Петра Чеснокова – всегда свежие цветы, и не только от родственников и друзей. В основном – от благодарных земляков, которых он вернул к жизни и которым помог восстановить здоровье. Пётр Никифорович и сам в далеких 1940-х годах после тяжелейшего ранения и контузии смог победить инвалидность только благодаря спасительному бегу.

https://mp.kg/society/item/4058-1334_pomosch_veteranu.html

Пётр Никифорович Чесноков в шутку называл себя человеком вне времени и пространства. Родился он в Ташкенте, но вскоре его родители переехали в уютный патриархальный городок под названием Пржевальск (ныне – Каракол), что находится в Иссык-Кульской области Кыргызстана. А во время войны Чесноков прошагал почти по всем странам Восточной Европы. Но главное, он дожил до 94 лет и до самой своей кончины (в 2017 году) трудился в Бишкеке фотографом. Сначала в Театре оперы и балета, затем в Национальном университете. Заводил, благодаря профессии, новых друзей за рубежом, поддерживал с ними творческие связи. Фотоработы бывшего фронтовика были отмечены вниманием на самых престижных профессиональных выставках Европы и Азии. «Для меня не существует никаких границ, – говорил Пётр Никифорович журналистам, – да и вообще, простым людям они не нужны, ни к чему хорошему всякие барьеры не приводят». С фронтовиком Чесноковым трудно было не согласиться.

В детстве ни о каком фототворчестве будущий солдат Великой Отечественной даже не помышлял. В Пржевальске он активно занимался боксом, любил подниматься в горы, причем на самые крутые заснеженные вершины. Учителя физкультуры с трудом успевали догнать шустрого мальчишку и развернуть его вниз. Позже Чесноков стал одним из лучших гимнастов в городе, легко побеждал на всех школьных соревнованиях. Правда, вот в школе дела у Петра шли ни шатко ни валко. Не прельщали его математика с химией, зато по рисованию были одни пятерки.

Именно поэтому Чесноков поступил в Токмакское художественное училище. В этот город на севере Кыргызстана переехала семья Чесноковых в 1940 году. Даже самые ранние его работы подкупали преподавателей какой-то особенной простотой, но в то же время картины юного художника всегда были яркими, четкими, в них без труда просматривались идея и смысл. Чесноков любил рисовать горные пейзажи. Они у него получались необычайно

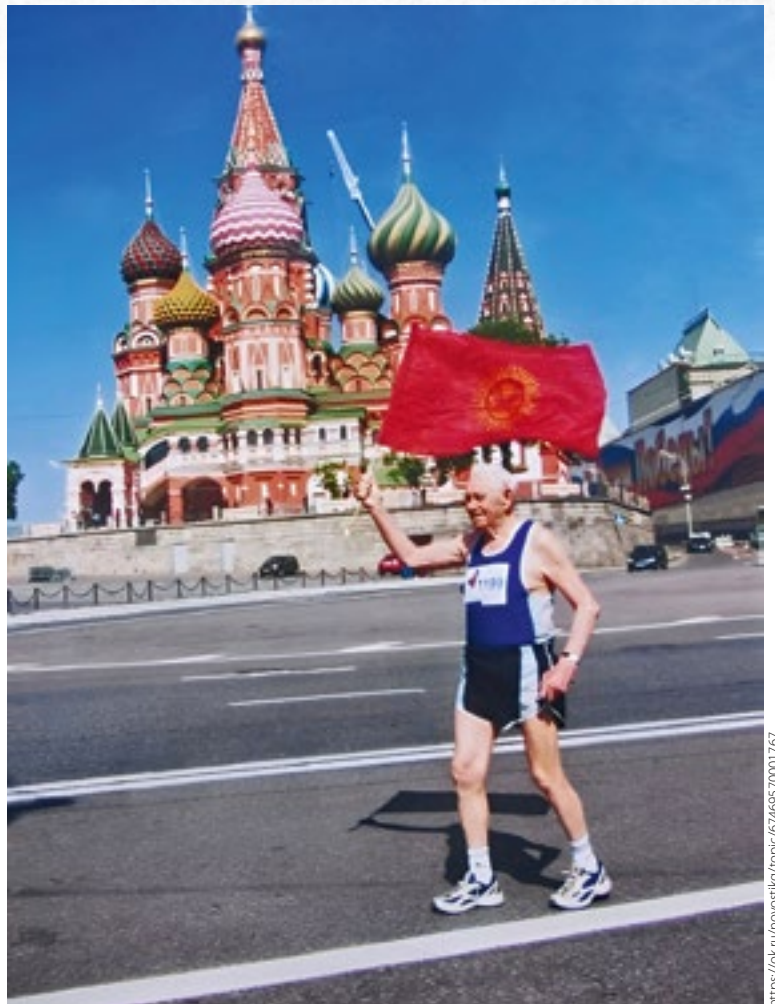
одухотворенными, живыми. Горные реки, заснеженные вершины в изображении живописца заставляли людей задуматься о необходимости бережного отношения к природе и даже в какой-то степени опровергали утверждение о том, что человек – хозяин Земли. «Нет, не человек, а эта красота – главная ценность нашей планеты», – эту мысль, пусть даже в чем-то спорную, любил тогда повторять честолюбивый молодой художник Пётр Чесноков.

В художественном училище он проучился всего год. Уже в сентябре 1941-го получил повестку на фронт. «Я шел воевать с мыслью о необходимости защищать не только людей своей страны, само наше государство, но и сказочную природу Киргизии», – не раз признавался нам, журналистам, Пётр Никифорович Чесноков. Поэтому он уверенно поменял кисти и мольберт на винтовку и кирзовые сапоги.

В 1942 году их подразделение бросили в бой под Великими Луками. Рядовой Чесноков вместе с товарищами прикрывал отход своих солдат. Как закончился бой, он уже не видел – потерял сознание. Очнулся только в госпитале. Тяжелое ранение на долгие месяцы приковало его к больничной койке. «Каждый больничный день казался мне вечностью, – вспоминал Пётр Никифорович, – я в жизни подвижный, энергичный человек, а здесь мне установили бесконечный постельный режим. Но дудки! С таким приговором я был категорически не согласен. Упросил врачей пораньше поднять меня с кровати, а затем вернуть в свою родную часть. Командир госпиталя со скрипом и, извините, с матюками пошел мне навстречу. Да и дела на фронте были в то время... жаркими».

В августе 1943-го сержант Чесноков принял участие в страшном бою под Козельском. Вместе со своими боевыми товарищами он отразил более десяти атак фашистов, но в конце последней получил тяжелое ранение и контузию. Полгода врачи боролись за его жизнь. Сколько было проведено операций, Пётр Никифорович так никогда и не узнал. «Сержант, задаешь много вопросов», – говорили ему по этому поводу военврачи. Перед выпиской медкомиссия вынесла Чеснокову суровый вердикт: «Комиссовать по состоянию здоровья». Он просил вернуть его в строй, утверждал, что абсолютно здоров, просто нужно время для восстановления, но врачи были непреклонны в своем решении. А один из докторов после завершения работы комиссии честно сообщил ему по секрету: «Не жилец ты, парень. Давай скорее домой».

Пётр Никифорович вернулся к семье в августе 1944-го. А незадолго до этого на одной из улиц Токмака была установлена табличка с фамилиями погибших на фронте жителей города. На ней оказалась и фамилия «Чесноков».

<https://ok.ru/novostikg/topic/67469570001767>

«Тебя, солдат, поставит на ноги только физкультура. В день ты должен проходить, а потом и пробегать не менее 10 тысяч метров. Не захочешь, поленишься – погибнешь».

Мама, увидев на пороге собственного дома живого сына, упала в обморок, заплакали сестры, а старый дедушка в сердцах произнес: «Всех обманул, стервец», – и сам пустил скупую мужскую слезу.

После войны Чесноков тоже был не раз на волосок от смерти. Последствия ранений, контузия давали о себе знать: запредельное давление, дикие головные боли, даже дышать в минуты приступов становилось невыносимо трудно. Часто он просто не мог выходить из дома. А лекарства... они почти не помогали. Бывший солдат стал понимать, что его ждет скорая смерть. Он даже свыкся с мыслью о неизбежной кончине, вспоминая других фронтовиков, умерших от ранений уже дома. В общем-то, из-за ранений Пётр Никифорович и сменил профессию. Ему было тяжело стоять часами за мольбертом: начинала невыносимо болеть голова, а главное – ухудшалось внима-

<https://www.mk.kg/articles/2015/04/21/zasluzhenyy-optmist.html>

ние, пропадала сосредоточенность. И тогда Чесноков нашел отличный выход: он решил переквалифицироваться в фотографа, вернее, в фотохудожника. Сказать честно, он с детства завидовал этой снимающей братии. Был уверен, что хороший снимок в чем-то даже лучше художественного полотна. Фотокарточка всегда правдива. В ней запечатлены только реалии жизни, без всяких фантазий мастеров живописи. «Фотограф никогда не скажет, что он видит по-особенному тот или иной пейзаж, лицо человека», – говорил мне ветеран. Так что не стоило удивляться желанию Чеснокова стать фотомастером. Ни в одной из многочисленных бесед со мной Пётр Никифорович не признался, что война круто изменила его взгляды на эту грешную земную жизнь: из романтика он превратился в реалиста. Хотя как сказать. Пётр Никифорович стал работать фотографом в Кыргызском театре оперы и балета. Он восхищался творчеством знаменитой на весь мир балерины Бюбюсары Бейшеналиевой, оперным певцом Булатом Минжилкиевым

▼ Пётр Чесноков и четвертый президент Кыргызской Республики Алмазбек Шаршенович Атамбаев

<https://www.mk.kg/articles/2015/04/21/zasluzhenyy-optmist.html>

и многими другими мастерами сценического искусств Кыргызстана. Да, Чесноков стал реалистом. Но как же одухотворенны его снимки этих и многих других артистов! На фотографии хочется смотреть бесконечно долго. А здоровье фронтовика все чаще давало сбои. Скачки давления, нарушение сердечного ритма и другие «прелести» уже основательно мешали ему жить полноценной жизнью. Как бы в дальнейшем сложилась судьба Петра Чеснокова, неизвестно. Может быть мы, журналисты Киргизии 1980-х годов, никогда и не узнали бы этого человека, но он нашел способ спасти себя. Да еще какой! В конце 50-х годов Чеснокова отправили вместе с театром в Киев. Пользуясь случаем, он записался на прием к известному на весь Советский Союз терапевту и кардиологу, профессору Калиновской. Доктор выслушала рассказ Чеснокова и сразу же сказала: «Тебя, солдат, поставит на ноги только физкультура. В день ты должен проходить, а потом и пробегать не менее 10 тысяч метров. Не захочешь, поленишься – погибнешь».

«Я шел воевать с мыслью о необходимости защищать не только людей своей страны, само наше государство, но и сказочную природу Киргизии».

Пётр Никифорович понял, что это его последний и единственный шанс вернуться в строй. Он купил спортивный костюм, кеды, а заниматься физкультурой стал на Центральном стадионе столицы Кыргызстана «Спартак». Следуя советам доктора Калиновской, Чесноков начал с ходьбы. По легкоатлетической аллее главной спортивной арены республики он не спеша преодолевал два круга, через два месяца – уже три. Когда на стадионе шел футбольный матч, в адрес Петра Никифоровича летели едкие шуточки болельщиков. «Эй, дед, парк для прогулок рядом находится. Ты не заблудился?» Или: «Мужик, на Олимпиаду готовишься?» Чесноков на болельщиков не обижался. Зачем? Иногда приветливо махал им рукой и продолжал свой путь за здоровьем. Вскоре на стадионе он встретился с известным в республике преподавателем биологии Кыргызского государственного университета Львом Шпотой. Тот научил Чеснокова «грамотным» занятиям. «Повторяй за мной, Никифорович: сначала три круга вокруг поля спортивной ходьбой, потом 15 подъемов на турнике, и в завершение – 10 минут баловства с гириями. Через три месяца можешь постепенно увели-

чивать нагрузки. Организм сам потребует большего». Через год Чесноков уже начал бегать. Организм, как и говорил Лев Шпота, сам стал требовать увеличения нагрузок. Сначала Пётр Никифорович преодолел три километра, затем «пятерочку» и года через три пробежал заветные десять километров. Можно было, конечно, и раньше, но Чесноков никогда не любил спешить. «Всему свое время», – говорил он. Чесноков четко следовал рекомендациям старшего товарища и вскоре почувствовал перемены в организме. Если раньше давление у него подскакивало до 180 единиц, приходилось даже вызывать «скорую помощь», то сейчас показания тонометра не превышали 140. Исчезли головные боли, а главное – треклятый вес стал уменьшаться. Если до начала тренировок Чесноков весил 90 килограммов при росте в 170 сантиметров, то через три месяца упорных тренировок – уже 70.

Конечно, Лев Шпота обучил Петра Никифоровича и секретам правильного питания. «Главное – не объедайся», – говорил Чеснокову его друг. – После семи вечера – только кефир. Минимум хлеба, исключи тортики и пирожные. Для нас, мужиков, главное – мясо и овощи». Согласитесь, диету Шпота назначил своему другу более чем щадящую. Но даже эти простейшие советы оказали на организм Чеснокова магическое действие: давление и вес полностью нормализовались.

Достигнув небывалых для себя успехов в любительском спорте, Чесноков продолжал активно им заниматься. Ежедневно в любую погоду он преодолевал свои 10 километров, подтягивался на турнике, подбрасывал гири. Но один день в неделю устраивал себе праздник. Не подумайте плохого: никакого возлежания на диване, только ее величество банька! Он любил попариться, отхлестать себя березовым веничком. Забегая вперед, скажем: Пётр Никифорович «нырял» в баньку до восьмидесяти лет. Хотел и дальше, но врачи отсоветовали.

Начиная с 1960-х годов Пётр Чесноков стал постоянно участвовать в турнирах по легкой атлетике среди ветеранов и даже выезжать на международные соревнования, в которых участвовали любители бега. В 1993 году на любительском кроссе, посвященном Дню Независимости Кыргызстана, Чесноков обогнал главу государства Аскара Акаева. Бывший президент, по слухам, и сам любил бегать каждое утро по своей резиденции, поэтому он никак не ожидал, что худенький старичок опередит его на дистанции. После финиша Акаев как бы в шутку упрекнул Петра Никифоровича в излишней прыти. Но находчивый Чесноков ответил главе государства, что в спорте все равны. Регулярно участвовал Пётр Никифорович в соревнованиях известного в Бишкеке Клуба

▲ Пётр Чесноков со своими наградами

любителей бега «Алмаз». Это общественная физкультурная организация, объединяющая более тысячи горожан. Отлично знали Чеснокова в Алма-Ате, Ташкенте. Там он не только пробегал «десятки» и «пятерки», но и проводил легкоатлетический ликбез среди начинающих физкультурников. Пётр Никифорович запросто мог бы организовать и свое спортивное объединение, но он не стремился конкурировать с другими физкультурными сообществами. «Какая разница, сколько в Бишкеке спортивных клубов», – говорил ветеран, – главное, чтобы все они были многочисленными». А вот тренировать начинающих любителей бега, так сказать, в индивидуальном порядке Чесноков любил. Это он придумал для своих «братьев по разуму» тяжелейшее упражнение: в быстром темпе подниматься по ступенькам трибуны стадиона «Спартак» до самого последнего ряда (а их 25!). Что удивительно, молодые мужики быстро сходили с этой сумасшедшей дистанции еще на нижних ярусах трибуны, а он несколько раз поднимался до самого верха и столько же раз спускался. Пётр Никифорович пять раз участвовал в Международном московском марафоне. Пробежал свою коронную «десятку» среди ветеранов и всегда входил в число призеров забега. У него брали интервью, наверное, все спортивные СМИ СНГ. И он неизменно призывал трудящихся братских государств вести здоровый образ жизни и заниматься оздоровительным бегом.

У любой судьбы есть финишная ленточка. Но жизненная дистанция может быть длинной и насыщенной, а может стать и неоправданно короткой. Ветеран Великой Отечественной войны Пётр Чесноков дожил до 94 лет. Потому что понял: своя судьба – только в своих собственных руках.

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Работает в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде и аспирантуру Академии наук Таджикистана. Кандидат наук по направлению «Философия культуры». Окончил магистратуру в Азиатско-Тихоокеанском университете Рицумэйкан в Японии по специальности «туризм». Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АЗГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчистчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АЗССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман в вулканами».

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительство и архитектура Туркменистана». Автор книг, путеводителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских СМИ.

СВЕТЛАНА ЧЕКАЛОВА
Обозреватель газеты «Культура» РИУ «Культура и искусство». Работала ответственным секретарем Борисовской районной общественно-политической газеты «Единство», заместителем главного редактора регионального телеканала «Светлое ТВ». Автор телепроектов «Березина-1812» и «Беларусь забытая» (2-е место в номинации «Лучший региональный проект года» Национального телевизионного конкурса «Телевизионал»); «Окно в историю» (2-е место на Международном молодежном фестивале «ДАР», Екатеринбург).

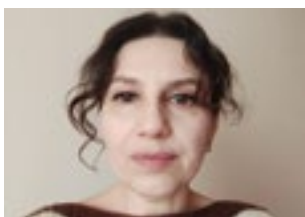
ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим».

АНАСТАСИЯ ПАВЛЕНКО
Заместитель главного редактора объединенной редакции газет Zarafshon и «Самаркандский вестник» с 2014 года, журналист со стажем более 20 лет. За плечами работа в государственных и частных печатных изданиях, неоднократные победы в международных и национальных конкурсах по журналистике. Член Союза журналистов и Союза художников Узбекистана.

ЮЛИЯ МАГУРУДУМОВА
Родилась и выросла в Москве. В 2020 году окончила факультет журналистики РГГУ, а в 2023-м завершила обучение в магистратуре РАУ по специальности «политология». Работает журналистом в интернет-издании Kolokolchik Yerevan. Автор и ведущая аудиоподкаста Collab Media. В сфере профессиональных интересов входят политика, международные отношения, культура, трэвел-журналистика и фотография. Играет в настольный теннис и мечтает объехать весь мир.

МАРИАМ ЛЕВИНА
Окончила Государственный университет имени В.Я. Брюсова в Ереване. Журналист в третьем поколении. Работает корреспондентом в агентстве «Новости Армении» (NEWS.am). В журналистике более 20 лет. В свободное время любит читать, вязать и гулять со своими собаками.

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотомания», «Дикая природа». Увлекается туризмом и путешествиями.

ДАРЬЯ РУБЦОВА
Родилась в столице Кыргызстана – Бишкеке. Обозреватель правительственной газеты «Слово Кыргызстана», корреспондент представительства «Российской газеты» в Кыргызстане. Основная подборка тем – адаптация людей с ограниченными возможностями в общество, проблемы города, политика, спорт, культура.

КРИСТИНА ХИЛЬКО
Выпускница факультета журналистики Белорусского государственного университета. Три года работала в женском журнале «Алеся». В настоящее время – специальный корреспондент общественно-политического еженедельника «Народная газета». В фокусе внимания – социальные темы, образование, культура, краеведение, белорусские обряды и традиции.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

ЧЕТВЁРТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ-ФЕСТИВАЛЬ НОВЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ВИДОВ СПОРТА

18–25 августа 2025 года
г. Москва, парк на Ходынском поле

Репортаж
о форуме-фестивале
читайте
в следующем номере

